

Выходит по средам

В НОМЕРЕ

Четверть века аншлагов

Знаменитому далеко за пределами родного города-героя Волгоградскому Новому экспериментальному театру, которым бесценно руководит Отар Джангишерашвили, исполняется 25 лет. И все эти годы аншлаги и взаимопонимание со зрителями. Поздравляем!

СТР. 8

Освобождение языка

Сегодня и правящему слою, и обществу предстоит отказаться от языка политехнологий и заговорить на языке морали и нравственности. Мы должны расстаться с иллюзией, что этика – это только частное дело. Она всегда имеет социальное измерение.

СТР. 9

Не то, что вы подумали

«По характеру я идеальное второе лицо – при сильном первом. Люблю, когда есть с кем посоветоваться, кому поплакаться в жилетку. Вдобавок вторые роли оставляют больше времени на то, чтобы оставаться женщиной... Приходится быть сильнее, чем хотелось бы», – говорит главный редактор еженедельника «Культура» Елена Ямпольская.

СТР. 12

«Золотые» томографы

«Хамские воровство государственных денег», как назвал Дмитрий Медведев закупки томографов в тридорога, получило оценку и в судах. В Туле транжирера получил три года колонии общего режима, а вот друг мой суд, в Калуге, другого чиновника оправдал. Ну, купил дороже на 10 млн., с кем не бывает.

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 570 человек. Заходите!

КУЛЬТУРЕ – ВЫДЕЛЕННУЮ ПОЛОСУ!

В коллаже использована картина Юрия ТИМОНОВА «Новая Москва»

В Андреевском зале Кремля Владимир Путин провёл заседание Совета по культуре и искусству. Речь на заседании шла о роли культурной политики государства в укреплении единства страны и значении отечественной культуры в укреплении российской идентичности. Совет по культуре собирается регулярно. Почему «ЛГ» уделяет особое внимание именно заседанию, прошедшему 2 октября? Потому что впервые за 20 с лишним лет культура стала не просто предметом обсуждения, но рассматривалась как субъект национальной безопасности. Впервые в выступлении президента прозвучали слова о том, что от выбора ключевых направлений и принципов формирования государственной политики в сфере культуры зависит будущее страны. Владимир Путин определил главное направление работы власти и общества: культура необходимо вывести из периферийной зоны внимания государства в приоритетную.

Едва ли не основная проблема культурной сферы сегодня – неравномерность распространения и в определённой степени неравноправие пользования гуманитарными благами. Если жители крупных городов имеют возможность оценивать реальные достижения культуры и искусства, то жители малых городов – и особенно сельское население – годами не видят живых артистов или новых книг, потому что последние библиотека, книжный магазин и клуб закрыты, их помещения перепрофилированы под более «рентабельные» объекты, а единственным окном в мир по-прежнему остаётся телевизор. Да и как может быть иначе, если на культуру из федерального бюджета тратится 0,7 процента и в важнейшей стратегической сфере продолжает царить остаточный принцип?

Архимандрит Тихон (Шевкунов) в своём выступлении заявил, что концепция культурной политики «поможет наконец хотя бы отчасти выйти из заты-

нувшегося состояния идеологической аморфности». Литературе в выступлении президента и членов совета было уделено также немало внимания. Многие выступавшие говорили о необходимости вернуть в школьную программу выпускные экзамены по литературе и истории и о том, что главным приоритетом для нас является проверенная веками русская и мировая классическая культура.

На заседании, помимо идеологических вопросов, обсуждались вопросы конкретной поддержки библиотек, театров, музеев и образования в сфере культуры. Какой будет государственная культурная политика и насколько последовательно она будет реализовываться, пока не вполне ясно. Но в преддверии Года культуры, которым объявлен 2014 год, поручение президента своей администрации взять под контроль разработку новой культурной политики страны, чтобы выстроенная в итоге схема была комплексной и эффективной, выглядит обнадеживающе.

1. Чем, по вашему мнению, был примечателен недавний Совет по культуре и искусству?
2. На заседании Совета Владимир Путин заявил о необходимости выработки новой культурной политики. В связи с этим каких бы вам хотелось изменений в вашей сфере деятельности?

На вопросы «ЛГ» отвечают члены Совета по культуре и искусству при Президенте России на стр. 3, 5, 8, 9, 10, 13

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Нельзя потерять свои культурные корни»

Выступление на заседании Совета по культуре и искусству

Владимир ПУТИН,
Президент
Российской Федерации

Как вы знаете, следующий, 2014 год объявлен в России Годом культуры. Мы считаем, что его проведение действительно станет знаковым для нашей страны для повышения и укрепления роли, которую культура призвана играть в жизни нашего общества.

Культура, по сути, – это свод нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности, один из ключевых символов российской государственности и исторической преемственности, то, что объединяет нас с другими странами и народами мира. Конечно же, все мы – государство, общество – несём ответственность за судьбу отечественной культуры, за её современное состояние

и перспективы. Нельзя потерять свои культурные корни, то, что формировалось веками, складывалось многими поколениями представителей разных национальностей и разных религий и не раз на самых трудных поворотах истории государства Российского берегло его для будущих поколений.

Именно поэтому мы говорим о необходимости осмысленной государственной культурной политики, о том, что нужны чёткие принципы и чёткие ориентиры, которые обеспечат культуре роль определяющего, а не периферийного фактора развития страны и общества, человеческого капитала.

Безусловно, формирование культурной политики должно идти в тесном взаимодействии власти и общества. Как ни хороши будут идеи, они не реализуются без поддержки людей. В процессе должны быть вовлечены не только собственно деятели культуры, но и неправительственные организации, бизнес-сообщества, меценаты и, конечно, учёные и экономисты, культурологи и историки, политологи. Нельзя замыкаться в консерватизме, опираясь на своё богатейшее наследие. Нам обязательно нужно идти вперёд, формировать современные культурные стандарты, усваивать новый опыт, в том числе, разумеется, и мировой опыт.

Кроме того, принципиально важно, чтобы задачи культурной политики были предельно понятны. Прежде всего понят-

ны нашим гражданам, понятны молодёжи. Мы должны создать такие условия, при которых всесторонняя образованность, способность свободно ориентироваться в классической и современной живописи, музыке, литературе станут для подрастающего поколения нормой, образом жизни, насыщенной потребностью. И здесь нужно серьёзно заняться продвижением и поддержкой фундаментального искусства...

В целом считаю, что назрела необходимость существенно пересмотреть и подходы к сфере культуры, и саму систему государственного и муниципального управления. К сожалению, практика отношения к культуре по остаточному принципу оказалась очень живучей. Сфера культуры стереотипно воспринимается не более чем подотрасль социального блока. Переломить ставшее привычным отношение к культуре как к развлечению трудно, может быть, очень трудно, но, безусловно, необходимо. И культурная политика должна способствовать этому, выводить культуру на ту высоту, которой она достойна.

Считаю, что культуру нельзя загонять в прокрустово ложе бессмысленной отчётности о количественных достижениях и процентах на душу населения. Она может измеряться только общественным признанием и характером влияния на становление личности. Нам нужна новая, комплексная система оценки качества

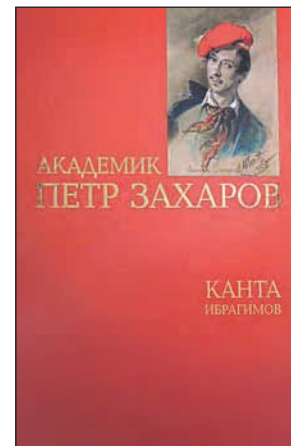
культурной среды и эффективности реализуемых мер. Конечно же, говоря о будущем российской культуры, невозможно не остановиться на сфере образования. На прошлом заседании совета уже говорили, что гуманитарная составляющая процесса обучения должна быть более значимой...

Если музеи, библиотеки, театры станут неотъемлемой частью жизни ребёнка, то он в полной мере оценит культурное наследие своей страны, своего народа, своего этноса, будет искренне заинтересован в развитии всего, что нарабатано прежними поколениями. Лишь в этом случае мы сэкономим России такой, какой мы её получили от наших предков, – многонациональной и единой, открытой и самобытной, и обеспечим то самое качество жизни, к которому так стремимся...

Процесс формирования новой культурной политики должен быть организован системно и комплексно, особенно важны координация усилий всех участников этой работы, чёткое распределение функций, чтобы принципы и приоритеты нашли своё практическое воплощение в соответствующих программах, были правильно отражены в законодательных актах...

Я прошу Администрацию Президента взять весь круг вопросов разработки приоритетов государственной культурной политики под постоянный контроль.

КНИГА НЕДЕЛИ

● Кант Ибрагимов. Академик Пётр Захаров. – Грозный: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013. – 280 с.: ил. – 2000 экз.

Научно-публицистическое издание предвещает 200-летие художника, которое будет отмечаться в 2016 году. Альбомного формата фоліант богат иллюстративным материалом – так, впрочем, и следует делать книги, посвящённые искусству. Удивительного изыщества мастер Пётр Захаров прожил всего 30 лет, но уже в 27 получил звание академика Петербургской академии художеств! У него сложная судьба: в младенчестве будущий живописец попал в плен к русским солдатам, воевавшим на Кавказе, и привезён из Чечни в Россию. Из возможной жертвы войны этот талантливый человек стал представителем великой русской культуры, оказался в почётном ряду её имён. Карл Брюллов назвал его вторым после себя портретистом, произведения Захарова хранятся в главных музеях страны – Эрмитаже, Русском музее и Третьяковской галерее. Но, к сожалению, в родной Чечне сегодня его имя знают далеко не все...

Представитель романтизма, Захаров видел и отображал самую суть модели – не только манеры, но и характер, не только регалии, но и жизненный опыт, стоящий за плечами героя его картин... Замечательны проведенные К. Ибрагимовым сравнительные параллели, скажем, со знаменитыми акварелями и рисунками Михаила Лермонтова, увидевшего землю горцев своим поэтическим зрением. Подробная романтизированная (как обозначил книгу сам автор) биография художника и глубокое искусствоведческое исследование его творчества делают это высокопрофессиональное во всех отношениях издание прекрасным началом юбилейных торжеств, которые, не будем сомневаться, продолжатся и персональными выставками работ Петра Захарова.

УСПЕХ

«Хрустальный пеликан» уехал в Подмоскowie

Самый молодой из финалистов конкурса «Учитель года России – 2013», преподаватель информатики из Подмоскowie Андрей Сиденко стал абсолютным победителем престижного состязания.

Продолжение темы на стр. 15

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Подписку на «Литературную газету» можно оформить на весь год, по самой выгодной цене, по подписной индексу 11717!

Во всех почтовых отделениях открыта подписка на 2014 г.

Подписные индексы:

● По Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»:

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков;

34189 – льготная подписка для индивидуальных подписчиков;

подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2013 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане;

84874 – для предприятий и организаций;

11717 – годовой индекс на 2014 год.

● По каталогу российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»:

99168 – для новых индивидуальных подписчиков;

99703 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2013 г.;

99468 – для предприятий и организаций.

Справки по телефону: 8 (499) 788-01-12.

ОЧЕВИДЕЦ

Время звёзд

Когда в одночасье рухнули все обретенные с годами профессиональные навыки и принципы, когда в пыль превратилась былая почтенная репутация (о сбережениях я уж не говорю), мне от души попытался помочь старый коллега и приятель, быть может, единственный из всего нашего поколения, кто органически впился в стилистику и практику воспрывшей российской прессы.

— Слушай, все твои размышлизмы — это сплошная отстой, — поучал он меня, — сейчас позарез нужны интервью со знаменитостями.

Уловив на моём лице кислую мину, он попытался пробудить во мне ностальгический энтузиазм.

— Вспомни, как лихо мы это делали в молодые годы! Действительно, служа в «оттепельное» блаженное время в чрезвычайно популярном еженедельнике, я нередко по заданию редакции встречался с известными тогда людьми, от чего по глупому молодому тщеславию получал нескрываемое удовольствие. С годами тщеславная восторженность меня покинула, и в знаменитых личностях я как-то незаметно разочаровался. Хотя, не буду грешить, знакомство с некоторыми из них навсегда осталось в моём сердце и, несомненно, кое-чему меня научило.

— Не будь снобом, — убеждал меня неунывающий друг, — сейчас время публичных людей. Без пиара ни шагу. Философии не требуется. Только факты. Причём, сам понимаешь, самого откровенного свойства.

Он хотел сказать самого разоблачительного и жареного, но пощадил мою щепетильность.

Я даже и не предполагал, насколько прав оказался мой вписавшийся в эпоху приятель. И впрямь ничто не оказалось так востребовано в рыночное время, как всякого рода публичность, известность, узнаваемость, популярность, о славе не стоит и говорить. Прежде, как ни крути, для того чтобы прославиться, надо было совершить нечто необыкновенное, достичь некоей реальной вершины. Вот и герои одиозных советских «починов», приснопамятные Стахановы, Гагановы, Севериновы, они ведь не только грюхи в президиумах околичивали, но реально вкалывали за пятерых, давали стране угля, а также металла и хлеба.

О людях искусства разговор особый. Талант талант, но добиться внимания и признания они могли только колоссальным трудом. Понятно, что и без везения не обошлось, но, не преувеличивая, скажу, что главным двигателем истинного успеха выступал великий чеховский завет: «неси свой крест и веруй». Иными словами, нравственный выбор. О нём без пафоса упоминали и самые пресыщенные художники. Даже эстрадные шармеры, которые без рекламной шумихи шагу не делают, общаясь с журналистами, старались представить себя серьёзными артистами, художниками, в чьём лёгком крыле творчестве присутствует некая высшая задача.

Может быть, поэтому ни о какой звёздности даже среди сверхпопулярных артистов не было и речи. Сам этот термин воспринимался несколько иронически, хотя знатоки понимали, что речь идёт не только о большом даровании, но об особом его качестве, о блеске, задоре, праздничном свечении, которое, как пощелу Бога, никаким трудом не даётся. Условно говоря, замечательных поэтов много, но звезда — только Пушкин.

Между тем именно к интервью с неизвестно кем зажёнными «звёздами» и понуждал меня заботливый приятель. Я огляделся по сторонам: слово «звезда» применительно к более или менее известным персонам сделалось совершенно обыденным, заурядным, рабочим, обозначающим не высшее качество, не яркость, не уникальность, а всего лишь принадлежность к определённой среде. Я сначала возмущался такой бессмысленностью: звёзды чего? Их песни не остаются в народной памяти, их роли сливаются в одну мордобойную сагу, их образы смастырены по одному лекалу, по художественному уровню многие из них не дотянули бы прежде до звания заслуженной артистки Каракалпакской АССР, выходя, что единственный секрет общественной притягательности заключён в немислимом материальном успехе. Звёзды плутократии, если выражаться в марксистском духе. Обществу не нужны одарённые, незаурядные люди, ему нужны люди богатые, нагло процветающие, беззастенчиво позирующие, олицетворяющие торжествующую буржуазность, ради этого их назначают, раскручивают, за это им платят невообразимые деньги.

Талант, признание, предназначение решительно разведены со славы. Раньше можно было прославиться вопреки официальному замалчанию, прославиться вопреки невниманию рынка совершенно невозможно. Известность приносит не текст, не роль и не на какой-нибудь фортель или трюк, а исключительно мелькание на телеэкране. С рассказами о своей богатой, самодовольной, скандальной, если вдуматься, пошлой жизни.

Уо хорошо, мир разрекламированных небожителей нигде и никогда не служил нравственным ориентиром. Но всё же оттенок какою-то идеала, ответ некоего художественного, божественного обаяния он в себе таил. Ныне же он служит олицетворением нувористства и нравственного распада.

Обратите внимание: никто, буквально никто из так называемых современных звёзд, принимая газетчиков, ни слова не произносит о творчестве. Рассуждая о стиле, манере, поиске, о каком-либо заветном номере, видимо, считается глупым идеализмом. Гораздо интереснее показывать свои беззастенчиво отделанные дворцы в стиле римских терм или средневековых замков и перечислять своих помощников, иначе говоря, дворцовых челядь.

Герой бессмертной пьесы Александра Николаевича Островского, подводя итог своему неизбежному личному поражению, говорит тогдашнему олигарху: «Я просвещаю, а вы развращаете!». Развращённый новой буржуазией шоу-бизнес развратил всю русскую богему. Брать у гламурных звёзд интервью — значит участвовать в этом развращении. Уже неважно, с какой стороны. И ведь что поразительно: даже серьёзные артисты, воспитанные вроде бы в нравах заслуженной и корректной известности, всё чаще уподобляются беспардонным звёздам шоу-бизнеса, и в такие откровенности пускаются развзятым светским интервьюерам, что хоть святых выноси. А просвещать, оказываясь, некому.

Юрий Олеся сетовал когда-то на то, что в нашей стране пути к индивидуальной славе перегороджены шлагбаумами. Только коллективное созидание принимается во внимание, а я хочу доказать силу своей личности, говорил его любимый герой.

Это была, в сущности, мечта о высшем проявлении индивидуальной свободы, возвышающей и личность, и общество. Реализовался, однако, весьма причудливый род славы, унижающей и общество, и человека.

Если бы замечательный писатель знал, перед каким видом славы, унижающей и общество, и человека, подняты теперь все шлагбаумы...

АНАТОЛИЙ МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

«Великий Карл» (именно так называли прославленного художника Брюллова современники) стал первым русским, кому установлен памятник в Португалии, в центральном парке города Фуншала — столицы автономного региона Мадейра. Автору бронзового бюста местному скульптору Луишу Пайшау удалось воплотить в этом произведении и одухотворённое величие живописца, и приметы его угасающих жизненных сил. Известно, что в 1849–1850 годах Карл Брюллов лечился на португальском острове Мадейра и создал здесь «ряд произведений, не уступающих цветущей поре его деятельности». Среди них — пейзажный раритет «Вид форта Пику на острове Мадейра», который в 2003 году на средства резервного фонда Президента России приобрела Государственная Третьяковская галерея и который уже 10 лет украшает экспозицию брюлловского зала.

ЕЛЕНА БЕХТИЕВА

Аплодисменты звучали перед началом оперы «Борис Годунов» в Большом театре. Зрители устроили овацию любимой певице, народной артистке СССР и Азербайджана Тамаре Синявской, юбилею которой был посвящён спектакль. С 1964 по 2003 год её волшебное меццо-сопрано звучало на главной сцене страны, а также далеко за её пределами. А концертные дуэты Тамары Ильиничны с мужем Муслимом Магомаевым слышали даже те, кто никогда не был в Большом.

Самому крупному киноархиву в мире — Госфильмофонду России исполнилось 65 лет. Более 70 тысяч картин хранятся в его фондах. От немого кино до блокбастеров. Здесь уникальные специалисты хранят, реставрируют, переводят плёнку в цифру и наоборот. На праздничном вечере в Белых Столбах присутствовали работники Госфильмофонда, кинозвёзды разных поколений.

ФОТО: ЕФИМЕНКО

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Необходимо титаническое усилие»

ВЛАДИМИР ТОЛСТОЙ, советник Президента РФ

Мы ласково называем свою страну «Отечество», мы гордо произносим слова «Родина-мать». Культуре горько и обидно осознавать себя в этой семье падчерицей, золушкой в собственном государстве.

Экономисты, эксперты рассматривают и сравнивают модели отношений к культуре «государство-меценат» или «государство-инвестор». А нам бы хотелось выстроить более человеческую модель — «государство-родитель», пусть строгий и требовательный, но поощряющий баловство и тем более хулиганство, но справедливый, понимающий и любящий. При таком отношении культура быстро способна вырасти в крепкую и могучую опору своему государству, стать той самой надёжной скрепляющей и объединяющей силой, которую все сейчас так настоячиво, но пока тщетно ищут...

Вы только что сказали, Владимир Владимирович, что, пока господствует отношение к культуре по остаточному принципу, воспринимается она не более чем подотраסה социального блока. Ну самая настоящая падчерица. Проиллюстрирую это положение цифрами.

В консолидированном бюджете субъектов Российской Федерации расходы на социальную политику составляют 16,3 процента, на здравоохранение — столько же, на образование — 24,5, на культуру — только 3,1 процента. В федеральном бюджете ситуация ещё плачевнее: 29,9 — на социальную, 4,8 — на здравоохранение, 4,7 — на образование и лишь 0,7 процента

на культуру вместе с кинематографией. Я ни в коей мере не умаляю важности социальных выплат, необходимости поддержки здравоохранения и образования, но разве нравственное здоровье во столько раз менее важно, чем физическое? А творческая самореализация человека во столько раз менее необходима, чем набор знаний? Разве это справедливо?

Мне скажут: так сложилось исторически. Потом начнут приводить примеры и аналогии из опыта других стран. Не буду сейчас опсривать эти утверждения, скажу только, что Россия, как суверенная и великая держава, должна илти исключить своим путём, думать своим умом, искать этот путь, в том числе признавая допущенные ранее ошибки. И мы, кажется, постепенно нащупываем этот свой путь.

Признаю честно, я с огромным воодушевлением и надеждой услышал в Вашей валдайской речи, Владимир Владимирович, всего две недели назад слова чрезвычайной значимости о том, что России нужно быть сильной в военном, технологическом, экономическом отношении, но всё-таки главное, что будет определять успех, — это качество людей, качество общества, интеллектуальное, духовное, моральное. Это действительно самое главное. И это абсолютно невозможно без принципиального, кардинального изменения роли культуры.

Надо наконец осознать, что культура — не периферийная сфера общественной жизни, не обременительная нагрузка на экономику, а главный фундамент, определяющий самобытность народа. Культура — это качественное измерение всего социального организма. Она генотип общества, определяющий способность страны выживать и развиваться в изменяющихся условиях. Поэтому без адекватной оценки значимости культуры никакие преобразования просто не получаются. Особенно в современном, постиндустриальном мире в условиях экономики знаний.

Нужно без всякой экзальтации, спокойно, чётко и конкретно сказать: культура — важнейший фактор нашей национальной безопасности. Пренебрежительное или даже просто невнимательное, равнодушное отношение к ней чревато самыми драматическими последствиями. Два с половиной десятилетия рыночного и полурночного существования отечественной культуры наглядно

показали губительность таких подходов. Они привели к замещению образов и моделей отечественного культурного развития заимствованными и нередко разрушительными для национального менталитета иноземными и иноязычными продуктами.

Допущенное наступление на основу нашей национальной идентичности — русский язык — стало, пожалуй, самой большой ошибкой. В результате наши дети говорят на чудовищной смеси жаргона социальных сетей и не вполне нормативной русской лексики. Мы рискуем получить поколение информированных потребителей, лишённых богатства родного языка, не способных воспринять ничего из мировой и отечественной классической культуры, презирающих и прошлое, и настоящее своей страны и не связывающих с ней своё будущее. Возможно, именно так по чьему-то замыслу должны выглядеть граждане мира, но подлинными гражданами своей страны — России — они при этом точно не станут. Это вовсе не означает, что нам нужно отгородиться от всего мира, не замечать и не признавать лучшего, что есть в великих культурах других стран: и западных, и восточных.

Ганди сказал в своё время: «Я не желаю, чтобы мой дом был обнесён высокой стеной и чтобы мои окна были наглухо заколочены. Я хочу, чтобы волна культуры всех стран свободно проникала в мой дом, но я не желаю, чтобы она захлестнула и сбила меня с ног». Именно такой и должна быть государственная культурная политика нашей страны, приветствующая всё свежее, новое, здоровое и талантливое, но при этом твёрдо стоящая на страже тех ценностей и основ, на которых испокон веков живётся Россия.

Собственно, этот посыл и был дан на Валдае. Это и те «красные линии», за которые никому нельзя заходить, и то, что для воспитания личности патриота нам нужно восстанавливать роль великой русской культуры и литературы, которые должны стать источником самобытности и основой для понимания национальной идеи. И, конечно же, о том, что у нас накоплен уникальный опыт взаимовлияния, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур и что в России за века не исчез ни один, даже самый малый этнос, все они сохранили не только свою внутреннюю самостоятельность и культурную идентичность, но и своё историческое пространство.

Прошу меня извинить за обильное цитирование, но это базисные, это основополагающие вещи. У нас действительно уникальный, многонациональный и талантливый народ, колоссальное культурное и языковое многообразие. Просторы нашей страны необъятны, и нам необходимо позаботиться о неразрывности культурной среды. Доступом к культурным благам не должен быть обделён ни один человек на всей территории страны. Собственно, так гласит Конституция.

Сегодня неравномерность их распределения угрожающе велика, и необходимы специальные меры, сглаживающие это неравенство. Сеть больших и малых многофункциональных культурных центров, использование интернета и мультимедийных технологий, развитие современных форм гастроли, выставочной, просветительской деятельности должны работать на решение этой проблемы. Взять, к примеру, кинематограф — один из самых массовых видов искусства. Ведь сегодня почти половина жителей страны не имеет возможности смотреть фильмы в кинотеатрах. Киносетель выросла и закрепились в самых крупных городах, затем в городах с населением свыше 100 тысяч жителей. Но в малые города и сельские населённые пункты она уже не пошла. Нерентабельно. И без разумного участия государства эту проблему не решить.

Труднодоступны для многих граждан России качественные театральные постановки, концертные программы, музейные экспозиции. Нет необходимых условий для собственной творческой самореализации людей, развития многообразных видов художественной самодельности.

Особая роль может и должна возникнуть у библиотек, но библиотек принципиально нового типа, которые должны стать, по определению отсутствующего сегодня, к сожалению, члена совета Александра Архангельского, центрами интеллектуального диалога, дискуссионными площадками, площадками для восстановления сети детских кружков, местом, где детям и подросткам помогают в подготовке рефератов, устраивают обсуждение фильмов и книг, а старшему поколению оказывают информационную, консультативную помощь по самым разнообразным вопросам. Словом, библиотеки, как и музеи, должны стать важнейшим социальным институтом, ведь

у нас, увы, выросло поколение, которое не привыкло ходить в библиотеки, музеи, консерватории, филармонии, театры, убеждённое в том, что всё есть в интернете. Это утверждение само по себе признак глубочайшей необразованности и крайне низкого культурного уровня. Именно в нём кроются корни плагата, пиратства, компилирования чужих диссертаций и чужих мыслей.

К сожалению, в условиях торжества довольно бездумно заимствованных нами теорий эффективного менеджмента, законов, направленных на видимость финансовой прозрачности отчётности, введением исключительно количественных показателей эффективности, выходящих за пределы культуры и культуры, — это, конечно, качественные методы оценки эффективности не в пример сложнее, вероятно, субъективнее количественных, но в сфере культуры именно они позволяют увидеть лес за деревьями, увидеть интересы и потребности каждого человека за сухими и часто искусственно подогнанными цифрами. В культуре, как в самой гуманистичной и творческой сфере общественной жизни, не должен, не имеет права доминировать технократический подход, причём нередко доведённый до абсурда.

Убеждён: нам сообща, всему обществу и руководству страны необходимо сделать поистине титаническое усилие, чтобы вновь поставить на твёрдую историческую и национальную почву перевернутую пирамиду ценностей. Предстоит очень многое сделать, чтобы новая культурная политика отвечала предъявляемым к ней требованиям. Работа над формированием новой культурной политики должна быть организована системно и комплексно. Необходимо скоординировать усилия всех участников этого процесса: и в администрации президента, и в правительстве, и в Совете Федерации, и в Государственной Думе, и в многоликом экспертном сообществе, и, что очень важно, в региональных странах.

Значительную часть ответственности готов принять на себя Совет по культуре и искусству. Год назад мы предприняли шаги по повышению его эффективности, и сегодня уже есть результаты, которые позволяют говорить о готовности взяться за эту непростую, но, я уверен, жизненно важную задачу.

Литературная Газета. Учредитель и издатель: АНО «Редакция «Литературной газеты»». Главный редактор: Юрий Поляков. Заместители главного редактора: Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков.

Отделы: «Политика, экономика», «Искусство», «Телевидение», «Общество», «Клуб 12 ступеней». Контактная информация: тел. 8-499-788-01-06, 8-499-788-02-12, 8-499-788-02-05, 8-499-788-02-08, 8-499-788-00-53.

Обозреватели: Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис, Игорь Гамаюнов. Спецпроекты и приложения: Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова. Сайт «ЛГ»: litgazeta.webeditor@gmail.com. Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе: Валерий Павлов.

Московский тираж — 60 652 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Греции — 3000 экз. Общий тираж 138 860 экз.

Цена договорная. Номер подписан с печати 8 октября 2013 г. Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи. Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Адрес редакции: Д. Холстовский переулок, 10, стр. 6, Москва, 109028. Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru. Факс: 8-499-788-00-52.

ПОЛИТПРОСВЕТ

Неуместные умолчания

Почему нашу интеллигенцию привлекают идеи и люди, способные разрушить страну?

Так как в этой статье речь идёт прежде всего об идеологических расколах современной России, должен для начала заявить о собственных воззрениях. Я смотрю и смотрю на всё происходящее во время выборной кампании мэра Москвы как заглядник. Но – в подлинном смысле этого слова, исходя из христианской идеи морального равенства всех людей (отсюда и убеждение, что решающее слово – за большинством) и приоритета правды над всеми другими соображениями.

Так вот, на этот взгляд, выборы мэра Москвы не были до конца честными и чистыми по той простой причине, что кандидат от несистемной оппозиции Алексей Навальный не предъявил московским избирателям свою систему ценностей и идеологических предпочтений и не сообщил им о своей партийной принадлежности. Московский избиратель так и не узнал, что «проект Навальный» был инициативой ЮКОСа, что на протяжении многих лет его материально и морально поддерживал Союз правых сил. Но самое странное и труднообъяснимое состоит в том, что и соперники Навального ничего не сказали об этом избирателям, не сказали, что стоит за Навальным, финансирует его и, главное, – какие цели преследует этот политик.

Между тем штаб Навального и не скрывал того, что для их кандидата выборы мэра Москвы не имеют ценности сами по себе, они являются для него всего лишь репетицией перед будущими президентскими выборами.

Выборы мэра Москвы, разумеется, имеют ещё общенациональный контекст. Когда Путин говорит, что он готов работать с любым, кого изберут москвичи, даже с представителем несистемной оппозиции, он не учитывал, что в России победа несистемного политика на выборах в столице всегда вела к переменам в Кремле или в Зимнем дворце. Победа Льва Троцкого в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов привела к гибели Российской империи. Победы Гавриила Попова в Москве и Анатолия Собчака в Ленинграде на выборах мэра были предпосылкой к гибели СССР.

И очень странно, что партия власти не сказала москвичам об угрозах и рисках для страны, которые несёт в себе успех Навального. Её представители умалчивали, что Навального прежде всего поддерживает та часть либеральной интеллигенции, которая, как и вице-президент США Байден, очень хотела, чтобы Путин не вернулся в Кремль в 2012 году, которая очень надеялась, что у либерала Медведева хватит воли отпустить Путина в отставку. Тем самым партия власти ничего не сделала для консолидации той части избирателей Москвы, которые являются сторонниками стабильности и курса Путина на национализацию и суверенизацию России. Было ощущение, что она ведёт с Навальным какую-то свою игру. Какую? Кажется, она сама этого не понимала. И говорить правду о Навальном то ли стеснялась, то ли боялась. Политику так не делают.

Не меньше удивляет и отношение представителей системной оппозиции к своему конкуренту Навальному. Создавалось впечатление, что КПРФ просто играла в поддавки с Навальным. Казалось бы, сама идеология КПРФ, её негативное отношение к приватизации 90-х, как называемому олигархическому капиталу, должна была бы подталкивать к разоблачению Навального как подставной фигуры, как выразителя интересов сторонников новой приватизации. Но кандидат от коммунистов не вёл никакой полемики с Навальным, а всё внимание сосредоточил на критике власти. И у избирателя создавалось ощущение, что кандидат от либеральной оппозиции Навальный ближе к КПРФ, чем член команды президента Сергей Собянин.

Казалось бы, обо всём этом – и о партийной принадлежности Навального, и его либеральной ориентации – должны были говорить прежде всего его конкуренты. Тем более, зная российский избирателя, который голосует не за программы и идеи, а за физиономию политиков, за своих «крутых мужиков». Но они словно воды в рот набрали.

И здесь я абсолютному согласен с теми, кто утверждает, что Навальный на самом деле является подставной фигурой либеральной интеллигенции, потому что сама она никогда не умела и не умеет разговаривать с российским большинством. Даже в начале 90-х, когда сами герои либеральной, тогда демократической, оппозиции были довольно популярны среди населения и пользовались влиянием в протестных,

новые противники Путина заявили публично о своей поддержке Навального как олицетворения будущего России. На Навального, что признают даже представители либеральной прессы, открыто работали все оппозиционные СМИ.

По моему глубокому убеждению, только принимая во внимание то обстоятельство, что на Навального во время выборов мэра работала и системная, и несистемная оппозиция, можно увидеть все политические и морально-психологические последствия того, что произошло на московских выборах. Каждый из отрядов либеральной интеллигенции по-разному оценивает успех Навального и делает свои выводы. Если несистемная оппозиция всё же продолжает поддерживать Навального и делает ставку на его умение возбуждать ненависть к власти, то «системные либералы», напротив, отвернулись от этого политика навсегда и окончательно.

Как только вы строите выборы в Москве в сентябре 2013 года в контекст истории новой России, то обнаружите очень многое, что несёт в себе, как теперь принято говорить, общенациональный контекст. И тут пища для самых серьёзных размыш-

лений о том, что есть современная Россия и что нас ждёт в будущем.

Выборы являются подтверждением того факта, что наша либеральная интеллигенция сама не в состоянии победить в открытой и честной борьбе, не в состоянии позвать за собой «народные массы» и вынуждена прибегать к тактике подставных фигур. Кстати, и западные журналисты, работающие в Москве, видят нечто общее между использованием либералами Ельцина в 90-е и Навального сейчас. И тогда, и сегодня одна и та же ставка на политиков извне, на кумира народа. Ставка делается на неискоренимую любовь нашего человека к «крутым», смелым, жёстким людям. Тогда Ельцин, подыгрывая традиционной у нас жажде равенства, недоверия «низов» к «верхам», разоблачал «привилегии партократов». Сегодня Навальный, подыгрывая этим же настроениям, разоблачает коррупционеров в верхах. И трагедия в том, что сегодня на самом деле почуял для подобных обвинений в коррумпированных властях предержавших куда больше, чем тогда.

Конечно, серьёз сопоставлять, сравнивать Навального как политика с Ельциным нельзя. Ельцин был для избирателя не просто «крутой мужик», который, «как и все мы, пьёт», но ещё опытный партаппаратчик, хозяйственник, бывший хозяин Свердловска и Москвы. Ельцин олицетворял преемственность

власти, в которой в подсознании нуждался тогда советский человек. А за Навальным как личностью не стоит ничего, кроме опыта разоблачения коррупционеров, жажды власти и самое главное – популярности.

Если в начале 90-х Ельцин был нужен либеральной оппозиции для реальной политической победы, для захвата власти легитимным путём, то Навальный нужен только для дестабилизации ситуации, для продолжения начатой в сентябре 2011 года кампании по дискредитации власти и Путина. Ельцин работал в рамках сценария легитимного прихода к власти. Навальный используется в рамках сценария «бархатной революции», когда власть опрокидывается путём массовых беспорядков.

Нельзя не учитывать, что Навальный был ставленником не только системных либералов, но и несистемных. Всё-таки во время борьбы Ельцина с Горбачёвым рациональные мотивы у оппозиции были. Медленным, постепенным горбачёвским реформам противопоставлялись реформы радикальные, опустылевшей совет-

Сам тот факт, что во время выборной кампании в Москве иррациональный, то есть просто стихийный, протест против той власти и той России, которая есть, преобладал над рациональным, не оставляя места для прихода в политику людей, исповедующих рациональные либеральные ценности, для политиков со здравым смыслом. Здесь и личная драма Михаила Ходорковского. Проект «Навальный», который воплощал в жизнь на протяжении многих лет его соратник Невзлин, на самом деле подтачивал и подкачивает морально-психологическую почву для возвращения Михаила Ходорковского после выхода из тюрьмы в большую политику. После того как Навальный стал олицетворять честь и ум современной России, несомненные достоинства Ходорковского – и проявленная им жертвенность во имя своих убеждений, и масштаб его мыслей – никому не будут нужны. Для немосковской, провинциальной России он был и будет чужим как «олигарх», а для нынешней протестной молодёжи, кумиром которой стал Навальный, Ходорковский будет чужим как советский человек, как скучный политик из другой, непонятной им жизни.

Но в том, что у либеральной оппозиции нет сегодня шансов вернуть себе утраченные высоты власти ни в честной борьбе, ни с помощью цветной революции, есть одновременно и большая опасность для России. Обычно такие самодовольные и самовлюблённые политики, как реальные вожди нашей либеральной оппозиции, не могут примириться с тем, что им что-то не дано, что у них что-то не получается. Поэтому, как это часто бывало в истории, они переходят от программы захвата власти в непокоряющейся стране к политике её разрушения. Тут начинаются шизофрения, агрессия, истерика, ставка на иррациональное. И если, не дай бог, иррационализм потерявших веру в свою победу «непримиримых либералов» попадёт в резонанс с ошибками власти, то бедь не миновать.

В этих условиях, когда протестный электорат уаётся консолидировать намного быстрее, чем разумных людей, предпочитающих стабильность потрясениям, надо всерьёз позаботиться о сохранении политической базы нынешней власти. Заигрывая с несистемной оппозицией, власть может потерять доверие тех, кто её поддерживает уже более десяти лет.

Александр Ципко

Наглядная агитация, подготовленная в предвыборном штабе А. Навального

«антиаппаратных» массах – речь о Гаврииле Попове, Юрии Афанасьеве, Анатолии Собчаке, Галине Старовойтовой, – основная ставка в борьбе за власть всё-таки делалась не на своих, а на политика со стороны, на кумира народа Бориса Ельцина. Кстати, реальными лидерами демократической оппозиции были не названные выше герои борьбы с «административной системой», а руководители так называемого кружка Сахарова, и прежде всего Елена Боннэр. И самое главное, нельзя забывать: когда Ельцину и либералам уже не удавалось удержать власть законными, легитимными способами, то они прибегли к насилию, к государственному перевороту 21 сентября 1993 года, который не мог не привести к крови 4 октября. Так что сценарии «цветной» революции, взятые сегодня на вооружение либеральной оппозицией, являются продолжением тактики 1993 года – ставки на насилие, на государственный переворот.

Не думаю, что Навальный был только представителем «системных либералов», т.е. представителем наследников Гайдара и Чубайса, пребывающих во власти или рядом с нею. Своим успехом Навальный обязан не только тайной, скрытой поддержке «системных либералов», но и особо несистемным либералам, открытым врагам Путина, его курса на национализацию России. Именно актив-

ной системе противопоставлялась западная демократия. Навальный же в отличие от Ельцина несёт только какое-то смутное, необъяснимое представление о будущей стране.

И самое важное – в борьбе Навального за власть куда больше пафоса «холодной» гражданской войны, чем во время борьбы Ельцина с Горбачёвым. Этот факт говорит о том, что мы не столько движемся к демократии, к честным альтернативным выборам, а, напротив, уходим в прошлое, в эпоху разоблачения «врагов», ко временам агрессии и ненависти классовой борьбы.

Всё это напоминает нам о том, что в России успех зачастую идёт за беспредельщиками, за теми, кто в состоянии переступить через все нравственные нормы и оскорбить достоинство как можно большего количества людей. И сегодня, как и сто лет назад, интеллигенция оказывается беззащитной перед такого рода напором волевого бесстыдства. С точки зрения правового европейского сознания заявление Навального, что «ЕР» – партия жуликов и воров, является не только вызовом морали, но и подсудным делом. В Европе только суд может назвать человека вором и жуликом, а у нас в России можно назвать сотни, тысячи людей ворами только потому, что они с властью и за власть.

Навальный как феномен возможен только в силу нашей низкой правовой культуры. Всё это говорит о том, что у нас до сих пор сохра-

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Галина МАЛАНИЧЕВА, председатель Центрального совета общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»

1. Обсуждался очень серьёзный вопрос о связи культуры и гуманитарного образования. Культура

не может быть в отрыве от образования. Это дополняющие, зависящие друг от друга вещи. Литература и история так же важны, как математика и другие точные науки. ЕГЭ по литературе нужно сделать обязательным для всех. Преподавание русской классической литературы должно быть организовано на хорошем уровне и в школе, и в вузе. Я также хотела бы отметить ещё одну мысль, прозвучавшую на заседании. Речь идёт о статусе культуры, которая в последнее время превратилась, образно говоря, в пащерицу, слушанку. Но культура – это государствообразующая

отрасль, требующая уважительного отношения. Нельзя говорить, что учреждение культуры оказывает услуги, это унизило формулировка. Оно решает государственные, гражданские задачи. Следующий год объявлен Годом культуры в России, но, к сожалению, и так небольшое финансирование сферы будет сокращено. Культура, конечно же, переживёт. Однако хотелось бы, чтобы финансирование не осуществлялось по остаточному принципу.

2. Несмотря на то что сейчас не модно говорить о роли государства в поддержании культу-

ры, но, на мой взгляд, в сфере культурного наследия его влияние должно быть усилено. Существует много некоммерческих организаций, государственно-общественного, государственно-частного партнёрства, но их деятельность не может заменить поддержку государства. По-прежнему многие объекты культурного наследия находятся если не в руинах, то в аварийном или плохом состоянии. Привлекать инвесторов, конечно, нужно, однако государственные программы – это пока главный источник финансирования. Затраты на восстановление усадебных

комплексов огромные, мало кто из инвесторов может в одиночку поднять одну даже не очень большую усадьбу. Вся законодательная, методическая база, подготовка кадров и другие моменты – всё это зависит от государства. Нам бы хотелось более внимательного, отеческого отношения, особенно это касается большой и серьёзной проблемы сохранения облика исторических городов. К сожалению, их списки сокращаются, что позволяет местным властям, порою не понимающим ценности того или иного объекта, использовать их по своему усмотрению.

Александр ВЕРШИНИН, генеральный директор Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина

1. Как обычно, прозвучало очень много мнений, предложений, вопросов. Но очень важно, что

формируется единая государственная культурная политика: последовательно, системно и комплексно. Как никогда, много было сказано о необходимости сохранения культурного наследия (в частности, кинофотопроизведений, документов и материалов) и организации к нему доступа в электронной среде.

2. Хотелось, чтобы большую поддержку получило развитие библиотек нового типа. Они должны стать многофункциональ-

ными и мультимедийными центрами доступа к новым знаниям и культурному наследию: информационными, консультативными, досуговыми, культурно-массовыми комплексами, в которых используются современные технологии. Надеюсь, что опыт Президентской библиотеки здесь очень пригодится, его можно применять не только в наших региональных центрах, но и использовать в других – областных, городских, районных, специализированных – библиотеках.

КНИЖНЫЙ РЯД

Хребет русской жизни

Уважительный интерес к общине сто лет назад объединял непримиримых оппонентов, консерваторов и революционеров. В общине видели основу славного прошлого и залог счастливого будущего России. Да, это была консервативная основа, круг жизни во многом не менялся веками. Быть может, те скрепы и поныне нас держат, хотя классической общины давно уже не существует.

Русская община: Антология / Редактор и составитель О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 1376 с. – Тираж не указан.

Учёный Олег Анатольевич Платонов собрал впечатляющую антологию исследований, мнений, рассуждений о русской общине. Огромная получилась книга, уникальная по охвату. Почти неподъёмная – как и сама тема общины. Но и столь же насыщенная, если открыть её душу. Ведь в общине – корни почти каждого из нас, с редкими исключениями. И, когда мы говорим о своеобразии русского характера, нет сомнений, что только природа и климат повлияли на него сильнее, чем общинная спайка. Это проявляется и в войнах, и в мирное время.

Общину иногда воспринимают как альтернативу лицемерной демократии, в которой успех достигается провокациями и рекламой. Община в идеале была природосообразным укладом – неслучайно ключевые слова здесь «мир» и «лад». Отзвуки того порядка остались в пословицах и в душе народной. А вообще о крестьянской жизни мы знаем постыдно мало. Не придаём ей значения. А ведь это – история примерно восьми десятых исторической России. У каждого из нас есть крестьянские предки, а у большинства – сплошь только общинники. Почему же боимся собственного прошлого, почему чужаемся его? «Дружно не грузно, а врозь – хоть брось». Разве можно сказать точнее, мудрее и поэтичнее? А ведь это, утверждает Олег Платонов, пословица общинная.

Впрочем, у общины всегда были противники – сторонники индивидуализма. Платонов пишет: война против общины, которую затеял глава правительства Пётр Столыпин, стала одной из причин скорого краха империи. Ведь Столыпин поколебал фундамент устойчивой жизни крестьянского большинства. А что взамен? Успех для немногих и растерянность сотен тысяч семей. К тому же никто не доказал, что община мешает прогрессу. Существовало немало проектов модернизации общины, но Столыпин выбрал искоренение. А крестьяне не спешили за общину, как за родную почву. Лишь малая часть крестьянства согласилась на выход из общины. Есть ли аналоги общинной жизни в современной русской жизни? Думаю, не всё утрачено. И мудрость исследователей общины, собранная автором антологии, не пропадёт втуне.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Какие ворота ведут в литературный двор?

Михаил Попов считает, что власть переменит своё отношение к литераторам

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Попов Михаил Михайлович – прозаик, поэт. Родился в 1957 году в Харькове. Учился в сельскохозяйственном техникуме и Литературном институте. Автор трёх сборников стихотворений и многих книг прозы. Лауреат премии им. Горького (1989, 2012), им. В. Шукшина (1992), им. Бунина (1997), Московского правительства (2002), им. А. Платонова «Умное сердце» (2005), им. И.А. Гончарова (2009), Москва-ПЕННЕ (2011) и др. Произведения переводились на французский, китайский, немецкий, арабский, английский и другие языки.

— Вы родились на Украине, жили в Казахстане и Белоруссии, а затем осели в России. Это как-нибудь повлияло на ваше творчество?

— Осел я в Москве, так что мой путь — из хохлов в москаль, с длительными заездами в предгорья Тянь-Шаня и на берега Немана. Глубоко благодарен всем трём своим малым родинам. Россия же для меня — всё ещё не вполне достигнутая цель и постоянная новость. Куда ни поеду — дивлюсь и дивлюсь. А лучше всех на тему писательского происхождения высказался, по-моему, М. Пришвин: «Я родился в Ельце, а своей родиной считаю «Капитанскую дочку».

— Как многие прозаики, вы начинали со стихов, а что произошло потом?

— На самом деле начинал-то я как прозаик. В юности написал несколько романов. Перед уходом в армию съём. И правильно сделал. Хотя мне до сих пор нравятся название одного: «Присутствие духа» и первая фраза другого: «Берегитесь, я уже родился!» Стихи появились почти вынужденно, пришлось написать 400 строк для поступления в Литинститут. Увлёкся. Хотя, наверное, соответствующее ощущение мира у меня имело. В сельхозтехникуме, где я учился, мне больше всего нравились предмет «Защита растений», именно из-за поэтического названия.

— А как сейчас со стихами? Или все силы уходят на прозу?

— Пару лет назад они опять стали охотно сочиняться. Как будто мне снова нужно куда-то поступать. Выпустил сборник и несколько больших подборок. Там и «тонкая» лирика, и даже неожиданная публицистика. Буквально накануне звонка из вашей газеты закончил стихотворение «Повесть о настоящем молдавине». В основе реальное событие — нелегал из маленькой южной стра-

ны падает с высоты на московской стройке, ломает ноги и, не желая подвести хозяйина, ползёт вон с территории, чтобы скорую ему вызвали как пострадавшему на улице. По дороге, в шокотом состоянии, конечно, беседует с Ресинным и Мересевым.

— Должностью главы Совета по прозе при СП России не тяготитесь? И чем, кстати, занимаетесь ваш совет? Что, там реально обсуждается какая-то проза? Глядя на руководство СП, на этих незамысловатых старцев, до сих пор озабоченных собственными регалиями, не верится, что в этой структуре функционирует хоть один какой-нибудь отдел...

— Одно время деятельность этого совета была если не активной, то почти регулярной. Помню два последних заседания. Одно, под девизом «Фабула — дура, сюжет — молодец!», было посвящено проблеме, которую можно сформулировать так: имеет ли право серьёз-

ный русский роман быть занимательным? Умами большей части современной нашей литературной общественности владеет постное мнение, что значительная книга обязательно должна быть если не беззастенчиво мрачной, то хотя бы нудной. Авторы, готовые соответствовать этому запросу, сколько угодно, но никто из них не напишет «Господ Головлёвых». Во всех отношениях полезнее ориентироваться на ту аллею нашей литературной традиции, где цветут «Пиковая дама» и «Тарас Бульба». На последнем по времени заседании речь должна была идти о современном историческом романе. О печальном, если не сказать правдивее, состоянии дел в этом отделе нашего беллетристического хозяйства. Впрочем, исторические романы ругают во всех странах и во все времена. Последние несколько лет совет фактически не функционирует. Прозаикам стало неинтересно говорить о прозе. Наверное, больше пишут.

— Вы как-то обмолвились, что современным литпроцессом в России управляют пять тусовок: шестидесятники, «новые книжники», неоязычники-империалисты, православно-сорборные писатели и «звёзды рассеянной плеяды», живущие по всей стране. А пояснить не могли бы, что имели в виду?

— Не надо концентрироваться на слове «управляют». Я имел в виду, что на большой литературный двор у нас можно попасть через ограниченное количество ворот, ну и обозначил их грубо и вольно. Кто-то видит большее количество входов, кто-то не жела-

ет никуда входить, кто-то вообще считает, что нет никакого забора и даже двора. И все права. В разные эпохи были разные механизмы приобщения к соответствующей корпорации. То действовала система салонов, то ещё что-то. Пример из японской литературной жизни XIX века: начинающий автор шёл к заслуженному мастеру в работнику, жил у него в доме, колол дрова, таскал воду, вообще трудился по хозяйству, попутно приобщаясь к тайнам ремесла. Это называлось «войти в ворота».

— Но мы-то не в Японии.

— Бог с ней, с Японией. В нашем отечественном варианте этой проблемы основной момент — взаимоотношения писателя и власти. И тут есть нюансы. В России хорошее время для литератора может быть не слишком хорошим для писателя. Отношения власти с литературой и отношения власти с писателями — не одно и то же. Власть ошибается, считая, что литература ей что-то должна. Французы права — нужно много истории, чтобы появилось немного литературы. Я согласен с тем, кто считает, что Пушкин — это реакция на Петровские реформы и их искушение. Другое дело Союз писателей как собрание профессиональных литераторов. Тут другой тип взаимоотношений. Договор. В 1934 году власть и писатели уладили свои отношения. Вы нам — соцреализм, мы вам — пайки-квартиры. Всё честно. Широко известен такой апокриф: при подготовке I-го съезда Союза писателей спросили у вож-

да, к кому приравнять в государственной таблице о рангах члена будущей организации. Он ответил: к полковнику, со всеми вытекающими отсюда материальными последствиями. После обрушения советской власти произошло насильственное освобождение литературных крестьян из советского колхоза, но как всегда у нас — «без земли». Почти всем стало плохо. Сначала, конечно, литераторам, но теперь, я наивно надеюсь, и власть сообразила, что с помощью одного Урганта всех своих проблем она не решит. Народ читателей способен на большее, чем народ телезрителей. Многие считают: назрела необходимость какого-то нового договора. Он видится им в форме закона о творческих союзах. У полковника есть полковничья пенсия. Почему писатель не имеет права на то, чтобы стаж его членства в творческом союзе приравнивался к трудовому стажу?! Да, Есенины с Маяковскими не выходят на пенсию, но ведь никто и не полагает, что Союз писателей должен состоять только из поэтов. Ведь и не каждый полковник настоящий.

— Хорошо, к какой тусовке (хотя бы приблизительно) относитесь вы? Всё же вы более близки к патриотам, нежели к либералам...

— Нынче у нас почти все — патриоты, только под патриотизмом понимаем разное.

— Удостоившись многих премий (Шукшинской, Бунинской, Платоновской и др.), вы успокоились? Можете сказать, что не обделены вниманием читателей, критиков, литературоведов?

— Я давно понял: практически все, кто писал о моих сочинениях, права. Особенно я благодарен тем, чьи трактовки кардинально не совпадают с моими представлениями о том, что именно я сочинил. Чувствуешь себя правителем, к землям которого прирезают за просто так всё новые и новые территории. Иногда, конечно, раздражает, когда тебя хвалят заведомо неумный человек, но приходится терпеть — не возражать же, в самом деле.

— А как быть тем, кто обделён? Тем, кто просто по возрасту не мог, как вы, дебютировать во времена СССР. Им-то гораздо сложнее пробиться.

— Когда дебютировал я, был один набор проблем и препятствий, сейчас другой. По-моему, это настолько очевидно, что даже не тема для серьёзного разговора. У каждой эпохи свои переполюхи.

Беседу вел Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Ещё жив и работает Чехов, тут же Блок, Белый, Горький, Андреев, начинаются Бунин и Шмелёв. Да что я, — все ведь знают. Вывод: тогдашние критики ошибались.

— На сайтах Стихи.ру и Проза.ру, насколько я знаю, сотни тысяч авторов. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

ма или святости, я не берусь сказать. Нынешняя ситуация характерна тем, что у нас исчезло — или почти исчезло — разделение на сочинителей и читателей стихов. Пишут те, кто читает, читают те, кто пишет. Я не ругаю и не скорблю, просто так оно есть. В прозе вряд ли дойдёшь до таких крайних форм. Даже ничего не пишущие люди любят. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

ма или святости, я не берусь сказать. Нынешняя ситуация характерна тем, что у нас исчезло — или почти исчезло — разделение на сочинителей и читателей стихов. Пишут те, кто читает, читают те, кто пишет. Я не ругаю и не скорблю, просто так оно есть. В прозе вряд ли дойдёшь до таких крайних форм. Даже ничего не пишущие люди любят. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

ма или святости, я не берусь сказать. Нынешняя ситуация характерна тем, что у нас исчезло — или почти исчезло — разделение на сочинителей и читателей стихов. Пишут те, кто читает, читают те, кто пишет. Я не ругаю и не скорблю, просто так оно есть. В прозе вряд ли дойдёшь до таких крайних форм. Даже ничего не пишущие люди любят. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

ма или святости, я не берусь сказать. Нынешняя ситуация характерна тем, что у нас исчезло — или почти исчезло — разделение на сочинителей и читателей стихов. Пишут те, кто читает, читают те, кто пишет. Я не ругаю и не скорблю, просто так оно есть. В прозе вряд ли дойдёшь до таких крайних форм. Даже ничего не пишущие люди любят. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

ма или святости, я не берусь сказать. Нынешняя ситуация характерна тем, что у нас исчезло — или почти исчезло — разделение на сочинителей и читателей стихов. Пишут те, кто читает, читают те, кто пишет. Я не ругаю и не скорблю, просто так оно есть. В прозе вряд ли дойдёшь до таких крайних форм. Даже ничего не пишущие люди любят. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

ма или святости, я не берусь сказать. Нынешняя ситуация характерна тем, что у нас исчезло — или почти исчезло — разделение на сочинителей и читателей стихов. Пишут те, кто читает, читают те, кто пишет. Я не ругаю и не скорблю, просто так оно есть. В прозе вряд ли дойдёшь до таких крайних форм. Даже ничего не пишущие люди любят. Устрашающее количество «властителей», на всех и «дум» не хватает. Как только за стихи перестали платить, количество пишущих стихов резко увеличилось. Чего больше в этом явлении — идиотиз-

— Вспоминается мне Литинститутский преподаватель Михаил Павлович Ерёмин. Он был немалый артист. Однажды выдал такую интермедию: громко, отчётливо произнёс перед заскучавшей аудиторией знаменитую формулировку: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях». Театрально смолк, обводя нас одновременно лукавым и орлиным взором. Десять секунд прошло, пятнадцать. Потом говорит: «Ну, я жду!» — «Чего, Михал Пальч?» — «Вопроса!» — «Какого?» — «Данная в ощущениях! Кем, КЕМ данная?!»

КЛУБ МОЛОДЫХ

Война окончена — победителей нет

20 с лишним лет мы живём в условиях иной реальности, ничем не похожей на то, что было до неё. Мои ровесники, окончившие школу в конце 80-х, перешагнули 40-летний рубеж. Для литератора — великопечная пора ранней зрелости, без дидактической навязчивости, но уже с опытом. Уже дышат в спину более молодые, уже обгоняют на поворотах, а за ними ещё и ещё, и гул идёт от их энергий, мечтаний, замыслов, планов, дерзаний. С моего поколения начинается время тех, кто пришёл в литературу после советской власти, пришёл на развалины и, посидев сперва в унынии, начал что-то создавать. И не потому, что хотелось создать нечто великое, а потому, что ломать было нечего. Развалины не принято разрушать. Какая же мозаика сложилась из этих усилий, в каком сочетании нам явились личные фрагменты и фрагментики? Да и есть ли она, картина молодой постсоветской литературы, или это всего лишь иллюзия? Можно ли увидеть в ней литературный процесс, и если да, с помощью каких и кем созданных механизмов этот процесс регулируется?

Термин «постсоветская молодая литература» я употребил неслучайно, поскольку все писатели, дебютировавшие ещё при СССР, несомненно, остаются советскими, как бы они сами к советской власти ни относились. И в этом нет никакой их воли, доброй или злой, просто слишком уж жирной оказалась черта между «до» и «после», слишком уж разный разбег брали писательские судьбы «тогда, при социализме» и сейчас, при нынешнем, сложно ещё терминологически определяем политическом и социальном порядке. В первой половине 90-х инерция советского литературного пространства ещё была сильна, хотя претельски с каждым днём ослабевала. Молодой литератор метался от надежды к ужасной беззастенчивости. Советские литературные инстанции, пытаясь работать в новых условиях по старым лекалам, одна за другой терпели крах или превращались в коммерческие лавочки сомнительного толка. Книжные полки магазинов наполнялись чем угодно, только не тем, что создавалось в стране в те годы. Литинститут продолжал принимать и выпускать студентов, но никто не был в состоянии объяснить, чем им придётся заниматься. Главным трендом тогдашней литературной молодёжи был уход в андеграунд. Расцениваю это как попытку спастись, защититься от безумия. О публичности никто даже и не мечтал. Максимум, на что можно было рассчитывать, — это творческий вечер в зале на сто мест, одобренный порцией страха, что никто слушать тебя не придёт. Я думаю, что эстетика ныне одного из лидеров поколения Романа Сенчина — отсюда, из того отчаяния, во многом до сих пор непреодоленного.

В те годы стихийно организовалось не одно поэтическое объединение, и, к сожалению, из-за неуклонного снижения интереса к поэзии среди книгоиздателей и в

обществе на литературной карте их не осталось. А ведь могли они дать русской поэзии фигуры знаковые! Взять, например, объединение «Железный век» и одного из его участников Сергея Геворкяна, поэта крупного, но известного лишь немногим:

*Душа в огонь подбрасывает ветки.
Россия Вийм подымает веки.*

*И шествуют над всеми эти Вий,
И шествуют, покачивая вий.*

В стихах молодых того периода жили боль и непонимание того, что происходит со страной. Именно тогда родились такие строки Дениса Коротаева, увы, трагически рано покинувшего этот мир:

*Изменили мне
амулеты.
Обереги мои
бастуют...*

А маститые между тем продолжали свою гражданскую войну в литературе. И, хоть велась она уже на необитаемом острове, всё же опалая и молодые сердца. Ещё бы! Какие яркие люди в ней участвовали: Римма Казакова и Владимир Бондаренко, Бенедикт Сарнов и Ваим Кожин, Александр Рекемчук и Станислав Куныев. Многие из молодых литераторов той поры из азарта юности, а порой по воле капризных личных обстоятельств примыкали к тем или иным группировкам и со свойственной молодому искренности и традиционным для российской культуры доверием к старшим товарищам ввязывались в сомнительные дискуссии, а порой и настраивали свои души на поиск врагов или враждебных тенденций. Старшие товарищи, доселе не обращавшие на молодых особого внимания, пребывая в искреннем заблуждении, что литература закончилась на них, стали приглашаться к тем, кто шёл на смену. Здесь-то и начали вырабатываться те механизмы, стартовали те процессы, благодаря которым и выстроилась картина молодой литературы.

Каждая из воюющих сторон выбирала свои способы. Либералы, имеющие прочную лоббистскую поддержку во властных культурных инстанциях, преуспели несколько больше. Под эгидой либеральной идеологии и либеральной литературной манеры были созданы два постоянно действующих проекта для молодых писателей — премия «Дебют» и форум молодых писателей в Липках. Начинающие литераторы, в основном только пройдя через одно или через оба этих горнила, могли получить шанс на внятную литературную биографию. Я не сторонник сейчас подробно анализировать систему семинара

в Липках и премии «Дебют» (об этом немало сказано, да и не в этом суть проблемы). При всей либеральной ограниченности и «Дебют», и Липки всё же вселяют в молодых некоторую надежду, открывают некоторые имена, дают возможность хоть кому-то выбраться из удручающей безвестности, на которую почти обречён серьёзный литератор-дебютант в эпоху стремительного снижения общего читательского вкуса. Трудно предположить, как бы сложились судьбы «дебютантов» и «липкинцев» Сергея Шаргунова, Василины Орловой, Полины Клюшкиной, Александра Снегирёва. Не угадаешь, и каким бы был при другом развитии событий их творческий почерк. Но по крайней мере эти писатели уже утвердились в литературном процессе, и их художественный вес вовсе не искусственен.

Личности, как говорится, личностями, а общая картина — общей картиной. И здесь вступает в силу железное правило — литературный пейзаж таков, каким хотят его видеть те, кто его формирует. А в нынешнее время, когда издательства показывают нам не ситуацию в литературе, а ситуацию на рынке, главными творцами палитры молодой литературы становятся руководители семинаров в Липках и члены жюри премии «Дебют». А их эстетические и этические взгляды хорошо известны. Они представляют за редким исключением одну из сторон в той самой гражданской войне, о которой упоминалось выше, сторону резко либеральную. Их установкой на неприятие чужеродного вполне тоталитарны, а те, кто не подходит под их стандарты, как правило, остаются в арьергарде. Выстроенный подобным образом и с подобными акцентами литературный процесс лишается своих естественных мировоззренческих составляющих, красоты разных стилей, концепций, идей, убеждений и становится похож на одноуровневый или одноногий человек. Любопытно, что во все годы существования «Липок» и «Дебюта» не было

открыто ни одного крупного поэтического имени. Это, на мой взгляд, вполне объяснимо. Ведь балом правили представители журналов с советскими брендами и антисоветской начинкой, в их изданиях пропагандировалась поэзия, скажем так, несколько далёкая от русского поэтического мейнстрима. Эта традиция хороша была в 60–80-х годах, но потом явно себя исчерпала. И попытка молодёжи ей следовать изначально обречена на вторичность.

Сейчас наступает время родившихся на рубеже 70–80-х, их голоса сейчас должны звучать звонче и новее других. Они обязаны создавать движение в словесности, питать её свежими соками, быть её тягловой силой. Так есть ли жизнь в литературе вне либеральных систем раскрутки? Или всё, что нам предлагают «Дебют» и «Липки», это и есть самое лучшее? В данном контексте нельзя обойти стороной проблему провинциальной литературной молодёжи. Живя в столицах, легко быть на виду. А если в Липки не вziali, в «Дебюте» не отметили, то и путь до московской редакции занимает больше тысячи километров, а на электронные письма отвечают (если отвечают) кратким «портфель переполнен». А в местных писательских организациях боссы молодых побаиваются или пытаются по советской традиции наставлять, не всегда понимая, что их собственные тексты уступают текстам тех, кого они так взыскательно оценивают. Что делать? Выкладывают в Сети. Выпускают малотиражные книги за свой счёт. Но самое главное — желание писать не пропадает. Вот как, к примеру, интересно работает поэт из Тамбова Мария Знобищева. Её не причисляют к совсем недооценённым, но в большой литературный пул её не допускают:

*Женщины несут свои мысли
Гордо,
Как полные ведра.
Мысли на коромысле —
Спину держи прямой!
Или как полные сумки,
Горькие думы-думки...
Кругленькие, как числа,
Мысли
Несут домой.*

Ныне гражданская война в литературе окончена. Все проиграли. Все на обочине. Как ни странно, сама литература выжила. И дышит весьма свежим воздухом. Нынешние молодые поэты, те, что впитали предыдущий опыт в правильных пропорциях, те, кто не стал играть в клановые игры ради осязаемых благ, те, кто на вопрос о профессии смело ответит: «Литература — это профессия и судьба, а уж чем на хлеб зарабатываем, вас

не касается», — заслуживают пристального внимания. Возможно, среди них вырастет новый бесспорный поэтический лидер. Приглядимся к неспешной мускулистой манере Ивана Куприянова:

*Возвращаясь домой,
примыкаешь к чужим караванам,
Словно к ткани заплата —
неровным смещным лоскутком.
Выбирать не приходится
спутников в мире песчаном.
С ними едешь бок о бок —
пока ни с одним не знаком.*

Или к попыткам слиться с кровообращением слов Романа Ялишина:

*Где кончается жизнь,
начинается хвост человечий,
Только, как ни крути,
не рифмуется вечность и вечер,
От которого я отшатнусь,
как от острокопечного края,
Где неспешно гудит и вращается
лопасть земная.*

Или к незабвенной тончайшей исповедальности Алексея Шмелёва:

*— Ты же не глупый малый, —
спокойно сказала Настя... —
...учись наслаждаться малым,
и будет тебе счастье...*

*Потом, как котёнок,
свернулаась у ног.*

*— Ты знаешь, отличная поза...
— Придурок.*

*Я поднял глаза в потолок
к наклеенным фосфорным звёздам.*

К несчастью, ныне литературный процесс лоскутен, и далеко не всё видно с одной отдельной критической точки. Уверен, этот ряд можно продолжать, что не может не вызывать оптимизм и явно рассеивает пессимистическую хмарь, пропитанную стонами, что литература, мол, гибнет, молодёжь инертна, инфантильна и ничего у неё не получится. Из всего этого напрашивается вывод. Пока те, кто считает себя культуртрегерами от власти, не поймут, что поддержке молодёжи нельзя доверять абы кому, что нынешняя молодёжная литературная политика нуждается в пересмотре, в новом структурировании, в иных векторах, мы можем лишиться возможности достигнуть до широкого читателя целое поколение, которое имеет все шансы стать гордостью русской литературы.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

ЭДУАРД АСАДОВ – 90

Храните свято классику!

90 лет... Поэту-фронтовику, поэту-романтику, поэту-гражданину, популярному и любимому в народе. Поэту, чья слава в своё время затмила даже Евгения Евтушенко... Произведения поэта – около 50 книг лирики, рассказов, эссе, переводов – выходили сотнями тиражами! И, несмотря на это, их днём с огнём было не сыскать. Многочисленные литературные вечера Асадова с аншлагом проходили по всей необъятной, самой читающей в мире стране!

Юбилейную дату Эдуарда Асадова торжественно отметили в библиотеке им. Горького, где прошёл творческий вечер «Сражаюсь, верую, люблю». А в целом литературная общественность России обошла эту дату стороной. Отчего? Возможно, оттого, что творчество Эдуарда Асадова уступает русской и советской классике в силе природного дарования? Возможно, оттого, что нравственное начало не

доминирует сегодня в культурной среде России?

Прямо со школьной скамьи, с выпускного бала, Асадов вместе с одноклассниками по комсомольской путёвке уходит добровольцем на фронт. Служит в 50-м Отдельном гвардейском дивизионе. С первого дня войны верит в победу советского народа над вероломным врагом! Фронтовые дороги привели бойца в распоряжение 4-го Украинского фронта в должности командира батареи.

Война закончилась для него в Севастополе – Городе славы великих русских полководцев Нахимова и Ушакова, Лазарева и Корнилова – 4 мая 1944 года. Эдуард Асадов при выполнении боевого задания был тяжело ранен. Вот как об этом рассказывает боевой командир, генерал-лейтенант И.С. Стрельбицкий в книге о поэте «Ради вас, люди»: «Эдуарду Асадову шёл двадцатый первый год, когда он совершил свой

удивительный подвиг... Рейс сквозь смерть на старенькой грузовой машине... под непрерывным артиллерийским и миномётным огнём, под бомбёжкой – это подвиг... Ра-

венный в голову, Эдуард Асадов не вышел из боя. Поминутно теряя сознание, он продолжал командовать, выполняя боевую операцию, и вести машину к цели, которую теперь он видел только сердцем. И задание выполнил. Выполнил блестяще...»

Далее следуют бесконечные скитания по госпиталям, борьба за жизнь, условная реабилитация. Асадов не выпускает пера из рук, и уже в праздничный день Первой 1948 года стихи его впервые публикуют в журнале «Огонёк». С лёгкой руки Корнея Чуковского Эдуард Асадов зачисляется в Литературный институт им. А.М. Горького, который он с отличием оканчивает в 1951 году. В том же году выходит книга стихов «Светлые дороги», и поэт вступает в Союз писателей СССР.

В Литературном институте поэту посчастливилось учиться на курсе с Юрием Бондаревым, Григорием Баклановым, Владимиром Солоухиным. А наставниками в творчест-

ве стали Алексей Сурков, Владимир Луговской, Павел Антокольский. Прекрасная школа!

О любви и ненависти, о дружбе и подлости, о верности и предательстве идёт задумчивый рассказ в лирике Эдуарда Асадова – «Три друга», «Студенты», «О мнимой и подлинной дружбе», «Баллада о друге», «Баллада о ненависти и любви»... В стихотворении «Доброта» поэт по-отечески наставляет своего современника:

**Только подлости не прощай
И предательства не прощай
Никому: ни любимой, ни другу!**

Поэт не перестаёт верить в чудо, в добро, в светлую лучезарную мечту о любви и счастье. Об этом повествуют лирическая баллада «Дельтейс», стихотворения «Зимняя сказка», «Чудачка». «Поэма о первой нежности» – это лирико-поэтическая песнь светлой любви. О любви размышляет автор и в лирических произведениях: «Я могу

тебя очень ждать...», «Подруги», «Любовь и трусость», «Преступление и наказание», «Судьбы и сердца»...

А нравственным, культурным завещанием нашему поколению могут служить строки из стихотворения «Крылья души» (которые сегодня звучат особенно актуально в связи с темой номера «ЛГ»). — Ред.):

**Храните свято классику, товарищи,
Которая в нас истари заложена.
Ведь в душах, где ей быть всегда
положено,
Дымят сейчас порой одни
пожарища...**

**И пусть живём мы даже на гроши,
Но всё равно бороться надо снова.
С чего же начать?**

**Конечно же, со слова,
С культуры, то есть именно с души...**

МАЙЯ МАРТОЛИНА,
РЯЗАНЬ

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

РЕНАТ ХАРИС,
народный поэт Татарстана

1. Прежде всего – отношением к культуре и искусству как к определяющему фактору развития многонациональной Российской Федерации, как к основе нашей национальной самобытности и духовного единства народов. Каждый выступивший участник совещания полностью поддержал и по-своему дополнил этот главный тезис, озвученный Владимиром Путиным. Президент с большой озабоченностью говорил о том, что мы должны преодолеть стереотип финансирования культуры по остаточному принципу. Особенно по душе мне был наш раз-

говор о необходимости сохранения культурных корней каждого народа, о воспитании подрастающего поколения россиян на классических образцах как в литературе, так и в музыке, изобразительном искусстве и т.д.

2. В своём выступлении я затронул только несколько вопросов, и прежде всего проблему возрождения в стране института художественного перевода. Ведь в прежние времена этот институт был очень мощным. Работали высокопрофессиональные мастера художественного перевода, и что особенно важно – творческая деятельность материально обеспечивалась их. С помощью переводчиков национальные писатели становились известными по всей стране, а через русский язык – и далеко за её пределами. Художественные переводы тогда играли огромную роль в деле духовного сплочения народов, а значит, и в укреплении единства государства. Не надо забывать и о том, что при помощи пе-

ревода народы разговаривали между собой, что национальные литературы становились существенной частью общероссийской великой культуры. А сейчас этой силы практически нет: издательства России не выпускают книг национальных авторов, тиражи литературных изданий и серьёзных книг мизерны, радио и телевидение к произведениям современных авторов обращаются редко, а если и обращаются, то к произведениям только русских или русскоязычных писателей. Ни на одном телеканале я не встречал программу, где велась бы беседа с писателем, скажем, из Дагестана или Чувашии, Якутии, Башкирии, Удмуртии, Бурятии... Этот могучий духовный резерв, к сожалению, пока остаётся вне государственного внимания. Мне было приятно то, что в своём заключительном слове президент коснулся и проблемы национальных литератур. Хочется верить, что в 2014 году, который объявлен Годом культуры, в этой сфере произойдут долгожданные изменения.

практический вывод – постановка задачи выработки серьёзной и внятной государственной культурной политики.

2. Музеи – вид деятельности, значительная часть которой направлена как раз на «сопротивление» изменениям. Я говорю о сохранении нашего культурного наследия. И в этой связи мы прежде всего рассчитываем на внимательное и рачительное отношение к нашим неповторимым памятникам – от архитектурных до рукописных. Чтобы как раз никакие негативные изменения ни их физической сохранности, ни их понимания как важнейших основ нашей цивилизации не коснулись. Другая часть музейной деятельности направлена на представление этих памятников, и здесь

она открывает необъятный простор для творчества. В этом направлении мы прежде всего ждём перехода от «бессмысленной», по словам президента, к разумной отчётности, которая позволит занимать основную часть времени именно творчеством, а не подменной его сомнительной значимости процентовками. Крайне важно понимание роли образования как неотъемлемой и определяющей части культуры, причём музеи страны обладают огромным, но недостаточно востребованным просветительским потенциалом, поддержка и использование которого является нашей общей задачей. Если помножить это на призыв к отходу от пресловутого «остаточного принципа», получается неплохая перспектива. Я оптимист.

КОПИРАЙТ

Шершавым языком

Подведены итоги плакатного конкурса, посвящённого 120-летию со дня рождения Владимира Маяковского. Конкурс проводился в рамках выставки-акции, организованной Союзом дизайнеров России при поддержке ряда именных организаций: Министерства культуры Российской Федерации, МГХПА им. С.Г. Строганова, Национального института дизайна, Московского государственного университета дизайна и технологий и других. В конкурсе приняли участие свыше 110 дизайнеров, которые прислали более 225 работ. Из них 44 работы вышли в финал после отборочного тура. Единогласным решением члены жюри распределили места и отобрали работы для демонстрации на международной выставке в Стамбуле. Первое место завоевал плакат Давида Оганесяна (Москва).

Соб. инф.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Неудобные» в Оренбурге

Дни немецкой культуры в Оренбурге – городе с немецким именем – давняя традиция. Они проводятся в сентябре уже больше 10 лет и открываются в день рождения Александра Шмореля – с 2012 года святого новомученика Александра Мюнхенского. Именно выходец из Оренбурга, наполовину русский, наполовину немец, Шморель, не привыкший мыслить по «указке сверху», в 1942 году со своим университетским товарищем Гансом Шолем начал распространять в Третьей рейхе антигитлеровские листовки «Белой розы».

В этом году, наряду с 70-летием раскрытия гестаповцами группы Сопротивления «Белая роза» и казни её участников, в Оренбурге отметили и 100-летие со дня рождения выдающегося немецкого писателя, публициста, трибуна Стефана Гейма. «Неудобные представители немецкой литературы» – цикл таких встреч собрал не только литераторов, но и журналистов, историков и даже бригадного генерала бундсвера в отставке! В Оренбург прибыли писатель и драматург, первый председатель ПЕН-центра Объединённой Германии Кристоф Хайн и легендарный телекорреспондент Дирк Загер. Вдова Стефана Гейма – сценарист Инге Гейм – бывала здесь раньше, ведь именно в Оренбурге были опубликованы замечательные иронические рассказы её мужа «Жёны всегда исчезают» и «Мужья всегда виноваты».

На встречах в двух оренбургских университетах и в областной библиотеке им. Крупской речь шла о том, насколько слово писателя, журналиста, художника может повлиять на ход истории. Образцом такого «инакомыслия» и несгибаемой позиции был в Германии Стефан Гейм. Изгнанный из гимназии в Германии за антиимпериалистское стихотворение, блестяще начавший свою писательскую карьеру в США в годы Второй мировой, но отказавшийся от всех государственных наград из-за развязанной Штатами войны в Корее, обосновавшийся в ГДР, но критиковавший власть и за это запрещаемый на Востоке, но печатаемый в Западе, избранный в первый после объединения Германии бундстаг от партии демократического социализма, но отказавшийся от своего депутатского мандата в знак протеста против повышения денежного довольствия депутатам парламента, Гейм сам стал частью немецкой истории.

Дирк Загер, корреспондент второго канала телевидения Германии, более 20 лет провёл в СССР и России. Мальчишкой он пришёл в профессию, «чтобы сделать мир лучше». Тогда, на заре журналистской карьеры, ему показало несправедливым,

что после окончания войны «союзниками» оказались лишь западные державы, а страна-победитель была отнесена политиками к враждебному лагерю. Загер много лет посвятил разрушению стереотипов холодной войны. Именно он донёс до немецкого зрителя настоящую Россию – её душу и красоту, её необъятность, её быт и проблемы. Его репортажи не были «удобными», но благодаря Загеру Германия по-настоящему влюбилась в Россию. Кристоф Хайн – романист и драматург – тоже опережал своими произведениями ход времени. В ГДР ещё до перестройки в Советском Союзе прочли его роман «Смерть Хорна», заставляющий переосмыслить процессы, происходящие в стране.

Встречи, дискуссии, показ художественного фильма «Коллин» по роману С. Гейма... Дни немецкой культуры прошли. Но немецкие участники по инициативе Кристофа Хайна задали себе «домашнее задание» – помочь Оренбургскому книжному издательству им. Г.П. Донковцева найти средства на издание в год 100-летия Стефана Гейма двух его лучших романов – «Агасфер» и «Книга царя Давида» в переводе замечательного московского лингвиста Бориса Хлебникова. Книга уже иллюстрирована рисунками выдающегося скульптора Эрнста Неизвестного. Не это ли лучшее начало перекрёстного Года языка и литературы в России и Германии, объявленного Владимиром Путиным и Ангелой Меркель?

Игорь ХРАМОВ

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИЯ

В этом году в Польше будет впервые присуждена поэтическая премия нобелевского лауреата Виславы Шимборской. Организатором конкурса является фонд имени поэтезсы, созданный в соответствии с её завещанием. Премия станет ежегодно присуждаться за поэтический сборник, вышедший в минувшем году на польском языке. Имя лауреата будет названо 16 ноября во время заключительного торжества в городском Центре искусства в Кракове.

ЛИТАКЦИИ

В Томской областной детской-юношеской библиотеке четыре года назад появился новый проект «Читаем вместе, читаем вслух!» – акция, направленная на привлечение детей, подростков и их родителей к чтению. В рамках данной акции с октября 2013 года стартует новое направление «Олимпийские чтения», посвящённое предстоящей зимней Олимпиаде в Сочи. В программе

примут участие известные спортсмены города, которые прочтут и обсудят с собравшими любимые книги своего детства.

Российская государственная библиотека устраивает уникальную акцию – БиблиоДень. 12 октября с 12.00 до 18.00 все желающие смогут попасть на бесплатные экскурсии в Химкинский комплекс РГБ, где расположены отделы диссертаций, газет и хранения основных фондов. В отделе диссертаций, фонд которого насчитывает свыше миллиона документов, будут продемонстрированы работы, отличающиеся необычной тематикой и оригинальным оформлением. В отделе газет будут выставлены первые русские газеты с 1801 г., напечатанные гражданским шрифтом. В отделе хранения основных фондов РГБ покажут трофейные книги, редкие иностранные иллюстрированные журналы, книги нестандартных форматов. БиблиоДень проходит при поддержке генерального партнёра ОАО «АК «Транснефть».

С 1 по 11 октября в Чите пройдёт Дни Германии, посвящён-

ные творчеству немецких сказочников; в числе прочего в краевом центре будет развернута экспозиция Музея братьев Гримм из города Кассель. Запланированы театральные выступления, презентация программ для изучения немецкого языка, выставка читинского фотографа Сергея Цапаря «Германия: сказка и реальность».

ЛИТТУРНИР

В Одесской филармонии прошёл Всеукраинский турнир поэтов на звание Короля поэзии Украины. Темой турнира традиционно послужило творческое осмысление участником строки Пушкина, неизменно связанной с Украиной. На этот раз турнирные стихотворение должно было начинаться со строки «Тиха украинская ночь...» из поэмы А.С. Пушкина «Полтава». В итоге титул Короля поэзии Украины завоевал Владимир Каденко (Киев). Победитель получил специальный приз Федерального агентства «Россотрудничество» – поездку в Великобританию (Кембриджский университет)

для участия в супертурнире поэтов русского зарубежья «ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ». Второе место заняла Ульяна Кривоухатко (Запорожье), третье – Мария Луценко (Киев).

ЛИТПРАЗДНИК

В Башкортостане прошёл XXIII Международный аксаковский праздник. Начался он со Всероссийской конференции директоров публичных библиотек, где обсуждались вопросы сохранения и популяризации творческого наследия Сергея Тимофеевича Аксакова, и XIV Международных аксаковских чтений, проведённых в Башкирском государственном университете им. Акмуллы. Центром торжеств традиционно является Уфа – здесь писатель родился, здесь создан и успешно действует его мемориальный дом-музей, возглавляемый неутомимым популяризатором творчества Аксакова и его идей евразийства – писателем Михаилом Чвановым. В доме-музее открылась выставка, посвящённая 190-летию со дня рождения сына писателя, выдающегося публи-

циста и общественного деятеля Ивана Аксакова – одного из лидеров славянофильства.

ЛИТУРАТЫ

На 87-м году жизни скончался поэт, автор гимна Краснодара, Сергей Хохлов. Более 60 песен Хохлов написал в соавторстве с композиторами Григорием Пономаренко, Григорием Плотниченко, Виктором Захарченко. Наши соболезнования родным и близким.

На 84-м году скончался прозаик, сценарист и драматург Вольф Гитманович Долгий. Наши соболезнования родным и друзьям.

На 79-м году жизни умер Юрий Иванович Панкратов. Вечная память замечательному поэту.

В Польше на 82-м году жизни скончалась писательница Иоанна Хмельская.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Большой зал 10 октября – юбилейный вечер Светланы Савицкой, начало в 18.00.

Малый зал 10 октября – презентация книги Натальи Рапопорт «Личное дело», вечер ведёт Александр Городничский, начало в 19.00.

11 октября – представление сборника стихов поэта и переводчика Елены Печерской «Расстрелянные менестрели», начало в 18.30.

12 октября – презентация диска авторской песни и сборника стихотворений Екатерины Бешапощинской, начало в 18.30.

13 октября – «На русском направлении» Александр Казинцев – 60!, юбилейный вечер, начало в 16.00.

15 октября – поэтический вечер и презентация книги Натальи Чистяковой

«Свет-морозка», ведущие Полина Рожнова и Эдуард Балашов, начало в 18.30.

Толстовский центр Пятницкая, 12 10 октября – творческий вечер Тимура Зульфьяркова, начало в 19.00.

Государственный историко-литературный заповедник им. Пушкина Московская обл., Одинцовский р., пос. Большие Вязьмы 11 октября – вечер поэзии Арсения Тарковского «Слова «Идущему за мной», начало в 15.00.

Булгаковский Дом Б. Садовая, 10 16 октября – поэтический вечер «Стечение обстоятельств», начало в 20.00.

Дом русского зарубежья Нижняя Радищевская, 2 11 октября – театр-студия «Слово». Литературный вечер «Алые паруса». Ведущая – Ольга Акакиева, начало в 18.00.

ПОЭЗИЯ

С видом на море

Инна ЛИСНЯНСКАЯ

***
В кругу небесной синевы
И с видом на море
Сидишь под зонтиком листьев,
Как рифма в мраморе.
Ничто тебя не бросит в дрожь, —
Даже предательство, —
Так, невзирая ты живёшь
На обстоятельства.

***
Плакат бы на реке вавилонской,
Но река обмелела, —
Пласт лежит на дне её плоском
То ль песка, то ли мела.
А вода давно испарилась.
Где же слёз мне набраться,
Чтоб услышать высшую милость
И с собой не прощаться?

***
Слёзы не из поваренной соли,
А из коей, не знаю.
Я об этом без всякой боли
Напролёт размышляю
И обычно с кривой улыбкой
Днём июньским реку:
Ум питается зноем липким
На чужом берегу.

***
Мир крайне прост, —
Как дважды два, —
Картавит дрозд,
Дрожит листва.

И мне до звёзд
И до луны
Всего пять вёрст,
А дальше — сны...

***
И вкривь, и вкось
Идут мои дела, —
С тобою врозь,
С собой я — без угла.
Как твой ремень,
Натянут мой канат,
И, что ни день,
Мой путь длиннее, брат.

***
Наслаждаюсь прохладой свободы
В этот яростно солнечный день
И смотрюсь в средиземные воды,
В их жасминовую кипень.
Наслаждаюсь я жизнью пролённой
И уже никогда, никогда
Не пожалуюсь перед иконой
На свои пожилые года.

***
В окнах на море дрожат
Паруса и кипарисы.
Вот бы накопить деньжат
И поплыть без всякой визы
В те края, где нету снов —
Только горы и озёра.
Будь готов — всегда готов!
Всё исполнится, и — скоро.

***
Не гнечи, дорогая, Бога.
У тебя есть другая дорога —
Восемьдесят шестая весна,
Где так много простора для сна.
Погружайся в свои сновиденья:
В тот участок с лиловой сиренью
И малинкой на заре.
И с чужим петухом на дворе.

***
Прибывают волны света,
Разрывают темноту.
Я разута и раздета,

Ставлю музыку не ту,
Ставлю ту, что видит дали,
Ставлю — сердцу на разрыв.
Остальное — всё детали,
Музыкальный перерыв.

***
Море и земля,
Люди и города,
Не расставалась я
С вами никогда.
Даже моя злость
Делалась добром,
А что потом струсилось,
Я расскажу потом.

***
Я даже в царской не нуждаюсь мантии,
Сама себе — царица и пророчица,
Профессию одену в графомантию
И воспою всё то, что мне захочется.

***
А к моей юбилейной дате
Подарили мне пёстрое платье.
Вот и двигаюсь я, старушка,
Вся в шелку, как царевна-лягушка.

***
Мне о текущем всё на свете явственно:
В текущем файле
Жизнь доживаю нищенски, но царственно —
Как на вокзале.

***
А жизнь по-бараньему жертвенна,
Но движется мимо, —
И время проходит торжественно,
Но необратимо.

***
Какое лето снова выдалось!
Уставлю взгляд
Туда, где солнце жарить выдохлось
Янтарный виноград.
Все 30 градусов по Цельсию.
Поверх голов
Я наблюдаю за процессией.
Высоких облаков.

Юрий КАЗАРИН

ЕКАТЕРИНБУРГ

***
Времени здесь в обрез —
Трудно его обидеть.
Дерево смотрит в лес,
Чтобы себя увидеть.
В поле полно небес —
можно сосну заметить.
Дерево входит в лес,
чтобы себя не встретить.
В поле сосна. Одна.
Снег истоптали боги.
Чтоб не нашла она
лёгкой своей дороги.

***
В ветер до неба набьётся вода.
Стукнет луной в навес.
Дерево слышит себя, когда
слушает ночью лес.
И человек, воскресая в стыд,
знает, едва дыша,
что у него ничего не болит —
только душа.

***
Ляжешь, как на глину... Только руки —
руки затекают под меня,
вымывая душу из разлуки,
словно дым и горечь из огня.
Словно кто-то белый свет листаёт,
пустоту, как стёклышко, берёт:
палая листва перелетает —
как сквозь пальцы — с этого на тот.
У воды во рту твердеет бритва.
Немота с тебя не сводит глаз.
Непроизнесённая молитва
прямо в бездну молится за нас.

***
Одинокий старик
копит последний крик.
Дверца открыта — печь
знает иную речь...
Кто там стоит оплечь? —
Очи закрыть — и лечь...
Только огню видна
тьма... А за ней одна
страшная тишина.

***
Всё выше свет, темнее, уже,
день теплокровей и умыт.
Где снег растаял, там болит
земля в земле, и первый стыд
стекливший лужи,
теперь глядит очами стужи
и в бочки ржавые гудит.
Два зренья — неба и земли,
столкнувшись, воздух вознесли —
столп ледяной, внутри горячий, —
как взор любви, уже незрячий,
как ночью горло без пети.
Сквозь лёд и снег проходит сад —
стучит капель, ломает спицу.
И долго тьма вдыхает взгляд
и выдыхает свет и птицу.

***
Зернистой старости обряд —
сугробов медленное пьянство
и влажной смерти постоянство —
всё превращает в землю сад:
и этот рай, и этот ад,
где зреет зрение пространства
и вечности мужает взгляд.

***
Всё гуще книга в дереве. Она
растёт сама собой в себе. Весна,
даруя птицам нежный купол сада,
цветущей смерти медленно глотнув,

Книга
в дереве

кончается. И в небо тянет клюв
живую букву шелкопряда.
И шелеста грядущего насада,
и переплёты веток, и слюна
зеркального земного раю ада —
всё паутины зыбкая громада,
где, стиснутая светлой силой взгляда,
густеет книга в дереве. Она
не тронута, но Богом прочтена.

***
Сбывая ветер в две погубели —
в деревья, в ветви, в листья, в щели, —
в воде дожди себя увидели —
и обомлели, и прозрели,
и ознобили зобик зяблику,
и так возликовала жалость,
что к оторвавшейся яблоню
большая яблоня сбросилась.
Так отраженье отбрасывается
от босоногого предмета
и прямо в озеро взмывается
невероятной силой света.

***
В зеркало смотришь — исчез.
Вертится в холоде ядрышко боли.
Ветер с утра одевается в лес,
а раздевается — в поле.
Ветер — утраченный рай:
в смерть упирается, чтобы сначала
вечность начать. Убирай
зеркало, чтоб не молчал.
В тряпку, в розожу, в сарай,
чтоб не струилось наружу.
Чтоб не лилось через край
всё, что морозило душу.

***
Книгу открою — ближе к концу.
Книгу воды прижимаю к лицу —
кану в стражицы — в наклоне,
в две — по размеру ладони.
И — в глубину, и опять в высоту:
небо ознобом земли перечту,
как журавлиную стаю,
кровь свою перелистаю.
Так шелестите леса в решето,
светом шумите и камни, и стёкла —
всё, что ещё не прочитано, что
солью и смыслом намокло.

***
Сон после жизни — мука,
всё — пустота и дрожь,
ни тишины, ни звука —
небом одним поёшь.
Мёртвому поле снится —
вот он стоит, немтырь:
в левой руке синица,
в правой руке снегирь.

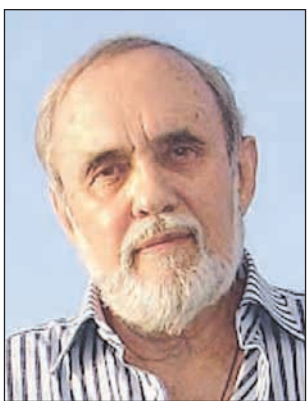
***
Капля слизывает себя долго.
Удлиняется. Словно Волга,
слабосильная, сгоряча
Каму слизывает с плеча.
Без стекла, без горсти, без глины
капля тянется как сосуд,
из которого очи пьют:
из артерий, из сердцевин
бытия — и себя до дна
выпивают — и в горле сухо.
Это только начало слуха,
и щекошет глухое ухо
капля новая из окна.

***
Ланки, веточки сорочки
пишут то, что станет речью,
на снегу последнем. Ночью
очи плачут человечьи.
Очи волчи тоже плачут,
очи заячьи трепещут
и под веки звёзды прячут,
и глядят. И небом плещут
вёсла клёна или бритвы
прошлогодней стрекоты,
чтобы вверх текли молитвы
золотым путём слезы.

Антон МЕНШУКОВ

Испытание одиночеством

Борис СИРОТИН

САМАРА

***
Церковь, семнадцатый век,
Преображенья Господня,
Стрелок замедленный бег,
Слились вчера и сегодня.

К солнцу в полдневной поре
Только поднимутся вежды —
ОН восстаёт на Горе,
Снегом сверкают одежды.

Но безучастны авто,
Женщины в них и мужчины,
Не замечает никто,
Как ОН сияет с вершины.

Велено всем навсегда
Правилам следовать строго,

Пусть не ведёт никуда
Тесная эта дорога.

Каждому важен свой путь
В жажде лишь зрелищ и хлеба,
Некогда даже взглянуть
На молчаливое небо.

Некогда в сложной игре
Денег, пристрастий, амбиций
Бога узреть на Горе,
Возроднуть и преобразиться.

***
Сентябрь, но продолжилось лето,
Всё в отблесках красной зари,
А лето — пора для поэта
Глухая, как тут ни смотри.

Оно лишь пора удовольствий,
Врачующей нежной воды,
И нежась в тепле и довольстве,
Вкушая земные плоды.

Но всё это сладко, но мелко,
И осень всегда на уме,
Тем более шустрая белка
Готовится — вижу — к зиме.

И хоть ещё нет листопада,
На листьях — сверкающий лак,

Но неба ночная громада
В алмазах с мужицкий кулак.
И сердце сдержат бесполезно,
Ему летней неги не жаль,
Всё тянется в пропасть и бездну,
В ничем не закрытую даль.

И это большая загадка,
И только кого ни спроси —
Погибнуть и горько, и сладко
На нашей великой Руси.

***
На колбасу променяли державу
И на бесславье великую славу,
На колбасу, заграничные шмотки,
И разговор нынче с нами короткий.

Но огрызаемся (может, для виду),
Копим в сердцах не добро, а обиду,
Ныне добро — колбаса и шмотёк,
Только не нравится это житьё.

Ныне добро — и попса, и порнуха,
Но не для нашего глаза и уха,
И не для духа — Он дышит везде,
Где Он захочет, и в нашей беде.

Хоть и дышат Емуну свободы,
Но сотрясаются стены и своды,
Вы напрягите свой раненый слух —
Дышит наш русский неумеренный дух!

Я бы не стал и писать эти строки,
Но наступают великие сроки,
Хоть небосвод наш по-прежнему хмур
И процветают попса и гламур.

***
Свечерело. Солнце проскользнуло
В комнату, позолотив края
Кресла, и дневного лиственья гула
Вечером уже не слышу я.

Как прекрасен миг успокоенья
И в природе, и внутри меня!
Вот уже сквозит меж веток пленье
Алого вечернего огня.

И я слышу, веря и не веря,
Чей-то тонкий голос в тишине.
Это Русь, священная вечера,
Кто-то дальний помнит обо мне.

***
Окунулся я в холод московский
После тяжкой самарской жары,
В подмосковном посёлке берёзки
Снежно блещут, хотя и стары.

Сам я старый и к ним прижимаюсь,
Лоб горячий кора холодит,
И тоскою я больше не маюсь,
Снова к жизни велик аппетит.

И какие-то пёстрые птахи
Скачут тропкою прямо у ног.
Жил в ульниши, чуть ли не в страхе,
Неужели себя превозмог?

...Просыпался, обрывки бывшего
Застревели в туманном мозгу,
Словно в руки не падало слово
Тёплой птицей на вешнем лугу.

Словно я не люблю своих дочек,
Словно жён своих я погубил...
И средь мыслей навязчивых прочих
Возникал ряд унылых могил.

И шептал я: ах, мамочка, мама,
Как мне стыдно, что жил не любя...
Лишь таблеткою фенозепам
Удавалось утешить себя.

...Лес осенний, конечно, не звонок,
Но звучит над увядшей травой,
Я сеюна, как мальчик ребёнок,
Упиваюсь всем этим впервой.

Не пугают ни серость, ни стылость,
Эвон трудится дятел желан...
Вот и слово ко мне возвратилось,
Как к пропащему мужу жена.

Встрепенул от резкого взмаха
Крупной птицы — то сойка, кажись...

Дай мне, Боже, закончить без страха
Эту милую, милую жизнь.

***
Я прозу было бросил писать,
Но вскорости мне проза надоела.
В стихах о жизни можно рассказать
Куда пространней — в этом-то и дело.

Пространней в смысле,
что они, стихи,
Глагол Творца передают бумаге,
В них нет занятой всякой
чепухи,
И сам ты то в опале, то во благе.

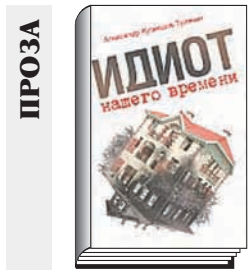
Прекрасное занятие моё,
Не требуя дотошливой оценки,
Передаёт не быт, а Бытие,
Блужданья духа тонкие оттенки.

А дух мой для тебя неуловим,
Неуловим мой дух, как говорится,
То злыден он, то сущий херувим,
То лютый зверь, то щебетунья
птица.

Я сам порой не в силах разгадать,
Да, сам порой не в силах разгадать,
Что на меня находит — благодать
Или под видом милости — проклятье.

ПЯТИКНИЖИЕ

Александр Кузнецов-Тулянин. Идиот нашего времени. — М.: Книжный клуб Книготек, 2012. — 416 с. — Тираж не указан.

Кузнецов-Тулянин написал о трансформациях человеческой души, какими они были явлены в России в восьмидесятые и девяностые. Чаше всего трансформации сводятся к алкоголизму и гибели, но и для самой отчаявшейся души — хоть запойного пьяницы, хоть бизнесмена, хоть нищего провинциального шельмопера-журналиста — всё равно должна оставаться надежда. Идиот нашего времени не добр, не человеколюбив, но готов к самопожертвованию в отстаивании справедливости, как он её себе представляет. В итоге «идиот» Кузнецова-Тулянина авторским усилием больше смахивает всё-таки на Раскольника, чем на князя Мышкина. Поскольку автор книги — из Тулы, можно предполагать, что унылый, истощённый, но старинный, исторически-углублённый город, который в ней описан, — это в значительной мере Тула, впрочем, совершенно типичская. И люди здесь, как и всюду, либо пытаются подняться с четверенек, на которые их поставило время, либо свыкаются со своим положением.

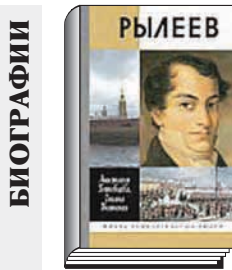

Виталий Айриян. Баку — Ереван — Москва — Транзит: Стихотворения. — М.: Водолей, 2013. — 382 с. — 500 экз.

Виталий Айриян Продом из Баку. Последние двадцать лет живёт в Москве.

Широкому читателю он, может, и мало известен. Но те, кто интересуется современной поэзией, свободной и актуальной, не лишённой романтизма, более того, пропитанной им, такого поэта знают и любят. В его стихах три города тесно переплетены, взаимосвязаны и составляют две главные поэтические константы, как восточное и западное начала. Эти стихи стремятся показать Москву глазами бакинца и рассказать москвичам о Баку. Территория этого рассказа — широкий контекст исторического, эстетического, религиозного, этнического и культурного. В каждом стихотворении поэта — своя интрига, своё приключение, свой сюжет. Во многих произведениях слышны ностальгия, планетарная тоска по уходящему и ушедшему миру, времени, событиям. Став русским поэтом, Айриян остаётся истинным армянином.

Во мне осталась только вечный сон — засвеченное небо Арарата, звучит дудук, грассирует шапсон... И больше ничего уже не надо.

Оксана Киянская. Анастасия Готовцева. Рылеев. — М.: Молодая гвардия, 2013. — 350 с. — (Серия «ЖЗЛ»). — 5000 экз.

Кондратий Рылеев прожил короткую, но яркую жизнь. Азартный

карточный игрок, он несколько раз дрался на дуэлях, за четыре года военной службы ни разу не получил повышения и вышел в отставку в чине подпоручика, но вскоре прославился как поэт и соиздатель альманаха «Полярная звезда», ставшего заметным явлением даже на фоне тогдашнего расцвета литературной жизни. Он писал доносы на коллег-конкурентов, дружил с одиозным Фаддеем Булгариним, управлял делами Российско-американской компании и жаждал изменить государственный строй. Новая биография Рылеева пересматривает традиционные взгляды на историю тайных обществ и показывает истинные мотивы действий героя, его друзей и оппонентов: какую роль играл он в борьбе могущественных царедворцев; почему издаваемый им альманах стал выгодным предприятием; каким образом штатский литератор стал лидером военного заговора; наконец, почему он, не принимавший активного участия в восстании на Сенатской площади, был казнён.

Сергей Муравин. Причуды воздухоплавания, или Матрица Шехерезадова. Всёческие легкомысленные и безответственные фантазии. — М.: МИК, 2013. — 120 с. — 1000 экз.

Редкий случай, когда подзаголовок, как

определение книги, полностью соответствует её содержанию. Творения, которые составили этот томик (к слову, «Причуды...» — третья книга писателя), отличаются абсолютной легкомысленностью и полной безответственностью. Невесть что происходит на её страницах: бывший советский инженер Тыквин странствует не только по аллеям дурдома, но и в параллельных мирах, а заодно отягчено пьёт убойный портвейн в пивнушке под названием «В мире животных». Жители провинциального городка постоянно сталкиваются с неведомым: над городом парят летающие тарелки, взлетают и разбиваются дельтапланеристы, памятники президентов в белых носках вставляют в отлитые на века бронзовые сапоги, за отрядом путан на опушку леса прилетает боевой вертолёт «Чёрная акула», улачивший залочник гонит нановодку в синхрофазотроне, разгоняя частицы самогонки до сверхсветовых скоростей, бандоганы пируют на свадьбах олигархов, а дубли жителей испаряются в эфире... Что это: мистика, сюрреализм или просто магический реализм по-русски? Чтобы ответить на этот вопрос, надо просто прочитать книгу.

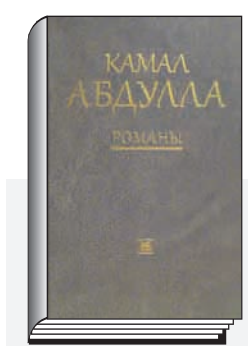

Светлана Прудовская. История букв своими руками. — М.: КомпасГид, 2013. — 84 с. — 5000 экз.

Это уже вторая книга художницы

и историка Светланы Прудовской, которая рассказывает о том, какие приключения пережила за тысячелетия эволюция книги и письменности. Как и первая книга, продолжение представляет собой удачное сочетание простого и занимательного повествования с лаконичными и понятными рисунками, фотографиями, а также с многочисленными заданиями, для выполнения которых надо призвать на помощь и логику, и воображение, и собственные руки. Книга рассчитана на детей среднего школьного возраста, но даже младшим школьникам, несомненно, будет интересно и полезно прочитать её с родителями. Да и многие взрослые, наверное, будут удивлены, открыв для себя, в какую глубокую древность уходит история привычной нам европейской письменности, не теряя преемственности. А ведь есть ещё глаголица, иероглифы и критское слоговое письмо... И о каждой разновидности письма эта небольшая книга расскажет немало интересного.

ОБЪЕКТИВ

Слова - верблюды в караване

Камал Абдулла. Романы / Редактор, автор вступительной статьи и комментариев А. М. Багиров. Авторы переводов В. Ибрагимов, Л. Лаврова. — М.: Худож. лит., 2013. — 464 с.

Камал Абдулла — известный азербайджанский писатель — стоит в современной литературе особняком. И не только потому, что работает в уникальном жанре — эпической притчи, но и потому, что мифические корни его романов настолько глубинны, что прорастают не только в смысловую, но и в стилистическую ткань повествования, рождая индивидуальную интонацию: неторопливо-пряную, вязкую и вместе с тем просторную. Слова словно любят друг друга, выстраиваясь в ладную, долгую, торжественную фразу: «Тяжело переводя дыхание, караван медленно погружался в немоту ночи. Лишь иногда слышался рёв какого-то неузонного из верблюдов, уже опонустивших на землю и прижавшихся друг к другу, или ржание коня; откуда-то издавала доносился лай собаки, смешиваясь с завыванием волка, вонзающим в уши человека тревогу, как от встречи с одиноким путником на дороге. И не было больше ничего, что могло бы нарушить нависшую зловещую тишину.

Здесь и там успели уже развести костры, и они так усердно горели, что кое-где от них остались лишь тлеющие угли, и были они подобны утомившемуся от трудов дню. Верблюды лежали недвижимо, как камни, покрытые лишайником, а кони и мулы застыли теньями...» («Долина кудесников»).

В книге два романа: «Неполная рукопись» и «Долина кудесников», а также две статьи о творчестве Камала Абдуллы — Льва Аннинского «Мерцание параллельных миров» и Людмилы Лавровой «Пока горит свеча».

«Неполная рукопись» потребовала от автора не только воображения и обращения к известному азербайджанскому эпосу «Китаби Деде Горгуд», но и серьёзной работы в архиве, о чём он достаточно подробно рассказывает в предисловии: «Думается мне, что «Неполная рукопись» вопреки своей обманчивой завершённости, вызывает достаточно сильный переполох в стане горгудоведов. При этом и осветит множество тёмных мест и невятных смыслов дастана. Однако

не исключено, что подвергнется сомнению и сама реальность, отображённая в новом для специалистов тексте. <...> Многие персонажи, созданные в соответствии с мифопоэтическими законами сказаний в некотором роде скульптурно-статуарно, в тексте «Неполной рукописи» внезапно освобождаются от стальной неподвижности и оживают, начинают любить, ненавидеть, проявлять верность, строить козни, обманывать, смеяться, плакать... На проверку оказывается, что все они прежде всего самые обыкновенные люди: эти беки со своими сыновьями, ханы со своими наследниками, как и все прочие простые смертные, дышат воздухом и ходят по земле. И вот тут древнее огузское общество начинает видиться в своих истинных, реальных нравственных границах...»

В обоих романах, пропитанных суфийской мудростью, ярко выражен восточный колорит, начиная от действующих лиц (шахи, караванщики, палачи, шпионы), кончая долгим притчевым дыханием: «...Всё конечное и бесконечное состоит из одного мгновения. И это мгновение содержит в себе и прошлое, и будущее», «Смерть — хорошая вещь, если не чувствую её приближения...», «Наши души слишком далеко от нас. И там, вдали, они являются нашей тенью...»,

«Путь тьмы является дорогой, ведущей к Богу», «Бесконечный Свет пребывает за прохודившей тьмой».

Если «Неполная рукопись» отчасти документальна, то «Долина кудесников» — очаровательная, лиричная, философская фантазия. Долина, где обитают настоящие кудесники, один из которых умеет вызывать духов умерших людей, медленное и долгое движение каравана, трагическая фигура палача Мамедкули и его прекрасной возлюбленной Перниси, безжалостный шах, таинственный Ак дервиш, хранящий секрет мироздания, Караванбаши, беседующий о самом главном с духом своего отца-палача...

Романная ткань К. Абдуллы — это всегда сложная вязь реальности и вымысла, мифа и фантазии, острой детальной наблюдательности и вместе с тем отвлечённой философичности. Один из излюбленных и сильных художественных средств автора — сравнение. «Ты зарылся в молчание, как мышь в тряпье», «...Позабытое воспоминание, похожее на узор старинных ковров», «...Слова в предложении, точь-в-точь как верблюды в караване». Последнее как нельзя более подходит для определения стилистической манеры автора — слова, как верблюды в караване, идут слаженно, неторопливо, выносливо,

выстраивая сложный, многослойный художественный мир.

Камала Абдулла называют модернистом, и это отчасти так и есть — тому свидетельством роман «Неполная рукопись», но можно сказать и так: автор и реалист, и мистик одновременно. Возможно ли такое? Для жанра, в котором работает К. Абдулла, вполне. А жанр этот, повторимся, — эпическая притча. Эпос, философские осмысленный не в современных реалиях, а в метафизических категориях, крепко спаянный с реальной историей и столь же крепко с произвольной авторской фантазией.

Обаяние притчи Камала Абдуллы несомненно. Зрительские картины происходящего и изысканная недосказанность дают смысловой простор, возможность для размышления и долгое послевкусие.

Стоит отметить удачную вступительную статью писателя, доктора филологии и научного консультанта издательства «Художественная литература» Абузара Багирова и профессиональный перевод Людмилы Лавровой (роман «Долина кудесников»), передавшей хорошим русским языком незабываемый колорит прозы Камала Абдуллы.

АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

«У ЭТИХ ПТИЦ — ВЫСОКИЕ ПУТИ»

Юрий Шербаков — автор нескольких книг переводов — «Стихи друзей», «Степное братство», «Пробуждение». В его переводах выходили сборники казахских, калмыцких, азербайджанских поэтов. Новая книга — наиболее полная. Здесь представлены переводы с казахского, татарского, аварского, калмыцкого, узбекского, туркменского, азербайджанского, башкирского, марийского, чувашского, удмуртского, молдавского, даргинского, таджикского, балкарского языков. Колоссальная работа! Шербаков подходит к переводу творчески и всесторонне: учитывает не только поэтические особенности того или иного стихотворения, но и умело передаёт национальный колорит, идейное содержание.

Юрий Шербаков. Переводы. — Элиста: ЗАОр «НПП Джангар», 2012. — 384 с. — 2000 экз.

одной стороны, субъективно, с другой — имеют неоспоримое художественное достоинство и на эстетическом, и, что особенно важно, на этическом уровне.

Простые и проникновенные строки Абая Кунанбаева определяют достойный уровень этой книги:

Пускай тебя обманут. Лишь Ты сам не обмань! Не косят молодой камыш, Зато корчуют пни!

Как сам себя ни назови, Но выше счастья нет Понять: нет веры без любви, Любви без веры нет!

КИРА ТВЕРДЕЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Кровь и водица

Как ещё можно назвать статью о книге, в которой главная пружина сюжета закручена следующим образом: «Мысль, что мы не можем дописать «Мёртвые души», потому что с каждым поколением кровь Гоголей разжижается и разжижается, возникла в нашей семье давно? Это, согласно Владимиру Шарову и его книге «Возвращение в Египет», грустит правнучатые племянники Николая Васильевича Гоголя, не знакомые с Фёдором Сергеевичем Бондарчуком и потому не знающие, что даже близкое и прямое родство с большим талантом не становится залогом такой же выдающейся наследственности.

— нелепо и нудно. Но смысл примерно такой же: «В сущности, эта разница в датах и в календаре, отнесённая туда, назад, на две тысячи лет, есть главное отличие веры православной от веры католической, и это расхождение, раз возникнув и с каждым столетием нарастая, рождает странное, поистине дьявольское время, время, которого нет и которого становится всё больше». Вот такая феклуша.

Храбром читателю новой книги Владимира Шарова мы дадим полезный совет. Вскоре после начала читатель увидит список из двух десятков имён. Мы советуем этот список из книги выдернуть, либо сфотографировать, или, по крайности, надёжно пометить закладкой, потому что он вам не раз пригодится. Не имея этих имён перед глазами, вы не сможете сориентироваться в дядях и тётях, с которыми монотонно переписывается главный герой. Монотонно — в самом прямом смысле. Все его адресаты говорят хоть и на разные темы, но с одной и той же интонацией, без видимых небожирскому глазу индивидуальных оттенков. И чтобы всё-таки понимать, кто именно пишет... или какой именно адресат пишет... в общем, каждый адресат остаётся в себе, но инвентарную опись лучше иметь под рукой.

К тому же она готовит много чудных открытий. Вот, например, номер десять. «Кирилл Косяровский (он же почтмейстер). Второй муж Марии, матери Коли. Наш агент во Франции». Ну, конечно: Косяровская — это девичья фамилия матери Гоголя... и, кстати, мы забыли представить Колю: «Николай Васильевич Гоголь (второй)». Это не шутка — ведь это не смешно. И не должно быть смешно — ведь это задумывалось с умным выражением лица. Коля, преодолевая разжижение крови, подступает писать серьёзную книгу. А зачем, собственно, — ведь сам он от своего дерзания не в восторге? Тут время разжать вторую движущую пружину сюжета: оказывается, «мама называет «Мёртвые души» недоговорённым, недосказанным откровением. Гоголь замолчал на полуслове, оттого и пошли все беды. Говорит, что, пока кто-то из нас не допишет поэмы, они не кончатся».

Вот как всё скучно... то есть серьёзно. Далее мы будем, поминутно заглядывая в инвентарный список, узнавать, что думают об этой захватывающей коллизии всякие крупные гоголеведы (так зовётся дядя Пётр) и весьма титулованные литературоведы (это дядя Артемий). Таких больших людей не грех и процитировать: «Гоголь от

своей сумасшедшей матери унаследовал необычайно живое, зримое и такое реальное, что отрешиться, забыть его было нельзя, виденье ада»; «Украина, бывшая окраиной и для Польши и для России, была рождена их смешением и их ненавистью. То буйство нечистой силы, какое у Гоголя, — из его веры, что на земле нет места, где бы нечистой силе было лучше и вольготнее, чем здесь»; «удавались ему (Гоголю) одна карикатура, почти дьявольские по точности и верности фигуры, явная нечистая сила во плоти, только зло удавалось ему писать талантливым». А Некрасов-то не знал, когда, прочтя «Бедных людей» Достоевского, огоршил Белинского известием, — мол, «новый Гоголь явился!» — что ставит молодого автора в ряд тех, кому только зло удаётся писать талантливо. Открываются нам и другие глубокие наблюдения. Оказывается, Гоголь «намеренно показывал Хлестакова с Чичиковым самим творить зло. Творить, не раздумывая, не сожалея, весело и артистично». «Бендер, конечно, Хлестаков нашего времени» (очередной дядя давнешко читал «Ревизора» и подзабыл, что сия афера родилась без всякого со стороны Хлестакова интеллектуального усилия). Далее: «Хлестаков антихрист и то, что все обольщает, — неудивительно,

так и было предсказано». Вот такая сплошная феклуша. В книге появляется некий странный человек, именуемый Кормчим. Называют его так потому, что историк Шаров перепутал секту бегунов с сектой скопцов и приписал бегунам скопческие и хлыстовские атрибуты. Кормчий добросовестно приправляет и без того многомудрое повествование своими рассуждениями: «Спаситель наш Иисус Христос бежал, апостолы его тоже бегали, а мы не лучше их». Возможно, Кормчий и не затруднился бы сказать, когда именно Иисус бежал — при входе ли в Иерусалим, или во время Нагорной проповеди, или, наконец, в долгую ночь, проведённую в Гефсиманском саду, — но, увы, мятущийся Коля его ни о чём таком не спрашивает. Коля готовится творить книгу, а пока тренируется на письмах.

Впечатляет лёгкость, с которой дядя и Шаров обходятся с цитатами. С одной из них приключилась любопытная история. «Розанов прав, когда говорит, что после «Мёртвых душ» в Крымской войне победить было невозможно», — сообщает знатный гоголевед дядя Пётр. Вспоминает он, похоже, следующие слова: «Гоголь отвинтил какой-то винт внутри русского корабля, после чего корабль стал весь разваливаться... После Гоголя Крымская война уже

не могла быть выиграна». Эти слова щедро цитируются в интернете, и не одним легкомысленным блогером. «Розанов прав!» — удостоверяет РИА «Новости»; некий научный работник из Херсона, сайт рефератов и сайт школьных сочинений приводят их как суждение Розанова. И лишь одно остаётся неясным: действительная связь этих слов с Розановым. Где-то упоминаются розановские «Опавшие листья»... но нет, в той книге их нет. Где же всё-таки услышал дядя Пётр их откопал? Как же, сообщает житель Херсона, эти слова — эпиграф из повести Анатолия Королёва «Голова Гоголя»; там их автором и назван Розанов. А дядя Пётр из середины XX века, наверное, предчувствовал появление в 1992 году этой книги. Опубликована повесть Королёва была в «Знамени». И новая книга Шарова тоже вышла в «Знамени». Что, конечно же, знаменательно: сколько возможностей для автономного самоцитирования впереди!

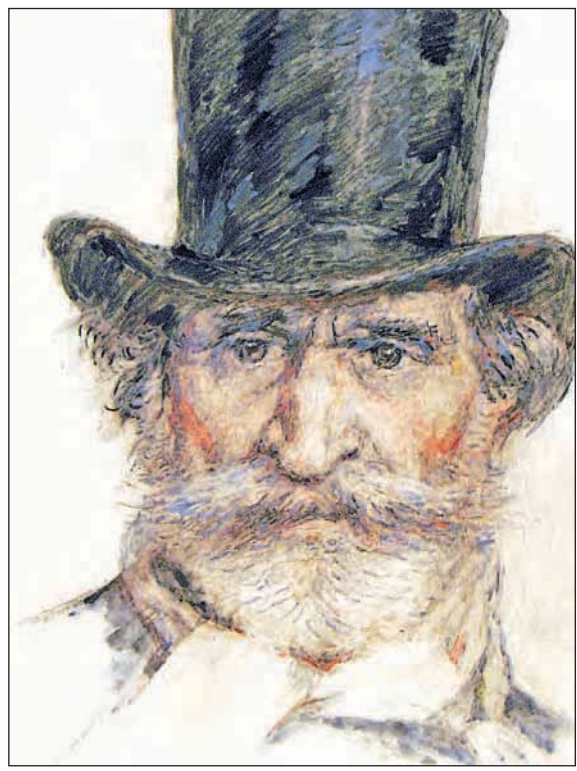
Татьяна ШАБАЕВА

Владимир Шаров. Возвращение в Египет. — М.: АСТ, 2013. — 759 с. — 2000 экз.

ЭПОХА

Viva Verdi!

ним быть вне политики, активно включаясь в революционные действия. Но в результате Вагнер был объявлен персоной попугая и выслан за пределы Германии, а Верди, напротив, вознесён на щит. Лозунг Viva Verdi знал каждый свободомыслящий итальянец середины XIX века, частенько подбадривавший себя мелодией хора Va pensiero («Лети, мысль») из «Набукко». Но ценность наследия Верди не в его патриотическом пафосе. Революции приходят и уходят, режимы меняются, но вечные человеческие страсти — любовь и ревность, благородство и зависть, преданность и предательство — все эти чувства в избытке в любой опере Верди, в «Риголетто», «Травиате», «Аиде», не говоря уж о поздних вершинах — «Отелло» и «Фальстафе».

Философ Исая Берлин, аккуратно кидая камешек в огород Вагнера, утверждал: «Верди ни-

когда не хотел потрясти, восполнить несовершенство человеческой жизни, излечивать свои раны или латать скрытые трещины современного мира, его отчуждение от общей культуры или от старой веры, используя магические средства, призывы потусторонних сил или божественных видений как способ бегства, мести или спасения. Благородный, простой, с известной долей здоровой жизненной энергии и огромной природной творческой и организаторской силой, Верди — это голос того мира, которого больше нет. Его громадная популярность как среди самых искушённых, так и рядовых слушателей сегодня обусловлена тем фактом, что он выражал вечные состояния души в самых простых словах, как делали Гомер, Шекспир, Ибсен, Толстой».

Евгения КРИВИЦКАЯ,
профессор Московской консерватории, главный редактор журнала «Музыкальная жизнь»

200 лет Верди и Вагнеру — двум величайшим гениям оперы и в то же время — двум антиподам в этом жанре. Подобно Баху и Генделю веком раньше, Верди и Вагнер жили в одно время, но в параллельных мирах, не стремясь к пересечениям и

встречам. Вагнер любим интеллектуалами, Верди имеет всенародную популярность. «Его музыка — часть нашей жизни, как вода, небо, солнце», — эмоционально заявляют итальянцы. Скажут ли так о Вагнере его соотечественники? Оба композитора не считали возмож-

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Экономика: пути исцеления духовной культурой

Что происходит с нашей экономикой? В постсоветский период её неоднократно пытались реформировать. Удручающий итог безуспешных более чем двадцатилетних попыток таких реформ — практически никаких позитивных сдвигов. Вот и сегодня, несмотря на вроде бы энергичные попытки политического руководства страны направить экономику на путь модернизации и инновационного развития, в экономике продолжают царить разрушительные тенденции. Продолжается окончательное доживание созданных в СССР сложных социально-экономических систем. Практически уничтожены машиностроительные НПО, производившие почти всю гамму высокотехнологической продукции — от станков до самолётов. Разрушена самая эффективная в мире Единая энергетическая система. Убиты уникальные системы образования и здравоохранения, развалены крупнейшие в мире системы организации сельского и

личного хозяйства. На очереди атомная промышленность и ракетно-космический комплекс, которые пока остаются под государственным контролем.

Разрушение старых высокоорганизованных систем формированием новых не компенсировалось. Рынок российских высокотехнологических товаров занимает импортные аналоги. Место отечественных проектных институтов захватили иностранные инженеринговые компании. Советские стандарты образования замещаются «болонским» суррогатом. Вслед за ликвидацией отраслевой прикладной науки нам готовят уничтожение и фундаментальной науки. А ведь именно она ещё давала последнюю надежду на возрождение утраченных позиций.

При этом одни и те же реформаторы подчас причудливо перемещивали либеральные, бюрократические и анархические методы. Общим был лишь механический подход, игнорировавший сложность социально-экономических

систем, их органичную природу, а также значение человеческого фактора.

Мы, деятели культуры, не можем спокойно и безучастно смотреть на то, что происходит с нашей экономикой. Мы не можем молчать и мириться с теми методами, которые и сегодня во многом определяют жизнь нашей экономики.

Где же выход? Нам он видится прежде всего в **духовно-правственном оздоровлении сферы управления экономикой, в культурном её одухотворении.** На смену технократическим, механистическим, формализованным, лишённым всякого этического содержания формам и методам должны прийти методы, основанные на современной науке, общепризнанных этических стандартах, постулатах Духовной Культуры. Главное — исцеление духовной культурой.

Иосиф КОБЗОН,
первый заместитель председателя Комитета ГД РФ

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Андрей КОВАЛЬЧУК,
скульптор, председатель Союза художников России

1. На этом совете было чётко сформулировано отношение руководства страны к

культуре, правильно расставлены акценты. Приятно услышать слова президента о том, что русская культура является тем фундаментом, на котором может быть построено наше будущее. И, соответственно, она не должна финансироваться по остаточному принципу, а имеет все права стать приоритетным направлением.

2. Культура — понятие очень широкое. С одной стороны, каждое время вносит свои коррективы и ставит свои задачи. С другой

любая культура основывается на заложенных ранее традиционных ценностях. Безусловно, хотелось бы сохранить то объективно хорошее, что осталось от советской эпохи. То, что поможет художникам в их непростой жизни периода рыночной экономики. В России ещё не сформировался арт-рынок, поэтому проблем много. Одна из самых острых — проблема мастерских. В целом государство помогает в этом отношении, что очень важно.

Потому что художнику прежде всего необходимо место для работы. Крупные задачи не могут быть решены без поддержки государства. Также хотелось бы вернуться к системе госзаказа, существующего сегодня, скажем, в сфере кино. Речь идёт о масштабных полотнах, на создание которых требуется большое количество времени. И если мы хотим сохранить традицию большой картины, то здесь просто необходима серьёзная поддержка государства.

ВЫСТАВКА

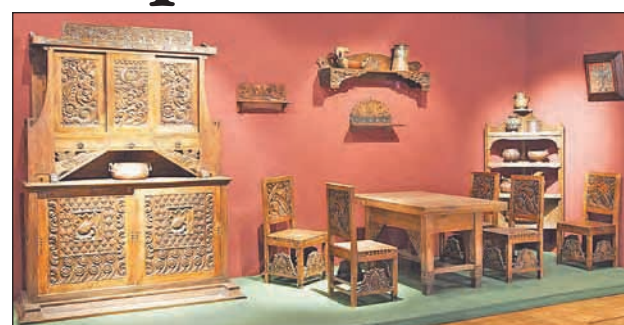
Стиль как самоидентификация

Впервые два крупных музея — Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства и Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево» — объединили свои коллекции для организации масштабной выставки «Сокровища русского стиля». Представлено более 100 работ, выполненных выдающимися мастерами второй половины XIX — начала XX века.

Конечно, погружаясь в атмосферу лучших в самом Абрамцеве — «Там русский дух, там Русью пахнет». Но подготовленная многолетними усилиями искусствоведов и музейщиков экспозиция даёт представление о «русском стиле», впечатляющая возможностью неожиданных «открытий». Надо, впрочем, иметь в виду, что перед нами не аутентичные изделия из обихода крестьян, а стилизация — добротная, созданная

профессиональными художниками, увлечёнными народным творчеством. Одной из первых в этом ряду стоит сестра художника Василия Поленова, Елена Дмитриевна, которая в 1880—1890-х частенько жила в усадьбе Саввы Мамонтова и писала акварельные пейзажи. Прогрессируя по соседним деревням, познакомились с ремёслами, где резьба по дереву считалась обязательным украшением обиходного характера, восходящим

к языческим поверьям. Поленова организовала в 1882 году столярно-резчицкую мастерскую, где учились и работали резчики из окрестных сёл Хотьково, Ахтырка, Кудрино, Мутовки, а в 1885—1892 гг. взяла на себя её художественное руководство. По собственным эскизам Поленовой (их более ста) были изготовлены различные предметы мебели и утварь. Когда в Абрамцеве появились керамическая мастерская, она приняла участие

и в её работе. Таким образом, деятельность Мамонтовского художественного кружка определил национальный вектор, взятый за основу творчества.

В кудринской мастерской сформировался особый стиль резьбы, сочетающий плоский и геометрический рельефы с

принципы органичного использования резного декора в предметах хозяйственного назначения — ковшах, бочатах, солонках, блюдах, зеркальных рамках, шкапулках, вазах, посевниках. Уникальные и предметы мебели — от навесных полок и шкафов до комодов, буфетов и кресел. Выставка нескольких разделов объясняет влияние абрамцевской школы на развитие и других художественных центров Сергиево-Посадского округа. Одна из достопримечательностей музея-заповедника — «Избушка на курьих ножках», построенная по рисунку В. Васнецова в 1883-м. Её макет работы Н. Филасова, выполненный из липы в 1926 году, выглядит игрушечной 3D-иллюстрацией русской сказки. Композиция В. Воронскова «Ладья

«Садко» также изготовлена уже в 1920-х. А «Царские врата», которые экспонируются впервые через сто лет после Всероссийской кустарной выставки 1913 года в Петербурге, сделаны на основе сосны с резьбой по липовым накладкам. Здесь они позиционируются главным экспонатом. Это копия Царских врат из церкви Иоанна Богослова, возведённой недалеко от Ростова Великого в 1562 году. Эскизы С. Малютина, А.И. В. Васнецовых, Н. Давыдовой, А. Головина, В. и Е. Поленовых, А. Мамонтова, И. Бакина помещены рядом с выполненными по ним изделиями, что демонстрирует поэтичность создания произведений — от замысла к реализации.

Небольшое количество майолик приехало на эту выставку из Абрамцева, но основная экспозиция Музея декоративно-прикладного искусства содержит великолепные образцы. И в первую очередь это работы Михаила Врубеля: несколько вариантов знаменитой «Египтянки», «Лель», «Девушка в венке», «Морская царевна» и чудо чудное — керамическая облицовка камня «Встреча Волги Святославовича с Миколой Селяниновичем», составленная из майоликовых изразцов (225x275). Таких каминных было сделано всего семь, самый первый — для Всемирной выставки в Париже в 1900 г. и там же подаренный. В России сейчас хранятся пять экземпляров, отличающихся цветовым решением.

Арина АБРОСИМОВА
Выставка работает до 20 октября.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Да, да, НЭТ, да!

Всё-таки странно мы все устроены: добрые слова приучены говорить лишь на похоронах или на юбилеях. Известно ещё, что и играть в кино, в театре легче злодеев, отрицательных персонажей, нежели положительных, хороших. Добро, как и деньги, творят и считают в театре. Про него режиссеры и пишут... Этот набор достаточно банальных истин понадобился мне для того, чтобы, хоть и

воспользовавшись поводом, даже двумя, двойным юбилеем Волгоградского НЭТ, нового экспериментального, хотя — какой же он теперь новый? — ему уже 25 лет, и его бессменного руководителя, режиссёра Отара Джангишерашвили, которому только что исполнилось, подумав страшно, 70 лет! — чтобы сказать добрые слова моим старым друзьям.

ИЗ ИСТОРИИ РЕЖИССЁРА

Я впервые увидела Отара, Отара Ивановича, красавца-грузина, в Малом театре в 75-м, куда он пришёл на стажировку к Борису Ивановичу Равенских. Он был молод и точно знал, что хочет работать в русском театре и стать не просто хорошим, а очень хорошим режиссёром. За плечами были грузинская режиссёрская школа и первый опыт работы в Ульяновском драматическом театре. Молчалив, закрыт, всегда в театре и, ничего не пропуская, жадно впитывает всё, что связано с профессией. Его замечания точны и толковы. Их немного. Как и немного среди нас тех, кто с самого начала, как Отар, точно знают, чего они хотят и что хорошо, что плохо...

Таким я увидела почти сорок лет назад новое лицо в российской театральной жизни — Отара Джангишерашвили. Он и родом оказался из Гори, как его знаменитый земляк, и фамилия его, да и нечто властное, сильное в характере вызвали в памяти другую, похожую фамилию — Джугашвили. Твёрд. Независим. Умеет вести за собой людей, заразить их своей верой и волей. Это я про юбиляра, Отара Джангишерашвили.

Отар не сразу нашёл своё место в жизни. Он возглавлял драматические театры в Петровском и Горьком, теперь Нижнем Новгороде, но не задержался там, его театр был впереди, — режиссёру и городу, режиссёру и театру всегда непросто найти друг друга. Интересно, но где бы я ни видела его спектакли, лучше — хуже, но плохих среди них никогда не было, он редкий в своей уникальной профессии Мастер. Хотя как высококлассный специалист и замечательный руководитель он обрёл себя именно в Волгограде, Сталинграде, где ему ровно четверть века назад посчастливилось создать свой новый, действительно экспериментальный творческий коллектив.

В кабинете Джангишерашвили в театре удобные кожаные кресла, портреты близких, среди них Георгия Товстоногова, Олега Ефремова, его учителей, друзей. Здесь уютно и удобно, как дома. Это и есть — его дом, его крепость. Сюда часто приходит озорной красивый мальчик Отарики, его обожают весь театр, поздний, любимый сын Отара, гордость и радость. Его будущее.

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА

Она на самом деле вместила в себя всё, чем жила страна во вторую половину предыдущего века и уже в начале XXI. Театру пришлось возрождаться из руин в дотла разрушенном войной городе, а потом жить по законам своей страны. Но и в зависимости от режиссёров, его возглавлявших. Было блестящее время Николая Александровича Покровского, хорошо организованные годы работы, хоть и не отмеченные выдающимися спектаклями Петра Слюсарева, к 90-м годам театр поглотил непрерывно сменяющихся режиссёров и директоров, от конфликтов и склок, от плохих спектаклей — увь! Таково свойство всех театров, даже при наличии талантливых артистов, но без достойных руководителей! Беспрецедентный случай для советского XX века: театр был закрыт министерским решением. И открыт заново теперь с новым назначенным художественным руководителем. Тоже с беспрецедентными для него правами: создать новую труппу, уволив всю прежнюю, строить театр по своему усмотрению, везти контрактную договорную систему для артистов. Права дали. И всю ответственность взял на себя единолично художник-лидер, оптимальная для театра форма руководства! Хотя на роль эту должен был найтись редкий тип, совмещающий качества художника и руководителя.

Ежевечерние аншлаги в Волгограде — и так на все 25 лет, абсолютный контакт и взаимопонимание со своим городом — это теперь особенность Волгоградского театра.

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА И ХУДУКА

Спектакль «Ромео и Джульетта», которым театр открылся, в его репертуаре до сегодняшнего дня. Юные возлюбленные выросли, старели и не раз менялись, а спектакль жив. Много ли по российской периферии таких примеров?! Так же как по конкурсу, отбирается массовка красавиц

Анна КУЗНЕЦОВА

ПЕРСПЕКТИВА

Освобождение языка

О возможных последствиях валдайской речи президента Путина

Речь Путина на Валдае вызвала не так много откликов, как его же предвыборные статьи, что несколько странно. По-видимому, сработал эффект неожиданности. Так бывает, когда нечто давним-давно ожидаемое наконец случается — и хотя мы давно об этом думали, в первый момент всё равно не готовы осознать произошедшее. На Западе в таких случаях говорят: «that is it», что в переводе на русский означает: «вот оно», «это оно и есть».

Замедленная рефлексия экспертного сообщества объясняется тем, что оно пока не выработало осознанную реакцию на путинскую речь. Слишком очевиден в этой речи перелом в приоритетах, поворот к новым целям, смыслам и ценностям, более того — к новому политическому языку.

Владимир Путин задал обществу новую повестку дня. Не на одну неделю, не на один политический сезон. Надолго. Он начал разговор о критериях национальной идентичности, о восстановлении исторической преемственности страны. Самые простые вопросы оказались, как ни странно, самыми важными и неожиданными: «Кто мы?», «Кем мы хотим быть?».

Удивительно здесь только то, что этот разговор не начинался раньше, до путинского президентства. Вот почему у экспертного сообщества в нужный момент не оказалось сформулированной теоретической базы по главным вопросам, которым предстоит определять развитие страны. Правда, ведёт себя это сообщество так, словно такая база у него есть, но эмоциональную атмосферу не скроешь: это смесь растерянности и многозначительности. Вряд ли такой настрой может ввести в заблуждение. Реплики отдельных комментаторов, скорее, рефлексорны, нежели содержательны. Николай Злобин, Константин Ремчуков, Александр Проханов — все они произносили дежурные фразы, словно договаривая нечто, начатое раньше. На самом деле экспертам пока нечего сказать. Они ещё не готовы.

Одна из немногих внятных вещей, которые в последние дни всё-таки прозвучали, это то, что сказанное президентом на Валдае можно сравнить с его же мюнхенским выступлением (2007 г.). Что верно лишь отчасти. Эти две речи одновременно похожи и не похожи. Сравнить их между собой было бы полезно.

Тогда, в Мюнхене, Путин, обращаясь к западным оппонентам, подверг резкой и справедливой критике доктрину однополярного мира. Это было естественно, только так можно было упрочить позиции России во внешней политике. Мюнхенская речь не была спонтанной, а стала одним из звеньев логичного внешнеполитического курса.

Сегодня на внешнеполитическом направлении уже многое достигнуто. Президент помог преодолеть национальный раскол и последствия гражданской войны, сделал возможным объединение двух русских церквей — РПЦ МП и РПЦ Заграницей. Среди других важных внешнеполитических достижений можно назвать создание Таможенного союза, успешное отражение агрессии и защита российских граждан в ходе «пятидневной войны», блокирование военного удара по Сирии и укрепление позиций России на Ближнем Востоке, полемика с президентом США Обамой, в которой Путин прямо заявил о недопустимости комплекса национальной исключительности — явного отголоска колониальной эпохи...

Всё перечисленное произошло без материальных жертв, без ущерба стране. За прошедшие годы уровень жизни в России по крайней мере не упал. Цели удалось достичь без подрыва социальной базы, без утраты авторитета власти, без политических средств и методов, характерных для сталинской эпохи.

Сегодня президент меняет повестку дня. Он начинает разговор с обществом о глубинных внутренних проблемах страны, без решения которых её развитие, включая внешнеполитическую линию, упирается в потолок. Вполне очевидно, что в ближайшем будущем возможны и экономические проблемы, и локальные военные конфликты. Поэтому пре-

О ценностях, близких народу, сказано с самой высокой трибуны

зидент и призывает страну к сосредоточению и консолидации на основе национальных ценностей. Он апеллирует к накопленному в прежние годы ресурсу народной поддержки, поскольку решение внутренних проблем более нельзя откладывать.

Кому кроме общества в целом президент непосредственно адресует свою речь?

С одной стороны, всё тому же экспертному сообществу, которое пока что затрудняется с внятным ответом. Оно привыкло к словесной эквилибристике в рамках обкатанного политического эзопового языка, но сегодня эта практика перестаёт быть востребованной.

С другой стороны, он адресует её российскому большинству, у которого озвученные президентом вопросы как раз давно назрели. Но, не имея доступа к медийным площадкам и стратегическим разработкам, это большинство было обречено на вынужденное безмолвие. Сегодня президент заговорил от имени безмолвующего большинства, и оно обрело голос.

Следует особо отметить, что если президент напрямую говорит о ценностях народа,

как и Путин, озвучены размытанием национальных основ, борьбой с семейными ценностями, принудительной секуляризацией, репрессивной толерантностью («трансгуманизмом»), мультикультурализмом — всеми теми процессами, которые ведут к утрате Европы своей идентичности.

Владимир Путин подчёркивает: «Многие евroatлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополые партнёрство, веру в Бога или веру в сатану... И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убеждён, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису».

Именно эти процессы тревожат сегодня здоровую часть западного общества. Её представители, европейские консерваторы, слушают российского президента очень вни-

мательно и хотели бы видеть в нём собирателя исконных европейских ценностей. Это тема для отдельной и очень важной статьи. Для нас внутренний аспект сегодня важнее, и мы пока будем говорить о нём.

Текст президентской речи содержит важное признание: «Мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества».

Почему это стало возможным? «Отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, — продолжает Путин, — было выгодно той квазиколони-

Время постмодернистских симуляций в политике, время фантомов и камуфляжа закончилось. Приходит время ответственных решений, и оно требует прямой речи, прямых высказываний. Корректировка национальных целей и задач влечёт за собой и новое словесное оформление.

Президент сегодня говорит нам о том, что давно назрело. Эта новая перспектива пока слабо отражена в медийном поле, но уже получила освещение в наиболее интересных публицистических материалах последних месяцев, принадлежащих экспертам Российского института стратегических исследований, Центра проблемного анализа и государственного проектирования, кругу авторов сборника «Перелом», информационно-аналитического проекта «Однако».

Мы стоим на пороге национальной консолидации, а консолидировать нацию могут только общие нравственные и исторические ценности. Если консолидация будет успешной, а политический курс будет продолжен в верном направлении, через несколько лет мы станем свидетелями появления новой парадигмы публичных ценностей в России. Несколько лет — немалый срок, но процесс уже начался.

Но для адекватного выражения национальных ценностей и критериев национальной идентичности опять же необходимо овладение новым общественно-политическим языком. Именно язык способен не только отразить, но и консервировать, сохранить эти ценности, стать гарантией того, что общество не упустит их вновь из поля зрения.

Формулирование ценностей неизбежно столкнётся с дискуссией различных политических лагерей. Эта дискуссия во многом и будет борьбой за новый, нравственный язык в политике. Прежний язык вытеснил и табуировал национальные ценности, поэтому и стала неизбежной его замена.

Сегодня и правящему слою, и народу предстоит отказаться от языка политтехнологий и заговорить на языке этики. Общество должно расстаться с иллюзией, что этика — это только частное дело. Необходимо признать, что этика всегда имеет социальное измерение. И если эпоха строительства коммунизма явила собой неудачный пример социализации этики, это ещё не отменяет необходимости социализации этики в принципе.

Уже можно предположить, что в ближайшем будущем свои позиции сохранит именно та часть экспертного сообщества, которая новым языком овладеет. Неизбежен и процесс ротации в рядах медиакратии.

Александр Щипков

КНИЖНЫЙ РЯД

«Имперское перенапряжение»

«Европейская шахматная доска. Новая «холодная война» США против России». Под таким названием в ФРГ опубликован фундаментальный труд Бернхарда Роде, насчитывающий 1245 страниц. О громадной работе, проделанной автором, свидетельствует тот факт, что к тексту прилагаются 4885 сносок на различные источники. Предисловие к книге написал французский исследователь теории и практики геополитики Алан де Бенуа.

Труд Роде — взгляд из Германии на развал Советского Союза, на обвал России после 1992 г. и роль США в этой глобальной трагедии. Книга даёт развёрнутое представление об особенностях становления и развития геополитической экспансии США с XIX века до наших дней. Но в центре внимания автора находится, естественно, рассмотрение движущих пружинок, целей и результативности американской политики в отношении России.

О направлении и содержания исследования Роде даёт представление названия основных глав книги:

«Первая «холодная война» США против Советского Союза — борьба за контроль над Евразией»; «Эра Рейгана — стремление добиться падения Советского Союза»; «Скрытая роль США в процессе разрушения Советского Союза»; «Политика США в девяностые годы»;

«Продолжение американской стратегии дестабилизации России в правление Владимира Путина»; «Новый проект США — военное окружение России: противоракетная программа и грузинская война»;

«Основы американской евразийской стратегии при Бараке Обаме». В первой холодной войне, пишет автор, представители американских спецслужб, занимавшихся «разработкой» Советского Союза, советовали президенту Бушу-старшему принять особый план действий — «отказаться от поддержки Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачёва» и ни в коем случае не допустить «со-

хранения статус-кво Советского Союза», а содействовать его «социально-политическому преобразованию», то есть устранению в стране социалистического строй, толкнуть её на путь капиталистического развития и вовлечь в провозглашённый Бушем «новый мировой порядок» под верховенством США. Для осуществления этой цели американская правящая элита оставила свой выбор на Б. Ельцине, который и стал «непосредственным могильщиком Советского Союза». Далее Роде резюмирует: «Не будет преувеличением сказать, что Ельцин стал важнейшей шахматной фигурой в руках американских правящих кругов, на которую была возложена функция претворить в жизнь мечтания Мэккиндера, Спайкмена (теоретики американской мировой гегемонии. — Прим. авт.) и особенно Збигнева Бжезинского. Без Ельцина и его политики были бы немислмы события 1989—1991 годов, в результате которых произошли расчленение, анар-

хизация и паралич евразийского блока. Поэтому Ельцин должен был и в последующее время играть для США важную роль. В 90-е годы он служил орудием, пользуясь которым американские банки и концерны смогли проводить меры по захвату российской экономики и сырьевых ресурсов, опираясь при этом на помощь так называемых олигархов — новой проамериканской криминальной правящей элиты России».

После разрушения Советского Союза правящие круги США начали, по мнению автора, новую холодную войну, на этот раз против России. Америке «удалось навязать проатлантический, антироссийский курс и Европейскому союзу». Составной частью этого курса явилось «продолжение стратегии «мягких государственных переворотов», как это было на Украине, в Грузии и Киргизии. То же самое должно было быть сделано в России с целью привести к власти силы, способные сохранить положение страны, которое существовало в эру Ельцина».

Много места в книге отведено раскрытию мотивов и методов антироссийской политики США в новой холодной вой-

не. Здесь речь идёт не только о превращении России в вассала США, но и об овладении доступом к её природным, в первую очередь энергетическим ресурсам. Достижения этих целей мыслится «стратегией не прямых действий» — без применения военной силы и занятия территории.

Как же оценивает Роде перспективы политики глобального господства США, составной частью которой является её антироссийский курс? Он считает, что эта политика неизбежно закончится провалом, все признаки этого явны. Однополярный мир превратился уже в многополярный. Доля США в мировой экономике сократилась. «Имперское перенапряжение» оказалось сильнее сил даже такой могущественной страны, как США. Заканчивается книга Роде словами: «Следовательно, всякое стремление к господству таит в себе зародки своего собственного поражения».

Вячеслав ДАШИЧЕВ, главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований Института экономики РАН

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Архимандрит ТИХОН

1. Одна из главных задач при создании концепции — определение приоритетов. Этот вопрос чреват бесконечными и непродуктивными спорами. Но есть путь, держась которого мы можем твёрдо надеяться, что не ошибёмся. Это приоритет базовой для нас и неоспоримой русской и мировой классической культуры. В истории нашей страны не раз бывали этапы, когда возникали проблемы с преемственностью культуры и традиционных духовно-нравственных ценностей, — ничего нового в этом нет. Главное — вовремя заметить и осознать болезненность и принять правильные меры к исправлению ситуации.

2. Представляется, что неотложным практическим шагом должно стать возвращение на должное место великой русской литературы в школах, вузах и в целом в духовном пространстве России. В первую очередь речь идёт об увеличении количества часов по русской и мировой литературе в школах. Настоящую культуру, вкус к ней необходимо прививать в прямом смысле слова, постоянно культивировать и не бояться делать это последовательно и настойчиво, не обращая внимания на призывы к толерантному отношению к духовным сорнякам. Это провекция, на некультивируемой почве сорняки неизбежно заглушат пшеницу.

Для нашей страны приобщение к великой русской литературе и к культуре в целом — это не просто образовательная задача, а важнейший фактор духовного приращения, благодаря которому объединяются разные народы, люди разных религий и даже убеждений. Здесь особое внимание необходимо уделить программам по отечественной литературе и культуре в национальных республиках наравне с изучением местной национальной культуры.

ТЕЛЕНЕДЕЛЬКА

В одной лодке, не считая собаки

«... Не читайте до обеда советских газет!»
М. Булгаков

Иногда (скажем, по средам, когда всё остальное человечество припадает к свежим страницам «Литератури») я сажусь перед телевизором и принимаю смотреть новости.

Нет, это не дурная привычка. То есть она, конечно, очень дурная, но я с ней не борюсь. Я её себе прививаю. Вдавливваю в себя по капле. Ведь нужно быть общественным существом!

Человек — общественное животное, и приемы стайной охоты приносит ему больше удачи, чем путь индивидуального духовного поиска...

Гм, так вот. Правда, это было в прошлую среду. Зато мы были на неделю моложе, лучше, наивнее...

***

Премьер-министр выступил с сочинской речью. Резюме: вы должны пойти на жертвы, чтобы всё осталось по-старому. А по-старому — это как? По моему опыту жить начиная с весны 2008 года становится всё труднее. Значит, теперь, чтобы тяжело жить, надо идти на жертвы? Чудно...

***

«Министерство труда предлагает продлить право выбора в пользу накопительной пенсии». Симпатичный, вызывающий доверие эксперт поясняет: оказывается, у пенсии есть накопительная и распределительная части. И ещё страховая... Теперь, говорят, нужно брать бумагу и карандаш и считать, за какую мы часть. А то худо будет.

Накатилась печаль... А потом вдруг вспомнил про ваучеры — тогда, давно. Тоже говорили: думайте, крепко думайте, от этого зависит ваша судьба! Ох и страшно было... А оказалось, что не зависит, можно было не напрягаться. Догадываюсь, что и с пенсиями всё без нас обустраится. Скажем, следующей сочинской речью отменяет их.

***

...Обустроилось же с материнским капиталом, который ни на что, кроме ипотеки, нельзя потратить. А тоже волновало, по кучкам раскладывали: это на медицинскую страховку, это на образование... Ага. Нет капитала — нет проблемы, так, кажется, Карл Маркс говорил.

***

«С 2015 года российские школы перейдут на электронные учебники». Лицо ведущей искривилось гордым. Всё правильно: дети не любят читать книжки, детям нравится играть с гаджетами. Известная городская проблема: вот есть газон, по которому нельзя ходить, а вот протоптанная поперёк газона тропинка. Что делать? Оградить газон или тропинку заасфальтировать? Обычно ограждают газон. А учебники — решили заасфальтировать. Ведь учение должно быть игрой, вечным праздником. А книжки читать не надо, от этого случаются «великие скорби». Ну вообще-то не только от этого, но пусть это окажется для наших деток сюрпризом.

***

...Кроме того, какая дивная инновация, какой новый рынок сбыта электронных устройств! Представляю, как приятно будет договор с производителями подписывать — тем, кто эту идею родил.

***

Ещё новость: «Власти сэкономят 12 миллиардов рублей на подготовке чемпионата мира по футболу». (Дефицит государственного бюджета — больше триллиона.) Я вот тоже, когда посуду мою, обязательно закрываю кран, пока тарелку намыливаю. У нас же счётчик стоит. Приятно представлять, будто ты, пока вода не течёт, эти несколько рублей заработал, пользу семье принёс. Мы с моим правительством такие разные, а всё-таки мы вместе. Пльвём-покачиваемся в водной лодочке к неведомым горизонтам жизни...

Выключи-ка я телевизор на этой жизнеутверждающей ноте. Хватит его раскачивать. Пассажиров и так тошнит.

ЛЕВ ПИРОГОВ

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Сказ о погибели...

Именины трагедии, осенние поминки — а для телевидения это повод для шоу. Самое позорное, что и двадцать лет назад джентльмены в пробковых шлемах рядом с танками налаживали свои камеры и CNN в прямом эфире демонстрировала московский срам. Какой уж тут «сор из избы», когда всё пошло на продажу.

В 1965 году День Победы стал особым, самым главным праздником, а фронтовики стали воспринимать как лучшую часть общества. Прошло двадцать лет — и стал яснее масштаб Победы. Как преобразилась страна за послевоенные годы... Вот и прошло двадцать лет после мурой осени 93-го. Вроде бы Москва с тех пор приосанилась, смыла кровь с площадей и превратилась в пресыщенную содержанку. Но ощущение тупики и позора мы не преодолели, не изжили. Двадцать лет поражению — а споры продолжаются. В том числе и в студии Владимира Соловьёва. Несмотря в начале дискуссии ведущий шегольнул формулой о «семидесяти годах красного террора». Стоит только представить

который тогда руководил администрацией Ельцина, ахает: «России осталось 120 миллиардов советского долга!» Нашёл оправдание! Но это не советский, это антисоветский долг. Перестроечный! Партократия ни одному вождю не позволила бы завести страну в долговую яму. И за кровь 1993 года ответственные те, кто боролся против шестой статьи на лужниковских митингах 1990 года. Именно тогда безответственное бунтарство взяло верх над сторонниками государственного подхода. И большинство попало в заложники к меньшинству, к зародившейся «элите». Вглядываясь в хронику 1993-го, мы видим, что тогда на улицах Москвы обездоленные постарались дать бой лошённому вору, гра-

историю Отечества в паническом ракурсе — и погром парламента уже не воспринимается как нечто трагическое. Мы же извечные нелюди, аутсайдеры, жертвы. К счастью, в студии прозвучали не только ухмылки и стенания, но и анализ интересов и действий двадцатилетней давности. Эмоциональный накал не помешал Елене Лукьяновой, Дарье Митиной, Сергею Шаргунову рассуждать точно и ответственно.

Но главные события развернулись на НТВ. Ельцинским пропагандистам никогда не удалось убедительно представить выкрутасы первого президента России как нечто здоровое и пользительное. Приходилось брать на горло. Помнится, писатель-аграрник Черниченко называл всенародно избранного вице-президента «голешищем с усам», а другого вождя оппозиции — Хасиком. А как обойтись без драматизма, если аргументов нет? Если Конституционный суд трижды признаёт действия Ельцина незаконными? После фильма Владимира Чернышёва «Белый дом, чёрный дым» вряд ли кто осмелится возвращаться к уваткам Черниченко. Самое массовое из искусств показало: то был не голливудский сюжет с хеппи-эндом. А что же было?

Сквозь чёрный дым видим, как в мирное время за святыми стенами Кремля у власти оказались проходчики, авантюристы. Как это вышло? Отматываем историю назад и понимаем: вот если бы Брежнев, как Дэн Сяопин, в середине семидесятых провёл смену поколений на Олимпе... Вот если бы в годы перестройки удалось отстоять систему партийного управления... Ведь после отмены шестой статьи так и не удалось создать действительную властную вертикаль, в которой есть коллегиальность, но нет полной трескотни; есть сильная рука, но невозможен произвол в стиле Ельцина. В фильме Чернышёва Сергей Филатов,

бителям, всем этим, по выражению генерала Макашова, «пэрэм». Вот этот смысл противостояния с годами не выветрился! Защита демократических ценностей, борьба за парламентскую республику — всё это по большому счёту схоластическая суета, а классовое противостояние — не выдумка Маркса.

С тех пор всё перепуталось неоднократно, нерв противостояния тережится в противоречиях. Вот генерал Куликов. В 1993-м — командовал войсками МВД, сражался под знамёнами Ельцина. Через несколько лет он станет опасным оппонентом Березовского и Чубайса, противником приватизации. А вот Иван Рыбкин. В 1993-м — глава коммунистов в осаждённом Доме Советов. А немного позже — магистр в рыцарском ордене Бориса Березовского...

Чернышёв вешает непринуждённо, избегает патетической интонации, и всё равно получается фольклорный сказ о погибели земли Русской. Такова сила хроники, такова фактура тех дней. Телекартинка резко отличается от видеозаписей 1989–1991 годов. Там — революционный хмель, игра, надежды, здесь — обречённая, пасмурная осень. Уж так преобразили Россию реформы. Правительство готово было любой ценой зашипать — нет, не страну и даже не собственную власть, а радикальный сценарий реформ. Вот-вот должны были появиться настоящие хозяева жизни, эти господа уже и так шуровали в «закромах Родины», но по плану реформаторов их следовало превратить в официальных владельцев нефти, золота, земли. Мешала Конституция, мешал Верховный совет... В кадре — защитники Дома Советов. По выправке, по скромной амуниции видно: не хозяева жизни, не биржевые ловкачи. После расстрела Дома Советов это большинство станет необратимо обездоленным.

Версия Чернышёва эффектна, почти сенсационна: Ельцин пошёл ва-банк, стремился обострить ситуацию, сжечь мосты. Потому и распалили сторонников Верховного Совета, оставляли им грузовики и оружие, чтобы в конце концов провести впечатляющую акцию устрашения, показать, кто в доме хозяин, и поставить вне закона политических противников. Если так, пожалуй, инстинкт сапрана Ельцина не подвёл. Бойня позволила ему управлять ресурсами на выборах 1996 года и потом, после экономического краха, сдать дела на условиях комфортных гарантий. Жизнь удалась. При мирном развитии событий вряд ли это получилось бы. Пожалуй, схема становится слишком усложнённой. Во времена серьёзных потрясений всегда действует одновременно несколько сценариев, а кроме того, бессмертен принцип «Война план покажет». Но, думаю, в главном Чернышёв прав: кровавая развязка была выгоднее Ельцину, чем существование второго центра власти — пускай даже заблокированного.

А на Первом канале бывший пресс-секретарь Ельцина бодро называет Хасбулатова с Руцким «организаторами военной авантюры». Неужели именно они — «зачинщики беспорядков»? Последовательность событий не вырывает топором: в ответ на подготовку вполне законного (и без гарантии на успех!) процесса отстранения президента от власти Ельцин принялся вести себя как самодержец, попытался урвать абсолютную власть. В фильме Сергея Медведева «Осень в огне» причинно-следственная связь заретуширована. Когда начинают ириво дегустировать через много лет после драки: вот так стреляет гранатомёт, — это и в наше ушлое время воспринимается как цинизм. Фильм Медведева слишком зависит от интересов лучезарных телевизионщиков, которые в те дни натерпелись страху в Останкине. Это их в тот вечер спецназовцы из «Витязя» спасли от «макашовцев». Понять чужую правду они не сумеют, у них нет сомнений: Ельцин в октябре 1993-го оставался законной властью.

На чьей стороне оказались большие батальоны — в историческом измерении? Вряд ли наше будущее связано с принципами парламентской республики. Но и Ельцин вовек не заслужил в истории репутацию основателя новой России. Меньше капитализма, меньше зависимости от иностранных структур — вот наиболее вероятный курс на ближайшие десятилетия. То есть болванки Грачёва в историческом контексте всё-таки пролетели мимо цели. И подтверждение тому — фильм Чернышёва.

А вот кого мы не увидели ни в документальных фильмах, ни в ток-шоу — это подписантов знаменитого писательского вопля сорока двух. Помните реплику Волтера и Черниченко — «Раздавите гадину»? Просто после того письма в общественной жизни больше нет такой инстанции — творческая интеллигенция. Они сами себя уничтожили.

Вот теперь бы и подумать, как будет восприниматься погром Дома Советов ещё десяток лет спустя. Стена плача никогда не станет в России объединяющим символом. Мы воспитаны на победах. Но наука побеждать включает в себя и осмысление постыдных поражений — и хроника 1993-го в этом смысле поучительна. А Белый дом давно уже как вывеска. Только вокруг него выросли массивные стены. Но это первичные признаки демократии: дубинки и автоматы у полицейских и решётка вокруг административных зданий.

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Другие писатели у нас есть!

С интересом смотрел на канале «Россия-24» прямую трансляцию заседания Совета по культуре при президенте. Запомнились выступления В. Толстого, К. Шахназарова, Е. Ямпольской, Е. Миронова. Понравилось и выступление А. Варламова, особенно его призывы увеличить количество уроков литературы в школе и не мусорить в городах, лесах и на обочинах дорог. Однако, когда он, говоря о недооценке роли литературы в обществе, сообщил в качестве подтверждения, что в Совете по культуре всего два писателя, у меня появились сомнения. Я заглянул в интернет — сомнения подтвердились: в совете по культуре всего шесть писателей. Судите сами: народный поэт Татарстана Ренат Харис, выдающийся православный писатель, автор бестселлера «Несвятые святые» отец Тихон Швекун, прозаик и драматург Юрий Поляков, известный критик и литературовед Дмитрий Бак, автор многих историко-публицистических книг Александр Архангельский и, наконец, сам Александр Варламов — недавний лауреат Патриаршей премии и ударник серии «ЖЗЛ». Уверен, что Варламов просто ошибся в устном счёте, а не высказал кощунственно своё отношение к творчеству коллег по перу и высочайшему Совету. Но в любом случае, выступая перед верховым лицом государства, надо быть повнимательнее.

С. СНЕГИРЁВ,
учитель литературы, КРАСНОЯРСК

ТЕЛЕПИСЬМО

Дорогая передача...

К обстоятельной статье «Ванга — дочь Мессинга», кажется, и прибавить нечего. И всё же...

Всё среденастоящих, профессиональных журналистов всегда считалось дурным тоном писать (или снимать) материалы о всякого рода летающих тарелках, бермудских треугольниках, снежных человеках и прочих бабках-галалках. То есть ты сам самым расписываешься в неумении занимательно-увлекательно рассказывать о явлениях, действительно важных, необходимых читателю или зрителю. Это вызвало чувство безразличия к автору, да и к редактору, пропустившему (или заказавшему) подобный сюжет. Помните, у Высоцкого: «Уважаемый редактор! Может, лучше про реактор, про любимый лунный трактор? Ведь нельзя же, год подряд, то тарелками пугают, дескать, подлые, летают, у вас собаки лают, то руины говорят»...

Сожалению, сегодняшние телеканалы прелят, как оспинами, «окултными» передачами. «В прямом эфире астрологи, экстрасенсы, нумерологи, ясновидящие помогут разобраться в хитросплетении жизненных ситуаций». Это — анонс ежедневной программы. Ежедневной! А ведь есть и такие каналы, по которым на зрителя выливается поток замороженной мистики крутосучотно. Так что появление на Первом канале двенадцатисерийной (!) стряпни про зарубежную провидищу — явление неслучайное. Приехали.

АЛЕКСЕЙ ЕРМИЛОВ, тележурналист

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Исчадия страшных снов

Это произошло со мной только что, пишу по горячим слезам... Э-э-э, следам, конечно. Я никогда не смотрел «Дом-2». Честное слово. И не собирался. А вот сейчас смотрю вдруг «Интерны», не самое мерзкое, кстати, зрелище из возможных, а временами даже симпатичное. И вот в рекламных паузах идут анонсы «Дома-2». Вдруг я отчётливо понимаю, что они вовсе не люди. Я не знаю кто. Но ведь не люди, присмотритесь! Лица, взгляды, позы, речь... Мысли!!! Эмоции. Вы даже не представляете, как мне страшно. Мне страшно, как будто бы я в обществе комодских варанов вынужден на вытянутых руках сутки удерживать крохотонка, точно зная, что съедят сначала меня, а потом — его. И есть только слабая надежда на то, что придут, крадучись, благородные местные жители, лица которых украшены воинственными символами очищающей смерти, и поколят копытами прямо в жуткие глаза эти исчадия самых страшных снов опасно пьяного человека, случайно унувшего в солнечный день посередине Сахары. Надеюсь, что наконецники копий будут вымазаны хотя бы каким-нибудь ядом.

ДМИТРИЙ ЛЫСЕНКОВ,
журналист

ТЕЛЕКНИГА

28 ВЫПУСКОВ

Константин Затулин.
Русский вопрос. Авторская программа на канале ТВ-Центр. 1-й сезон (ноябрь 2012 — июнь 2013 гг.) — М.: ООО «Русский вопрос», 2013. — 359 с.: ил. — 1000 экз.

На переднем форзаце этой роскошно изданной и прекрасно оформленной книги написано: «Чтобы правильно задать вопрос, надо знать большую часть ответа». «Русский вопрос» — программа на российском телевидении, которой ещё не было... Программа действительно не была, а вот рубрика в «Литературной газете» появилась в 2003 году и есть до сих пор. И мы рады, что друг нашей газеты, известный политик, директор Института стран СНГ, депутат Государственной Думы России трёх созывов Константин Затулин так назвал свою программу. Что касается правильно заданных вопросов, то ищут на них правильные ответы известные люди России, приходившие на программу. Это Олег Попцов, Александр Проханов, Владимир Меньшов, Леонид Ивашов, Алексей Леонов, Юрий Поляков, Владимир Личутин, Юрий Болдырев, Владимир Толстой, Виталий Третьяков, Николай Бурляев, Максим Шевченко и многие другие. В книге представлены стенограммы всех выпусков программы, в том числе и тот, который по независимости от создателей обстоятельствам в эфир не вышел. Читателям, особенно тем, кто посмотрел все выпуски не сумев, несомненно, интересно прочитать эту книгу и проследить за тем, как на вызовы времени откликается русская мысль.

А.И.

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

КАРЕН ШАХНАЗАРОВ,
генеральный директор
киноконцерта «Мосфильм»

1. Сегодня одно из важнейших понятий — культурный суверенитет. Он напрямую связан с суверенитетом политическим. Некоторые могут сказать о том, что не бывает суверенитета культурного, культура всемирна. На что я бы ответил, что культура не имеет границ, но культура имеет корни. И весь вопрос вот в чём: следующее поколение, какое-либо другое поколение,

через поколение, воспитанное уже в отсутствие культурного суверенитета или в иных культурных традициях, захочет ли оно вообще сохранять политический суверенитет страны? Этот вопрос весьма остро стоит в современной России.

Конечно, культура начинается с образования. Образование — это основа основ культуры. В 1870 году, после победы Пруссии над Францией, канцлера Бисмарка спросили, кто выиграл войну, видимо, намекая на то, что он скажет: я или какой-нибудь генерал. Бисмарк ответил: «Прусский учитель». Действительно, в то время им удалось создать лучшую в Европе систему образования. К сожалению, не могу сказать того же о системе сегодняшнего нашего образования.

Мне кажется, было бы логично именно в Год культуры в России ввести обязательный экзамен по литературе в школах. Было бы правильно ввести

курс классической русской литературы во всех вузах страны, включая технические вузы и военные, средние и высшие учебные заведения. Было бы также полезно, если бы в Год культуры люди до восемнадцати лет могли посещать музеи бесплатно. Хорошо бы ввести такую практику, уже существующую в других странах, и в Российской Федерации, хотя бы в отношении основных, базовых музеев.

2. У меня ощущение, что мы присутствуем при конце цивилизации читающей. Я это говорю с сожалением, но, видимо, это факт — мы присутствуем при рождении цивилизации смотрящей. Наверное, все обратили внимание, что на пляжах, в самолётах, в поездах, в метро все смотрят кино... То есть кино сегодня особенно востребованно. В этой ситуации особенно жаль, что мы не можем наполнить рынок своим отечественным кино. Это тоже грозит нам потерей то-

го самого культурного суверенитета, о котором я говорил.

Мне представляется важным определиться с организационной кинематографом в нашей стране. Я много раз об этом говорил, повторю ещё раз. На мой взгляд, необходим единый центр кино, в котором было бы сосредоточено всё финансирование, в котором бы решались вопросы проката, вопросы технологий, ведь этим сегодня, в сущности, вообще никто не занимается. На самом деле такое вполне возможно сделать в рамках Министерства культуры. Там есть фонд, подчиняющийся Министерству культуры. Почему не сосредоточить всё в одном центре?

И конечно, мы никуда не сдвинемся, если не вернём в кинематограф такую профессию, как профессия редактора. Она практически умерла в нашем современном кино. И это одна из серьёзных потерь.

И ещё один наиважнейший вопрос, который хотелось бы

решить в ближайшее время, — это вопрос об оцифровке. Дело в том, что сегодня телевидение стремительно уходит в цифровой формат. Ещё год-два — и все основные каналы станут цифровыми. Это значит, что та коллекция старых советских картин, которая стала классикой и которая в значительной степени, кстати, до сих пор влияет на сознание молодёжи и остаётся частью культурного наследия, окажется практически отрезанной от зрителя. Её просто перестанут показывать, потому что технически оно не приспособлено для цифрового кино. Мы занимаемся этим. У нас есть все технологии. Но мы делаем одну картину в месяц. Нам нужна определённая государственная поддержка, чтобы мы могли делать хотя бы 10–15 картин в месяц. Надо сделать хотя бы 600–700 основных картин, которые сегодня востребованы зрителями на всём пространстве Российской Федерации и за её пределами.

ПОЭЗИЯ БАШКИРИИ

Стучится в двери человек

Равиль БИКБАЕВ

Родился в 1938 г. в деревне Верхне-Кунакбаево Покровского района Оренбургской области, народный поэт Башкирии, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РБ, автор более 10 сборников стихов и поэм, удостоен Государственной премии РБ им. Салавата Юлаева, премии имени Г. Саяма, Р. Гарипова, З. Бишевой, награждён орденами «Дружбы», Салавата Юлаева, «За заслуги перед Республикой Башкортостан». Долгие годы возглавлял правление Союза писателей РБ, в настоящее время – председатель Комитета по образованию, науке, культуре, спорту и делам молодёжи Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан четвертого созыва.

*В стране – от края и до края,
Повсюду слышен этот звон...
Стоит батыр, друзей сзывая
Со всех немых сторон.*

*А скачки ширятся игриво,
Вздымают вихри в небо дня, –
От этих вихрей вьётся грива
У Салаватова коня...*

Риф ТУЙГУН

Родился в 1946 г. в деревне Акчура Кувандыкского района Оренбургской области, автор около десяти книг, таких как «Тепло рук», «Свет в моём окне», «Смятение души», «Любовь не знает опозданий», «Ночной поезд», «Есть моменты в жизни» и других, награждён почётным дипломом Международного фестиваля поэтов тюркоязычных стран, проходившего в турецком городе Малатия, заслуженный работник культуры РФ и РБ, удостоен литературных премий имени С. Чекмарёва и Ф. Карима, председатель правления Союза писателей РБ.

души», «Любовь не знает опозданий», «Ночной поезд», «Есть моменты в жизни» и других, награждён почётным дипломом Международного фестиваля поэтов тюркоязычных стран, проходившего в турецком городе Малатия, заслуженный работник культуры РФ и РБ, удостоен литературных премий имени С. Чекмарёва и Ф. Карима, председатель правления Союза писателей РБ.

МОСТОК

*Здесь, где чертей сменили джинны,
Меж рамазаном и постом,
Тоскует горные вершины,
Соединённые мостом.*

*Меж двух вершин, стоящих нemo
На обездоленной земле,
В речной поток упало небо,
Чтоб жить с народами во мгле.*

*Над этой нависшей высотой,
Разъехавшей Запад и Восток,
Я вновь, как мой прапрадед, строю
Не мной разрушенный мосток.*

*Я по нему ходил когда-то
К любимой девушке, к друзьям,
И от восхода до заката
Мосток служил тропой нам.*

*Мы смело вдаль смотрели вместе,
Мы вместе были велики...
На нём качались наши песни.
Звучали наши языки.*

*Теперь того простора нету,
Мы – каждый – в собственной поре...
Гора не ходит к Магомету,
Ну а тем более – к горе.*

*И то, что предки завершили,
Не впрок нам, пасынкам страны:
Две одинокие вершины
Друг другу будто не нужны.*

*Вершины – две.
И два народа.
Две тайны: Запад и Восток.
Одна судьба.
Одна свобода.
Один разрушенный мосток...*

ДУША МОЯ

*Когда ломают старый дом –
Тревожат чью-то душу в нём.
А окружающим – веселье,
Пусть старый дом горит огнём!*

*Урчит бульдозер во дворе.
Кричат: «Не бегать!» –
Детворе.
Творятся пыльные поминки
Донерестроенной поре.*

*У дома есть своя судьба,
В какой была своя борьба,
Свои раздумья и сомненья,
Своя бездумная гульба.*

*И кто-то пил здесь за успех,
За плач побед,
За детский смех,
А кто-то, раны проклиная,
Стеснялся плакаться при всех.*

*Один сюда, стыдливо чуть,
Спешил с новостью отдохнуть,
Другой же, мать свою оплакав,
Готовил ей последний путь...*

*Снесённый дом свезут в сарай,
В овраг, на свалку, в пёсий рай...
Что ж, на миру и смерть прекрасна –
Душа безвестная, рыдай!*

*Я буду трудно спать потом
И буду думать я о том,
Что и моя душа однажды
Оплатит мой снесённый дом.*

Ирек КИНЬЯБУЛАТОВ

Родился в 1938 г. в деревне Абдуллино Кармаскалинского района, заслуженный работник РБ, лауреат литературных премий: имени З. Бишевой, Р. Гарипова, С. Чекмарёва, Ф. Карима, М. Гафури; лауреат Государственной премии РБ им. Салавата Юлаева, автор многих книг.

КЛЕСТЫ

*Где иней в елях серебрится
И льдом закована вода,
Там вновь неправильные птицы
Играют свадьбы в холода.
Еловый бор под снегом гнётся,
Летят ветра со всех концов...
А эти птицы строят гнезда
Для ожидаемых птенцов.
В разгар зимы, в буран извечный
Птенцы выводят себе
С особой меткой человечьей
На неприкаянной судьбе.
Верны заступенному бору,
Они не рвутся в тёплый рай...*

*Рождённые в лихую пору
Не покидают отчий край.*

****
Пыль отряхнув бесчисленных дорог,
Ступаю на отеческий порог.
Мать отлучилась на закате дня,
Но дом –
Её наказом –
Ждёт меня.
Ворота – настежь, двери – наотлёт,
Мой старый дом меня годами ждёт
И молча смотрит из-под дряблых век,
Обиженно, как близкий человек.
Всё в доме как всегда: ночлег, еда.
Но мама отлучилась
Навсегда...*

Гульфия ЮНУСОВА

Родилась в деревне Сарышево Альшеевского района Башкирии. Автор более двадцати книг, её произведения включены в учебники и книги для внеклассного чтения, переведены на двадцать пять языков, на её стихи написаны около трёхсот лирических и детских песен, награждена орденом «Знак Почёта», Почётной грамотой Республики Башкортостан, удостоена знака «Отличник просвещения РБ». Заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник культуры РБ, лауреат премий имени Х. Давлетшиной, М. Акмуллы.

ПУТНИК

*Стучится в двери человек:
– Неужто дом пустой?
Я перешёл немало рек –
Пустите на постой!
Я обогнул немало гор,
Измерил сто дорог.
Я только путник, я не вор –
Пустите на порог!
Стучит, сбивая козонки:
– Поверь мне дом, поверь!
Молчат закрытые замки
И неживая дверь.
И лишь прохожие глядят
С опаскою сюда:
«Ну, не пускают, не хоят –
Так и шёл бы ты куда!...»
А чтобы путнику помочь –*

*И мысли нет о том...
Проходит день, проходит ночь,
Молчит упрямый дом.
Проходит год, проходит век,
Идёт то дождь, то снег.
Стучится в двери человек,
Стучится человек...*

Перевод Владимира ДЕНИСОВА

Тамара ГАНИЕВА

Родилась в деревне Киньябай Куоргазинского района Башкирии, автор поэтических книг «Ещё встретимся», «Птицы перелётные», «Серебряная роса», «Время раздумий», «Кипчак», «Аркаим», «Агатые купола» и др. Заслуженный работник культуры РБ, лауреат премий имени Р. Гарипова и Ф. Карима.

ЛЕСНАЯ ТРОПА

*Оленьими копытами
тропинка зашатапована.
Калинами-малинами
грусть леса зарифмована.
Гребёнок солнечных лучей
не расчешет лесных куорей.
Хоть чаще прочесала я
не раз, не два, не три, не пять,
но так и не смогла познать
её величия тайного.
Вот ландыши ко мне спешат
и, как котята, ластят
я по головкам мальшата
поглаживаю ласково.
Вознаграждение – семена.
Любовью ободрая труд,
заею клумбу у окна.
На радость людям пусть цветут.
Иду-бреду. Домой пора.
Но вдруг виднея броское:
в пенёках засечку топора
узнала я... отцовского.
Смочили слёзы срез колец.
Стук топора и стук сердца
слились в одно мновение
в надежду воскресения.
На тропке памяти стою.
Сама с собою говорю.
А тропка ввысь устремлена.
Деревьев много. Я одна...*

Перевод Александра ШУРАЛЁВА

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЫЖНЯ

*Было время – легко и крылато:
Конь горячий летел на врага!
А теперь вот лыжня Салавата
Рассекает стрелой снега.*

*Раскалён, как её наконецник,
Сам батыр, что свободой велик.
Но враги наседали на плечи,
И свободы осталось на миг.*

*На исходе ноябрьской погоды
Скоро, скоро прервётся лыжня.
Станут чёрными белые годы,
Красным – снег у чужого ояня.*

*Будут руки в колодки зажаты,
Будет в цепи закованым шаг.
Льшь горы Каратау раскаты
Будут яростно длиться в ушах.*

*Непонятное буйство природы
Станет вечной загадкой для всех...
На лыжню отшумевшей свободы
Той же ночью навалится снег.*

*Дождь весенний порой половодья
Смоет напрочь батыра тропу...
Погляжу я на гору сегодня,
Наступаю на другую траву.*

*Жаль, что помощь моя слабовата,
Жаль, что ярость векам не страшна:
Ровная лыжня Салавата
Равной райю по сердцу прошла.*

*С неба падает снег неустанно,
Льют лясаны, капелью звеня, –
Но никак не закроется рана,
Не смывается в сердце лыжня...*

****
Дул летний ветер тепловато,
Живых цветов волну шёлк...
Тропой старинной Салавата
Я к Салавату подошёл.*

*Он – на коне, на скальном камне,
В лихом порыве седока
Привстав, беседует с веками,
И с ним беседуют века.*

*В блюм
Его остались войны,
И гул побед, и звон оков...
Под ним раскинулась привольно
Сэскэзтубек – страна цветов.*

*Другая юность ветровая
На сабантуях скачет в ряд,
И под мелодию курая
Монисты что-то говорят.*

ПРОЗА БАШКИРИИ

След на снегу

Александр ШУРАЛЁВ

Родился в селе Кушнареново Башкирии, автор книги по литературоведению, поэтического сборника «Свистулька из стручка акации», кандидат педагогических наук. Лауреат нескольких международных литературных конкурсов («Звезда полей», «Зов Нимфея», «Поэтический Олимп» и др.), награждён медалью «За вклад в развитие образования России».

Мамина свекровь настаивала на аборте. Веский довод: для полноценного воспитания в семье достаточно одного чада (моему старшему брату шёл девятый год). Образцовый пример: папа – единственный из них ребёнок. Но вопреки настояниям свекрови, грозящим затвердеть каменным цветом-пугалом в оранжевое семейной традиции, мама, заручившись папиной поддержкой, помогла мне прорваться... Спелёнутый комочек привезли из роддома на санях по блекнувшей близне мартовского снега-обмылка и обтапливая в отчий дом. Снег молчит, пока у него нет собеседников. Как только они – идущие, бегущие, едущие – появляются, он начинает говорить. Мы слышим эту снежную речь, но не понимаем её, принимая за какой-то скрип. А снег после каждого такого общения хранит, пока не растает, память о нас – след на снегу. Кто мы для снега? Кто мы для мира, в который однажды откуда-то проникаем, выпадаем маленькими снежинками, чтобы через мгновение растаять, испариться, исчезнуть куда-то? Перед тем, как зайти с заснеженной улицы домой, мы тщательно обматываем обувь и одежду от снега, стряхиваем его с воротника и шапки. Но всё равно какие-то, наверное, самые любопытные снежинки остаются,

ловко и хитро спрятавшись от венка и отряски, и проникают в наше тёплое жилище, а через мгновение тают, превращаясь в бисеринки-капельки, а ещё через миг исчезают, зачистая впитываясь в половую тряпку – блюстительницу порядка в доме или высыхая прямо на повешенной одежде. Снег плачет? Отчего? Одна из наших любимых зимних забав – лепить из снега подобие всяческой живности, а прежде всего себе подобных снеговиков и снегурочек. Зачем?

Папа, брат и я сидим в кузове медленно ползущей в сторону кладбища машины и молчим. От колёс на декабрьском снегу – след, но я его не вижу и ничего не замечаю вокруг, кроме покачивающегося в такт движению грузовика гроба. Заснеженное кладбище... Я стал в тот день какой-то оглоблей в сугробе, одеревеневшей и бесполезной, беспомощной и не присоединённой ни к чему. «Я люблю тебя, мама». Вдруг резко проявилось в кладбищенской пустоте болезненно неисконное значение этих простых слов, никогда не произносимых мною при маминной жизни. Я и спасибо-то ей не говорил. Воспринимал всё ежесекундно творимое ею добро как само собою

разумеющееся. Целовал её в щёку, точнее чмокал, обозначал прикосновение губами как-то механически, отстранённо, почти отчуждённо, с дежурным, роботоподобным декламированием: «Дорогая мама! Поздравляю тебя...» два раза в год, 8 марта и в день её рождения. А искренне, по-человечески, по-сыновьи – только сейчас, наклоняясь над гробом, ошеломлённый холодом бездыханного лица, в котором губы искали иступлённо, но уже не могли найти не оценённого, не сбережённого, навсегда потерянного мною сокровенного тепла. Меня деликатно отделили, отвели от гроба, нахлобучили на мою голову шапку, а на него – крышку... И уже кто-то другой, не я, каким чувствовал себя раньше, но вроде бы моими руками бросил горсть мёрзлой суглинистой земли на спущенный в чёрно-рыжую яму на белых полотёнках заколоченный, обёрнутый красной материей с чёрной окантовкой ящик. Почему я был таким «мёрзлым» по отношению к маме в ответ на её постоянную греющую меня заботу? К стыду своему я не помню маму отдыхающую. Утром, встав раньше всех, накормив нас завтраком, спешила на работу. Придя с работы, варила, солила, жарила, парила, стряпала, пекла, мыла, мела, пылесосила, чинила, штопала, кроила, шила, огородничала, садовничала, стирала... Нет, наверное, в русском

языке глагола, обозначающего разновидность труда, неприменимого к маминим заботам-хлопотам. Благодаря маме в меня вошло и с величайшим удовольствием переварилось реально осязаемое понимание выражения «Пальчики оближешь». Но не только пирогами, а буквально всем была красна мамина изба. Всю свою одежду – платя, блузки, костюмы, даже пальто – мама кроила и шила сама. Обшивала она и нас, особенно, когда мы с братом ещё ходили под стол пешком. Позже в нашем гардеробе стало соседствовать с маминим и покупное. Но маминим было удобнее, мягче, как будто ласково обнимало и оберегало нас. А сад и огород, который по вешнему выращиваемых на нём разносолов вполне соответствовал раздольно-русскому многозначному именованию «поле»?!! Чего там только ни росло... Не было лишь сорняков, как ни рвались они на грядки. До всего доходили мамини руки. А грандиозное еженедельное субботнее событие, когда мылилась, пенилась, струилась, выжималась, крахмалилась мамина стирка?! И в ленивой сторонке от этого – я, вместо помощи маме норовящий отлынить даже от самых простейших домашних дел... Снег молчит и лишь слегка как-то особенно забько и неуютно поскрипывает, принимая на себя, как вину, мой след, ведущий к погосту...

Самое первое моё ощущение себя в мире и мира вокруг: белый, хрустящий снег внизу, чёрное ночное звёздное небо сверху и тёплое, согревающее дыхание вблизи, исходящее от лица человека, несущего тихий свёрток через поле-огород. Этот человек – моя мама. Она несёт меня в баню. Там, помнится, как продолжение неба и снега, чёрный закопчённый потолок с едва мерцающей запотевшей лампочкой-звёздочкой. Засаженный, но добела отскобленный полок, где, бережно выпростав из тряпичной обмотки, на белоснежную простынку кладут моё крохотное тельце нежные, ласковые и умелые мамини руки. Заботливо тёплая, мягко шекочущая, нежно ласкающая, как продолжение маминих рук, льётся тихоструйная вода, и ни с чем не сравнимое упойтельное ощущение чистоты охватывает всё моё только-только начинающее жить существо... С каждым годом нестерпимо явственнее и глубже сладко-горькое понимание того, что если и есть счастье на этом свете, то оно неотделимо от того тёплого материнского дыхания, которое ощутил живой комочек вместе с первым открытием, что он – это я. Тот снег давным-давно растаял, но мамин след на нём, пока я хожу по земле, – в моём сердце, и я живу им. И не покидает, спасает и ведёт меня по жизни первородное ощущение чистоты, подаренное у истока моих дней мамой.

«Газета «Культура»... Не то, что вы думали!»

ЕЛЕНА ЯМПОЛЬСКАЯ:

НОВАЯ МЕТЛА

— В 2011 году газета «Культура» закрылась из-за финансовых трудностей. А потом вдруг возродилась, и вы пришли сюда в качестве главного редактора. Чем принципиально отличается нынешнее издание от того, каким оно было три-четыре года назад?

— Собственно, ключевое слово вы сами произнесли — оно отличается принципиально. Наша газета не имеет ничего общего с той «Культурой», которая почилла в бозе осенью 2011-го. О преемственности речь идти не может. Считается хорошим тоном благодетельство отзывать о своих предшественниках. Говорить: мол, здесь был прекрасный театр и при прежнем худруке, а с нами он станет ещё лучше... Считаю это лицемерием, а лицемерить не люблю, поэтому говорю прямо, что «Культура» последних лет десяти была, на мой взгляд, чудовищна. Сборник рецензий, зачастую крайне сомнительного качества. Делали её без любви, выглядела она антиэстетично, тексты не редактировались: как написал — так и ладно. Простейшие газетные технологии здесь были неизвестны. В итоге, когда она поначалу я ещё пыталась работать с журналистами из старой команды — жалко ведь людей, остались благодаря предельному руководству и без работы, и без зарплат, — всё время сталкивалась с их недоумением: а почему вы сокращаете тексты? А разве для газеты важен новостной повод? А разве можно написать материал в номер за пару часов? И главное, зачем, не всё ли едино — неделей раньше, неделей позже...

Я не просто не люблю узкоспециальных изданий, но и не верю в их будущее. Рецензия — технически самый простой жанр в журналистике: не надо бегать по кабинетам, кому-то дозваниваться, проникать на секретные объекты... Поэтому любая рецензия должна быть написана блестяще. А это мало кому удаётся. Так что мы ограничились двумя полосами, где читатель может получить информацию о премьерах, новых фильмах, концертах. Одна называется «Мейнстрим» — там собрано искусство для широкой публики, другая «Сложное предложение» — для гурманов. Плюс красивая полоса, посвящённая выставкам. И «Литфонд» — книги. Что касается культуры в привычном понимании, пожалуй, это всё. Зато появились в больших объёмах история, религия, политика, социальные проблемы. Даже потребительская экономика и консультации юриста. Мы пишем о моде, туризме, гастрономии, автомобилях, фитнесе, гаджетах... О демографии и мигрантах, о причинах жестокости в обществе, о необходимости государственной идеологии... У нас спецыоры «шарашат» по стране, практически не раслаковывая чмодамов. Героями публикации в нынешней «Культуре» могут стать комбайнёры, разведчик, учёный...

Простите, длинноватый ответ получился. Просто хочу объяснить: нынешняя «Культура» отличается от прежней буквально всем. Между ними нет ничего общего. Старая газета умерла, а новая родилась.

— Наверное, нелегко было провести этот ребрендинг?

— К сожалению, репутация нам досталась не лучшая. Например, приходят наши сотрудники в какую-то торговую сеть, а там, даже не слушая, говорят: «Нет-нет, мы давно выкинули «Культуру» из своих точек, больше не возмём, её никто не покупает». Приходилось показывать, рассказывать и доказывать, что перед нами другая газета. Сейчас, слава богу, нас уже знают.

— Говорят, что часть авторского коллектива не сработалась с вами и ушла...

— Ну, если точно следовать фактам, большинство «ушла» я. Осталось несколько прежних сотрудников — замечательные люди и профессионалы отличные. Остальные не пригодились. Основная часть нынешнего коллектива — из «Известий». Я сама журналист старознаменитой школы, а она, поверьте, не пропивается. Откровенно говоря, мы пытаемся сегодня делать ту газету, в которую когда-то мечтали превратить «Известия».

— У прежней «Культуры» были свои читатели, подписчики. Как они восприняли смену курса?

— Часть восприняла, часть нет. Но мы за первый же год увеличили число подписчиков в пять раз, и это говорит само за себя. Как я не ставила цель сохранить журналистов из прежнего коллектива, чей профессиональный уровень, а также человеческие качества меня не устраивали, так не было и задачи всеми силами удерживать подписчиков. В жизни всё должно быть свободно, радостно и по любви.

Есть важный показатель: сколько писем приходит в редакцию. И какие это письма, откуда. Когда пару месяцев назад нам написали эскиз из мордовской колонии: «Пришлите газету для нашей библиотеки!», а на днях пришло новое послание: «Спасибо, получили, прочитали, хотим ещё!», я сказала своим: ребята, это успех.

— Как полагаете, что о вас думают сотрудники?

— Примерно следующее: «Господи, да что ж от неё нет покоя ни днём, ни ночью! Всё время на емейле, на телефоне, в выходные достаёт, подгоняет, требует, разносит устраивает...» Такие настроения в нашем коллективе точно присутствуют. Но других путей нет. Я предупредила всех, что вот, наступил сейчас высокий сезон, и это для «Культуры» если не год великого перелома, то приближение к нему вплотную. Расслабиться нельзя. Тем более что нас мало. Многие не поверят: в «Культуре» всего-то четырнадцать журналистов. Включая моих заместителей и меня, поскольку я считаю, что каждый творческий сотрудник должен писать. Это имеет большое воспитательное значение. Можно на планёрке ткнуть отстающих носом в свой материал и спросить: «Почему я всё успеваю, а вы нет?»

Четырнадцать творческих единиц на шестнадцать полос — это очень мало. И дело не в том, что нам запрещают увеличивать штат. Просто трудно найти подходящих людей. Отдел кадров распечатывает кипы резюме, я каждую неделю провожу собеседования, но, увы, чтобы был в одном лице и газетчик опытный, и человек с принципами, и слова складывал красиво — такое сочетание крайне редко встречается...

— Не жалуете сегодня, что званили на себя такое хлопотное дело?

— Любое дело — хлопотное, если им серьёзно заниматься. Правда, будучи теперь уже главным редактором, я по-прежнему уверена в том, что командовать должен мужчина. Это его естественное призвание и потребность. Женщины в России берут на себя слишком много, потому что понизилось качество мужиков. По характеру я идеальное второе лицо — при сильном первом. Люблю, когда есть с кем посоветоваться, кому поплакаться в жилетку. Влюбков вторые роли оставляют больше времени на то, чтобы оставаться женщиной... Но мужчин, которым не стыдно подчиняться, в России сегодня единицы. В журналистике — тем более. Так что приходится быть сильнее, чем хотелось бы.

— Если вас заметят наверху и предложат возглавить телеканал или пойти в госчиновники? Согласитесь или скажете, что в редакции вам лучше?

— Не скажу, потому что я достаточно амбициозный человек. Если ты уже в пути, нет смысла останавливаться на полдороге. Не скрою, надеюсь, что «Культура» — не последняя запись в моей трудовой книжке. Очень люблю нашу газету — ещё бы не любить, когда в неё столько сил вложено, но если со временем поступит какое-то серьёзное предложение, с интересом его рассматриваю. Главное, чтобы к тому моменту было кому передать «Культуру».

СИМВОЛ ВЕРЫ

— Много пишут о том, что ваша позиция — назовём её условно православно-державнической — вызывает много нареканий. А ещё, насколько мне известно, вы сторонник введения в школах изучения основ православия. Масса людей относится к данной идее достаточно скептически. Вам не мешает это в общении с коллегами? Сталивались с таким отношением к себе: «А, ну это же та самая, которая попов в школу тащит»...

— Как видите, в моём облике нет ничего аскетического, да и в облике газеты тоже. Более того, мы нередко получаем рекламации от наших читателей — в основном пожилого возраста — за то, что опять напечатали нечто пикантно-эротическое. Однако здоровая эротика — неотъемлемая часть жизни. Мы ведь не монастырский вестник.

Да, практически в каждом номере «Культуры» присутствует полоса «Символ веры». Да, тематика там в основном православная. Поскольку в основном православными исторически являются Россия, российская культура, государственность. Но мы не занимаемся сугубо церковными вопросами. Надо, чтобы наши материалы поняли в том числе и тот человек, который в церковь забегает только свечку поставить. Не всегда так получается, к сожалению, но мы добьёмся. Журналистика прежде всего. Главное — чтобы было интересно.

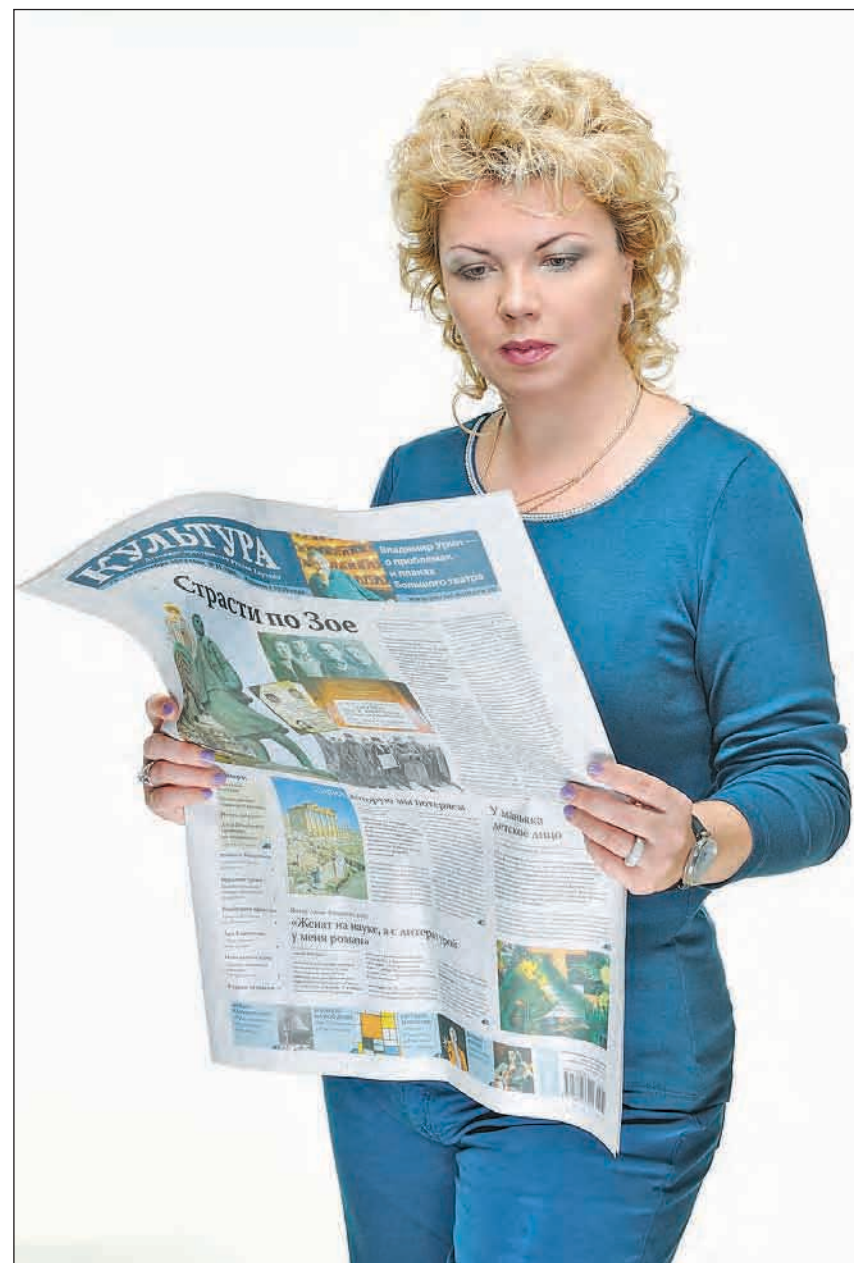
У нас в редакции работают и воцерковлённые люди, и агностики, и атеисты. Иной раз на планёрке сцепятся — пух и перья летят! Так что внутри — свобода совести. Но газета в целом имеет православный уклон — это правда.

Что касается преподавания основ православия в школах, на мой взгляд, это вопрос национальной безопасности. Не менее. Так что я буду всячески поддерживать введение таких уроков в школах, и мне абсолютно всё равно, что скажут об этом коллеги. К тому же у журналистов коллег не бывает. У них — конкуренты...

— Сейчас модно быть верующим. Те, кто совсем недавно верил в марксизм-ленинизм, теперь стоят в храме со свечками. Как вы к этому относитесь?

— Мне нахальства не хватает рассуждать, кто верит истинно, а кто нет. Просто давайте вспомним историю апостола Павла. Молодой человек по имени Савл был ярким противником христианства, направился в

Дамаск, чтобы покарать адептов новой религии. А в итоге стал одним из верховных первоапостолов. Почему Христос явился именно ему? Может, потому что способность верить — самое ценное качество в человеке. Есть те, кто рождается неверающими. Они всё подвергают циничной переоценке, для них ничего святого нет в принципе. А есть люди, которые рождаются с потребностью верить. Они могут ошибаться в символе своей веры, но будут искать и найдут. По-моему, в жизни нужно верить в две вещи — в Бога и в способность человека меняться к лучшему.

«ЛГ»-ДОСЬЕ: Елена Александровна Ямпольская. Родилась в Москве. Окончила театроведческий факультет ГИТИСа (РАТИ). С 1994 года работала в «Известиях», затем — в проектах Игоря Голембиовского: возглавляла отделы культуры в газетах «Новые Известия» и «Русский курьер». В 2008-м вернулась в «Известия», а осенью 2011-го покинула их в должности заместителя главного редактора, чтобы возглавить возрождающуюся газету «Культура».

Член президиума Совета по культуре и искусству при Президенте РФ. Секретарь Союза кинематографистов РФ.

Лауреат Золотой Пушкинской медали, премий «Чайка», «Искра», почётной премии Российской авторского общества «За вклад в развитие науки, культуры и искусства». Автор нескольких книг, в частности «12 сюжетов о любви и театре», «Елена Майорова и её демоны», «В поисках Олега Табакова».

В настоящий момент — главный редактор газеты «Культура».

— Другими конфессиями, помимо православия, «Культура» не интересуется?

— Ну почему же. Об исламе немало пишем. У нас прекрасные отношения с иудеями. На полосе «Символ веры» часто представляем слово нашим любимым раввинам...

— Звучит-то как — любимые раввины!

— Да, люди, которые охотно отвечают на наши вопросы, с которыми поговорить — одно удовольствие. Верующие иудеи вызывают у меня огромное уважение. В отличие от тех, кто своим еврейством спекулирует, но не верит ни в Бога, ни в чёрта.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

— Последние год-два, в связи с выступлениями оппозиции, активизировались и творческая интеллигенция. На Болотную ходят не только писатели-либералы вроде Быкова и Улицкой, но и Лимонов, Шаргунов. Почему туда идут люди разных, в сущности, убеждений?

— Это у них надо спрашивать. Я вообще не люблю слово «интеллигенция». Кстати, у прежней «Культуры» был слоган «Еженедельная газета интеллигенции». Мы его немедленно сняли.

Одна знакомая мне однажды гордо сказала: «Нас учили, что интеллигент всегда должен идти против власти». Я удивилась и переспросила: «Что, против любой власти, даже против хорошей?» Она ответила: «Да, это принципиальная позиция интеллигента». Насколько я понимаю, этому учили не только её. И вот вам результат. Не скрою, критика власти от Шаргунова мне гораздо ближе, чем от Быкова. Никто не говорит, что власть надо слепо обожать. Но если руководство страны делает правильные вещи, оно вправе рассчитывать на поддержку. Уже все карманы от финг растянута, это некрасиво. У приличного человека карманы оттопыриваться не должны...

У меня в редакции есть девочки и мальчики, которые сочувственно относились к Болотной, даже были на первых митингах. А потом полбо-

вались на тех, кто там верховодит, и почувствовали — что-то не то. Так и говорили: «На самой площади, среди людей, хорошо, а тех, кто на сцене, мы и слушать не стали».

— Вы как-то отражаете эти события на своих страницах?

— Да, мы постоянно касаемся «болотной» темы. У нас ведь газета по сути общественно-политическая. Вот как мы из номера в номер «гнали» Сирию, когда там было обострение ситуации, также какое-то время назад много писали о протесте, об оппозиции. Выказывались достаточно определённо и открыто, по-

глобально бескультурья, — по-моему, это очевидно. Но речь идёт исключительно о культуре, способной сформировать ту самую «идеологию национального развития» — помните речь Путина на Валдае? Нужен госказан на то, что человека делает лучше, а толпу превращает в народ. Вопрос стоит так: нам выгодно, чтобы Россия вообще сохранилась на карте мира? Понятно, что такую выгоду на хлеб не намажешь и сразу в карман не положишь. В этом смысле наши деятели культуры не перестают удивлять. Через одного, а то и чаще обращаются к президенту с личными, частными просьбами: дайте на то, дайте на это... Мы же вроде бы культурную политику собрались обсуждать. Я себя чувствовала после совета, как лесничий из «Золушки», который разговаривал с королём и ничего у него не выпросил...

— Вас часто упрекают в «советизме». Что такое советское в вашем понимании?

— То, откуда мы родом. Советское — это фильмы, песни, книги, в том числе и великая детская литература. Советское — это ряд устанований, которые из нас, выросших в СССР, вытравить просто невозможно. Например, из меня невозможно вытравить довольно глупый по нынешним временам интернационализм. Я прекрасно знаю криминальную статистику, знаю, сколько преступлений совершают в Москве приезжие, предоставляю в нашей газете площадку людям, которые довольно резко высказываются по национальной проблеме. И тем не менее не могу воспитать в себе злобу по отношению к гастарбайтерам или приезжим с Кавказа. Для меня это всё равно — гости... Что такое советское? Это память об империи. Вы сказали, что газета у нас державническая, и это правда. Мы интересуемся в равной степени и Российской империей, и советской. Но вторая нам ближе, поскольку мы сами, а также наши родители, бабушки и дедушки жили именно в ней.нас возбуждает имперский дух. Ощущение мощного, уважаемого государства. Никто не говорит, что в СССР всё было идеально, что надо просто вернуть всё назад, но оголтелый антисоветизм кажется мне вещь чрезвычайно вредоносной. Он разъедает связь между поколениями. Между теми, кто зачастую живёт под одной крышей и составляет одну семью.

— А вам не кажется, что сейчас наметился некий поворот в сторону советского? Не только в политике, но и в искусстве. Не происходит ли «перекорки» населения этими ностальгическими пирогами?

— Поворот очевидно происходит, но до «перекорки», по-моему, далеко. Наконец-то голодных людей начали кормить хоть чем-то. Другой пиши за последние двадцать пять лет, к сожалению, не наработали. На том духовном дне, где мы оказались, кроме советского наследия, народу предложить нечего. То же самое православие, которое начало очень мощно возрождаться ещё на закате СССР, в последнее время оклеветано и запачкано очень грамотным чёрным пиаром. Раздуваются скандалы по поводу часов патриарха или церковных «мерседесов»... Никогда не поверю, что охавание Церкви не носит казачьего характера.

— А зачем священнику часы дорогие или автомобиль?

— Когда нецерковные люди начинают рассуждать о церковных делах, получают достаточно наивно. Если к нам в редакцию сейчас зайдёт человек с улицы и начнёт спрашивать: «А зачем вам такие компьютеры, а зачем вы столько бумаги переводите?», придётся его выставить восвояси, потому что он в нашем деле ничего не понимает. И с Церковью такая же ситуация. Как правило, автотранспорт и часы — это подарки прихожан. А прихожане разные бывают, в том числе и состоятельные. Отец Иоанн Кронштадтский, впоследствии причисленный к лику святых, принимал дорогие подношения и пользовался ими, не придавая этому никакого значения. Нам не приходило в голову, что священнику может быть всё равно, что ему подарили — «мерседес» или «жигули». Ехать-то надо. И не по своим делам — зачастую. По нашим.

— Но предпосылки ко всё-таки «мерседес»...

— Не обязательно. Могу судить по личному опыту: мне многократно встречались удивительные священнослужители. Скромные, самоотверженные, умницы и труженики. Тем обиднее, что при таких людях православие не смогло стать идеологией современной России. А без идеологии русскому человеку жить нельзя. Вот и возвращаются рудименты советских времён: школьная форма, «Герой труда», «Воин-спортсмен»... Хорошо бы только не заниматься тупым копированием, сделать выводы из той плачевной истории, когда в СССР идеология начала уж очень расходиться с реальностью. В этот разлом и ухнула в итоге страна. Интерес к советской тематике сейчас огромный. Народ готов есть, сколько дадут, и ещё добавки попросит. В «Культуре» на ура читаются материалы, связанные с совет-

ским прошлым. Мы очень много об этом пишем, именно потому что есть спрос.

— Тем не менее, даже будучи интернационалисткой, вы не можете отрицать очевидных фактов — того, например, что дружные народы, о которых столько говорили, давно и в помине нет.

— Её и быть не может. Хотя бы потому, что Москва нашего детства была преимущественно славянским «блюмом» с пикантной «приправой» гостей, придающих ей особый аромат. А когда приправы кладут больше, чем мяса, вы это есть не станете. Сейчас как раз такая ситуация — несдобная. Мы идём по московским улицам и видим, что славянские лица уже в меньшинстве. Это утомительно для глаза. Это тяжело для психики. И я не понимаю, почему у нас так долго не было национальной политики — никакой.

— Так надо, наверное, спросить у тех, кто за это отвечает. То есть у власти.

— Наша газета задаёт эти вопросы постоянно. Мы хоть и взяли пафосный слоган «Духовное пространство русской Евразии» и часто подчёркиваем историческую многонациональность нашей страны, но довольно жёстко пишем об этой проблеме. Мирное сосуществование кого бы то ни было с кем бы то ни было возможно только на основании определённых договорённостей. Мы живём вот так, это наша земля, тут такие правила. Если они не соблюдаются, может произойти взрыв. Я всё-таки думаю, что там, где надо, наши материалы читают. А если буду думать иначе, то перестану понимать, зачем мы здесь вообще собрались...

БОЛЬШОМУ КОРАБЛЮ...

— Соборались вы для того, чтобы выпустить газету. А правда ли, что вас финансирует Михалков?

— Мы получаем средства из нескольких фондов. К некоторым из них действительно имеет отношение Никита Сергеевич Михалков.

— Он каким-то образом влияет на политику редакции?

— Нет. Никто из наших учредителей в создание газеты не вмешивается. Все они занятые люди и просто не стали бы поручать газету команде, нуждающейся в постоянном контроле. Если возникает конкретный вопрос, находим общее решение. А так, тот же Михалков читает «Культуру», получая её по пятницам, как и прочие наши подписчики. Другое дело — мы достаточно давно знакомы, и я слишком уважаю Никиту Сергеевича, чтобы испортить дело, которое мы начали вместе.

— Но вот если представить, что финансирование вдруг прекратится... Сможете выжить, остаться на плаву?

— Я уже признавалась, что достаточно амбициозна. Поэтому «выживание» меня не устраивает. Даже задачу так формулировать не хочу. Вектор развития страны меняется в лучшую сторону, и трудности патристических СМИ — верю — остаются в прошлом. Мы сейчас, что называется, в тренде. И надеюсь, если инвесторам станет совсем уж туго, государство придёт на помощь. У нашей газеты есть чёткая позиция. Мы верим в то, о чём пишем. От нас много пользы.

— Следовало бы, мечтаете о дальнейшем расширении, увеличении тиража?

— Как вы понимаете, тираж — это большие финансовые затраты. Не зря некоторые издания отказываются сейчас от бумаги и начинают выходить исключительно в интернет-версиях. Фактически это означает смерть газеты, превращение её в информагентство. Я с гордостью могу сказать, что мы делаем самую красивую газету в стране. Каждый номер задумывается как произведение искусства, режиссируется, шлифуется. Это дорогое удовольствие. И всё-таки мы работаем с регионами, будем открывать пункты печати. Первый появится в Омске. Надеюсь, газета будет широко присутствовать в Сибири. Потом займёмся югом. Губернаторы, когда видят «продукт», идут нам навстречу. Но изначально, конечно, предстоит бороться со стереотипами. Само слово «культура» — инертное, скучное. Прекрасно понимаю, что нормальный человек, увидев в киоске неизвестную газету под названием «Культура», скорее всего, купит её не станет. Он же примерно догадывается, что там внутри. Мы даже слоган сочинили: «Газета «Культура»... Не то, что вы подумали!»

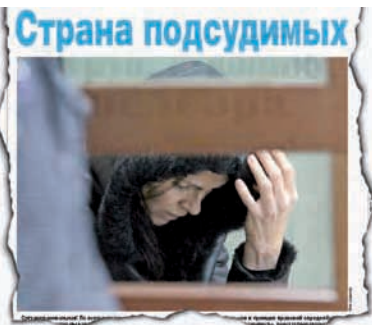
— А было такое, что ваши публикации обидели кого-то из сильных мира сего. Олигарха какого, к примеру, губернатора...

— Сильных мира сего — наверное, нет. А мира того — постоянно. Если всё время несут нашу газету по кочку, значит, тот мир мы серьёзно раздражаем. А в этом у нас всё нормально.

— Хотите сказать, что вы на стороне светлых сил?

— Именно так.

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Если я усну, а проснусь через сто лет, и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: сплю и вую.

Салтыков-Щедрин

Ошибся – с кем не бывает

Томографы втридорога чиновники покупали без злого умысла

Великобритании и в РФ одновременно имело место событие, которое можно было бы считать ничтожным, не заслуживающим никакого внимания. Если бы не одна деталь. Там, в Уэльсе, и здесь, в Калуге, медицинские чиновники купили в свои лечебные учреждения однотипные томографы. Английский клинический госпиталь получил его за 350 тысяч фунтов, это 18 млн. российских рублей, Калужский минздрав купил областному онкодиспансеру диагностический аппарат за 65 миллионов...

Примерно в это же время, в августе 2010 года, начальник контрольного управления президента России К.Чуйченко доложил главе государства Дмитрию Медведеву итоги проверки расходования средств федерального бюджета для закупки медоборудования. «Абсолютно ничинное, хамское воровство государственных денег!» — возмущённо воскликнул президент. Фразу услышали все — от Москвы до самых до окраин — потому что глава государства произнёс её по телевизору. Услышали и запомнили...

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ

Дилер по поставке медоборудования накупил на материалы конкурса на покупку как раз его томографа, за который алтайские медицинские чиновники готовы были заплатить 120 млн. рублей. А цена дилера была 23 миллиона. Дилер предложил поставить на Алтай за 120 млн. шесть томографов и таким образом кардинально решить проблему обеспечения края этим диагностическим оборудованием. Чиновники отшатнулись от этого выгоднейшего предложения как чёрт от ладана. Полгода они волынили конкурс по закупке, протаскивая покупку томографа именно за 120 миллионов. Наконец на их махинации обратила внимание прокуратура, которая отменила конкурс. Тогда чиновники вообще не стали покупать аппарат, и барнаульская больница осталась без томографа. Вот так: или купим только за 120 млн. то, что стоит 23, или не купим вообще!

Соль доклада Чуйченко президенту состояла в том, что повсеместно чиновники здравоохранения покупают для больницы томографы в три(!) раза дороже, чем готовы их продавать производители и их дилеры. Для наивных, которые спросят «Почему?!», отвечу. Потому что главный в этом деле не тот, кто на Алтае или в Калуге (далее по карте) покупает втридорога, а его величество русский откат (нечаянная, но весьма к месту аббревиатура — ЕВРО). И он никому не подвластен, ни

президенту, ни суду с прокуратурой, что и показали дальнейшие события.

Гневная президентская оценка «ничинного, хамского воровства» казённых миллиардов встрепнула прокуроров и следователей, и они начали азартно возбуждать уголовные дела. Отличиться мог каждый, практически везде томографы были куплены исключительно по «откатной» цене, поражающей самое искушённое воображение.

Никому не известно, сколько «томографических» дел было возбуждено по стране (а интересно было бы почитать такую статистику!), сколько их дошло до суда, какие были вынесены судебные решения. Одно можно сказать точно: в Калуге в ходе судебного разбирательства ни одно обвинение местного министра здравоохранения в преступном умысле не получило подтверждения.

ДЕЛО ЯСНОЕ, ЧТО ДЕЛО ТЁМНОЕ

Здесь министр здравоохранения области Ю. Кондратьев ломал через колено, третируя врачей, подчинённых, поставщиков, коллег из смежного министерства конкурентной политики, «затачивал» требования именно под томограф «Тошиба», чтобы купить аппарат не за конкурсные 55 миллионов рублей (а можно было бы и дешевле), а только за 65 млн. Лично «убалтывал» (только «Тошиба» и только за 65) всех во всех инстанциях, в том числе и главврача онкодиспансера В. Эфендиева, которого вполне устраивал томограф фирмы GE по цене около 40 млн. рублей. Скажем сразу, обвинительное заключение содержит показания более двадцати свидетелей, десять из них можно с полным основанием считать экспертами в типах и ценах томографов. Так вот, ни один из них не заявил следствию, что выбор был бесспорным и деньги за него заплачены обоснованные (характеристиками аппарата).

Министр всех «перетоптал», купил за 65 млн., стал фигурантом уголовного дела, которое длилось два (!) года, и 2 сентября был... оправдан судом. Невиновен! Коли у вас, господа обвинители, кейса с мечениями баксами нет, то и суда нет.

Взятки чёрным налогом остались сегодня только в дебильных телесериалах. В стране давно создана и успешно (безнаказанно) функционирует индустрия откатов. Всё происходит в тиши высоких кабинетов, на устных договорённостях об откате со «своими» поставщиками (тут с налогом никого не поймашь). Подчинённые оформляют дельце конкурсными документами, подгонными параметрами техзадания и практически в полном соответствии с законом о закупках из госбюджета. Так что в результате и не поймёшь толком (не докажешь неопровержимо), что это было — хищение или плохой менеджмент. И что делать с министром, са-

жать его за решётку или отправлять на курсы повышения квалификации?!

Калужский министр здравоохранения мог (как мы уже знаем) купить томограф за 40 млн. или на худой конец за 55, а купил за 65. Если даже допустить (только допустить!), что какие-то там уникальные особенности «Тошибы» влекли за собой удорожание аппарата, то не на 25 же миллионов! Но — невиновен. Не преступление, решил суд. Тогда что же это было?

На суде хорошо натренированный своими защитниками Кондратьев невозмутимо сказал: никакого преступного умысла у меня не было. И всё — обвинение посыпалось. Так и повис в воздухе никем даже не заданный вопрос: по какой такой причине министр не купил томограф подешевле? Остаётся только одно объяснение — из глубокого личного уважения сугубо к продавцу «Тошибы»... Абсурд.

Эта новость распространилась по стране молниеносно, буквально через пару часов после оглашения в Калуге решения суда сначала интернет, а потом и бумажные СМИ растиражировали факт — судом оправдан министр, разбазаривающий бюджет! Возникший вокруг этой новости ажиотаж объясняется просто: в Калуге создан прецедент ухода от уголовной ответственности! И это, несомненно, крупная победа всех менеджеров-транжир (или жулья?), причём победа в правовом поле.

Теперь безвинно пострадавший калужский министр вполне может вчинить иск следствию за служебный простой и понесён-

ные моральные страдания и «откатить» себе из госбюджета зную сумму. А почему нет, в нашем театре абсурда это вполне возможно.

ТЕПЕРЬ КОПЕЙКА СЧЁТ НЕ ЛЮБИТ

Тут самое время задать, простите, детский вопрос: сэкономленные деньги — это хорошо или плохо? Вопрос дурацкий, потому что ответ известен наперёд. Это хорошо, так было, есть и будет всегда и везде. Кроме России, конечно. Все здравомыслящие люди всегда и во всём руководствуются банальным правилом «деньги надо экономить», «копейка счёт любит». А вот в Калужском минздраве экономия — это плохо. Очень плохо. Назкономив на закупке двух иных аппаратов 10 млн. рублей, министр Кондратьев сильно растревожился. Как говорят материалы дела, он вызвал к себе подчинённых, занимавшихся закупками медоборудования, и сказал: «Такая большая экономия — это неприемлемо, я за это получу по голове и лишусь должности, надо повысить цену томографа на сумму экономии». То есть как раз на 10 млн. рублей.

Почему при закупке двух других аппаратов министр добивался и добился снижения цены (экономии) на 10 млн., а по томографу,

наоборот, добивался и всё-таки продавал повышение цены как раз на 10 млн.? Тут явно что-то не так. Но как нам, простым смертным, разобраться, что было «так — не так», если даже те, кому положено по службе, не обратили внимание на эту «странность» с министерским стремлением к экономии и одномоментной растратой сэкономленного. Экономил, боясь гнева своего начальства, растратил, чтобы не быть наказанным тем же начальством. Абсурд. Но именно так всё и было.

А когда министр узнал, что его «приглашают» в Следственный комитет, ситуация стала и вовсе трагикомической. Он вызвал к себе начальника отдела организации помощи И. Николаева, чтобы (цитата из его показаний) «освежить в памяти детали». Николаев мгновенно сообразил, какой задол ветер, и прямо сказал министру, что последнее техзадание, которое он, Николаев, сделал исключительно по распоряжению министра именно под «Тошибу», было хуже, чем все предыдущие, поэтому объяснить увеличение цены на 10 млн. нечем. Министр уже метался. Он попросил Николаева «что-нибудь придумать, иначе всё будет очень плохо для него и для Николаева». На что подчинённый спокойно ответил, что ему плохо не будет, он делал только то, что велел ему он, министр, и вообще он в Минздраве уже не работает. Как показали дальнейшие события, ничего плохого не случилось и с министром — невиновен.

В больницах нищета. Драное постельное бельё, свалывшиеся в колтун подушки, разбитые с вывихнутыми колёсами хирургические каталки. Еду в алюминиевых жбанах (как в тюрьме) привозят на тележках, которыми пользуются носильщики на вокзалах. Для больных нет холодильников — один на отделение, в котором 80 человек, — телевизоров вообще нет. Ложиться в стационар надо со своей ложкой, тарелкой, туалетной бумагой... И тут в Минздраве образуется экономия в 10 млн. рублей. Вот есть деньги, и немалые. Можно же как-то улучшить больничный быт страждущих? Нет, нельзя. Потому что это деньги по статье «медоборудование». Купишь простыни — будет кара за «нецелевое использование бюджетных средств». А как же здравый смысл? А его нет. Выбросить на ветер при закупке оборудования 25 миллионов можно. А ложки купить в больницу нельзя...

Александр САМОЙЛЕНКО, собкор ЛГ, КАЛУГА

P.S. Прокуратура Калужской области внесла апелляционное представление в вышестоящую судебную инстанцию, считая оправдательный приговор в отношении бывшего министра здравоохранения области Юрия Кондратьева незаконным и необоснованным. Что ж, дело явно нуждается как минимум в дополнительном расследовании. Мы будем следить за дальнейшим развитием этой истории...

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

«ЛГ», № 37

В последних числах сентября Совет Федерации одобрил принятый Госдумой Закон о реформе РАН. В ходе обсуждения больше всего споров было о том, кому должна принадлежать собственность академии. Но отдельные финансово-хозяйственной, зачастую коммерческой, деятельности от собственно научной — лишь первый и достаточно формальный шаг. За ним, как уже предупредил министр Д. Ливанов, должны последовать анализ и оценка эффективности самого труда академического сообщества. Поэтому сейчас самое время обсудить основной, но ранее — ни сторонниками правительства проекта, ни его противниками — не поднимавшийся вопрос о соотношении научной «истины» и «госзаказа» на неё. Вопрос, который можно сформулировать ещё и так: «кому и как нужна наука?». Без его осмысления и решения проведение реформы теряет всякий смысл.

Очевидно, что позиции учёного, ориентированного на поиск объективной истины, и власти, определяющей политику, зачастую могут не совпадать и даже противостоять друг другу. Мировая история полна примеров, когда власть, и церковная, и светская, преследовала учёных за отступление от религиозной веры или за увлечение «идеологически чуждой» наукой, как это было с марксизмом в эпоху маккартизма в США или с генетикой и кибернетикой в СССР.

Масштаб науки — космический, от законов развития, связанных с существованием Земли, до законов развития других планет и галактик. Поэтому всё то, что связано с фундаментальной наукой, полезно для человечества в целом, но по большей части бесполезно для власти, существующей в ограниченном пространстве государства и к тому же всегда живущей «текущим моментом».

Даже если взять только «социальные» науки, по своей сути призванные раскрывать истины о жизни людей в обществе, то и здесь объект их внимания значительно

Госзаказ на истину

но шире того, с чем приходится иметь дело политикам. И чем поиск масштабней и соответственно глубже, тем он менее интересен власти. Более того, он для неё потенциально опасен, поскольку наука, благодаря учению Гегеля, знает, что всякое государство преходящее, а оказавшаяся у руля управления власть всего лишь «калфид на час».

В истинах общественности, как и в случае с фундаментальной наукой, нуждается не государственная власть отдельных стран, а человеческое как таковое. Причём не только обездоленные и оскорблённые социальной несправедливостью, у которых в силу сложившихся социально-экономических отношений «жизнь не удалась». В этом сегодня нуждается и «золотой миллиард», если он не хочет сгореть в пламени всемирной гражданской войны между «богатым Севером» и «бедным Югом», между так называемыми развитыми (во многом за счёт своей колониальной политики в прошлом и настоящем) и развивающимися странами. При существующих запасах оружия массового уничтожения судьба мира и всего человечества уже несколько десятилетий висит на волоске.

Противоречие между учёными и политиками заложено изначально. Но особенно явно оно стало, когда наука попала под опеку государства и превратилась в общественно значимый, находящийся за содержанием казны институт. От этого страдал уже Кант, на зависимость философии от «правительственной кассы» жаловался Гегель, о несоместимости свободы изысканий и «факультетских статусов» говорил молодой Энгельс. Об ограниченности «казённой» науки при изучении общества не раз писал Ленин.

Любая власть, распределяя бюджет и финансируя из него науку, всегда ждёт от учёных одобрения, вплоть до прямой апологии, своей политики. Кто не забыл историю СССР, тот без труда может проследить крутые повороты в общественности того времени, когда при сохранении единой вывески под названием «марксизм-ленинизм» каждая смена элиты сопровождалась научнообразной критикой политики прошлой и верноподданнической защитой политики новой власти.

Такое отношение к науке характерно и для современной России. Вот что заявил перед началом одного из пленарных заседаний председатель Комитета Госдумы по

образованию В. Никонов: законопроект о реформе РАН должен быть «приемлемым для... российского политического класса». Хотя доктор исторических наук Никонов не может не знать, что если наука становится приемлемой для «политического» (следовательно, господствующего и экономического) класса, то она вырождается и, переставая заниматься раскопками объективной истины, превращается в научнообразную идеологию.

Государство представляет собой лишь орган управления обществом, «машину», пришедшую на смену родовому системе самоуправления, когда та перестала справляться с нарастающими социально-экономическими проблемами. Если государство — «машина», то всякая власть — лишь «водитель», который управляет этим транспортным средством, где по воле истории оказались миллионы раздроблённых на классы индивидов. От «водителя», его квалификации, конечно, зависит, как, по каким правилам поедет «автомобиль» и как это отразится на оказавшихся в нём «пассажирах». Но при любом раскладе на нём как прокатить будет лежать неспособность государства справиться с породившей его причиной — со стихийно развивающимся разделением труда, ведущим к социально-экономическим диспропорциям в распределении и потреблении.

Всякая власть легко может сменить условное время с зимнего на летнее и обратно. Но ей не дано прыгнуть выше головы и создать «идеальное общество» в одной, отдельно взятой стране. Это не получилось у КПСС. Естественно, что такой задачи перед собой не ставит прагматически мыслящее либеральное руководство постсоветской России. Поэтому, распоряжаясь государством как первой «идеологической силой» (Энгельс), российская власть ищет дополнительные идеологические «скрепы» в виде «традиционных ценностей», религии и пр. Ищет во всём том, что с точки зрения объективной истины противостоит науке и с чем наука, если её представители не

желают оказаться носителями научнообразной идеологии, обязана бороться.

Все виды и формы идеологии, к которой материалист Маркс относил, вслед за моралью, религией и философией политики, право и само государство, по своей мировоззренческой основе идеалистичны. И только наука материалистична. Будь то стихийный материализм большинства естествоиспытателей прошлого и настоящего или осознанная материалистическая позиция, которую в своём письме-протесте против инициатив РПЦ продемонстрировали, обратившись к президенту Путину летом 2007 года, 10 академиков.

Кстати, среди подписантов были представители только естественных наук, поскольку общественности в его теоретической части до сих пор никак не может утвердиться на позиции материалистического мировоззрения. Отчасти это связано с тем, что в отличие от естествознания, где сам объект исследования свободен от идеологического тумана, изучаемое социальными науками общество со всех сторон окутано испарениями идеологии.

Взявшись за реформу РАН, российская власть имеет шанс освободить науку от давления на неё идеологических факторов и дать ей свободно развиваться, чтобы оставаться наукой. Для этого, в первую очередь нужно признать что современное общество, государство, власть и идеологические формы сознания, религия в том числе, несут в себе исторически сложившиеся «родимые пятна», которые не могут не быть предметом критики со стороны науки. И тогда станет ясно, что интересует сегодня власть имущих — имущество РАН или достижения и престиж самой науки и страны.

Вадим МУХАЧЁВ, доктор философских наук, профессор

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Евгений ПИСАРЕВ, художественный руководитель Драматического театра им. А.С. Пушкина

1. Был очень конкретный разговор, обсуждались реальные дела и мероприятия, связанные с грядущим Годом культуры.

Михаил ХОХЛОВ, директор Московской средней специальной музыкальной школы им. Гнесиных

1. На совете были поставлены не узкокошечные вопросы сферы культуры и искусства, а был предложен более глобальный взгляд. Влияние культуры на национальную самоидентификацию, суверенитет, национальную безопасность... И это принципиальное отличие прошлого совета от предыдущих. Если государство расставит акценты именно таким образом, то и система приоритетов бюджета будет другой, изменятся подходы в решении крупных задач в сфере культуры, что должно привести к структурным перестройкам и заметному повышению финансирования этой области в целом.

Год культуры — отличная идея, много интересного и важного можно сделать. Но, с другой стороны, стало ясно, что доля в бюджете, выделяемая на культуру, останется прежней. И налегать на увеличение этой цифры не приходится...

2. Новая культурная политика для Театра им. Пушкина уже в действии, если можно так сказать. «Новая жизнь традиций» — под этим девизом начался для нас 2013 год. А год 2014-й — год 100-летия Камерного театра, которое мы планируем отмечать. Не отказываться от корней, питаться от них, но расти вверх, в новое, неизвестное. Такая вот вечная формула жизни.

2. Моя сфера деятельности — это художественное образование. Моя мечта — дать возможность всем, особенно молодым людям, соприкоснуться с настоящим, содержательным искусством. Пока, к сожалению, учитывая размеры нашего государства, сделать это равнодоступно для всех очень трудно. Но у государства в ближайшем времени не будет средств для обеспечения всей территории страны прекрасными музеями, библиотеками, концертными и театральными залами, педагогическими ресурсами, которыми обладают наши большие города. Равный доступ к культурным ценностям для граждан всей страны на сегодняшний день может обеспечить только интернет — нужно наладить производство высококачественного содержательного контента во всех областях культуры и искусства, позаботившись в первую очередь о молодом поколении. А вопросы востребованности этой информации (всёма, кстати, актуальная проблема нашего общества) мы должны решать везде: в художественных и общеобразовательных школах, домах культуры, кружках и, конечно же, в СМИ.

СИТУАЦИЯ

Негодные скрепы

А в стёкла пролетающих «Сапсанов» летят камни

Сейчас много говорят о транспортной стратегии, о необходимости единого транспортного пространства. Но ради чего оно: ради самого пространства? Или всё-таки ради человека? А если ради человека, то каково: каждого гражданина страны или только для тех, у кого тугой кошелек?

Наши отечественные реалии, к сожалению, демонстрируют: пока всё делается в интересах самих компаний-монополистов, ради извлечения ими максимальной прибыли. Отменяются поезда, доступные малообеспеченным людям. Выдвигаются последние скрепы, соединяющие огромное географическое пространство в единый государственный организм. Выпуская из своих рук эти скрепы, власть рискует потерять и контроль над территориями, а в перспективе страну.

Это не очередная страшилка, коими постоянно пугают народ всевозможные оракулы от политики. Это жестокая реальность. Вот пример «создания» единого железнодорожного транспортного пространства.

В середине 90-х, когда в результате денежной реформы обрушилась национальная валюта и большинство людей в одночасье стали нищими, железная дорога вдруг «отцепляет» от своего состава общепные вагоны, доступные малообеспеченным. Даже на местных маршрутах! Например, между Псковом и Великими Луками. Сам ехал, знаю. «Отцепляет», наверное, в целях улучшения обслуживания населения. Мол, лучше ехать в плацкартных и купейных. А если по существу, то общепные вагоны стали экономически невыгодны железной дороге. Вот она их и «отцепила» от своего состава.

Но именно тогда большинство людей перестали ездить. Даже если ехать была острая необходимость. Что, естественно, повлекло за собой ещё большее удорожание теперь уже всех пассажирских железнодорожных перевозок.

Следом или почти одновременно закрылись местные авиалинии. В середине 90-х я ещё летал на «Ан-2» из Великого Новгорода в город Пестово, но уже в Тверь из райцентров «кукурузники» летать перестали. Объясняли это тем, что не окупаются траты на керосин. Следом поставили в ангары свои самолёты и компании, обслуживавшие в прежние времена межобластные авиалинии. И добираться из одного сибирского города в другой (а расстояния там огромные) приходилось через Москву. Информация об этом до Кремля шла, видимо, пешком, потому как узнали там об этом поздно, а узнав, удивились, и только. Сибиряки же как летали в соседний город через столицу, так и летают.

К слову сказать, цены на топливо в стране нефти и газа почему-то выше, чем в странах, куда эти нефть и газ продают. Мои знакомые в Питере, имеющие шенгенские визы, летают в Европу через Финляндию — это значительно дешевле, чем лететь туда из России.

Железная дорога следом за общими вагонами стала сокращать и плацкартные. Были отменены сотни поездов, в основном местного значения. Они, как объясняли бизнесмены от железной дороги, полными составами оказались невыгодными для РЖД.

В своё время через город Пестово ходил поезд Ленинград—Мос-

ква. В 90-е годы он был упразднён, вместо него оставили два прицепных вагончика: один возил пассажиров в Питер, другой — в Москву. Прошлым летом, в самый разгар дачного сезона, и их отменили. Хотели поставить на запасной путь и местный поезд Пестово—Санкт-Петербург, но горожане вышли на рельсы и не пустили, отстояли своё право на него. Надолго ли?

Даже на маршруте Москва — Санкт-Петербург многие «дешёвые» поезда заменили «Сапсанами», билеты на которые по карману лишь довольно состоятельным людям. «Сапсаны», как кукушата из гнезда, выкинули с маршрутов и часть пригородных электричек, что вызвало недовольство местного населения. Потому как большинство проживающих на маленьких станциях ездят на работу в Москву, Питер или Тверь. Пролетающие мимо «Сапсаны» стали забрасывать камнями, разбивать на ходу стёкла вагонов.

Увы, ситуация с железнодорожными пассажирскими перевозками в перспективе грозит лишь ухудшиться. Глава РЖД Владимир Якунин в ноябре прошлого года предупредил правительство, что вынужден отменить ещё около 235 поездов, причём часть из них межрегиональных значения. «Ситуация может дойти до того, что из Томска в Новосибирск будет возможно добраться только через Москву! Под угрозой увольнения попадёт около трёх тысяч железнодорожников. И, конечно, придётся значительно сократить программы ремонта и обновления подвижного состава», — страдал он Кремль, требуя ещё 26 миллиардов рублей субсидий.

«Чтобы цена на социальные значимые перевозки осталась на приемлемом уровне, государство выделяет дотации. К сожалению, выделяемые деньги не покрывают затрат перевозчика. Так, в бюджетном плане на 2013 год определён общий объём субсидий в 38,5 млрд рублей. Это существенная сумма, но она не соответствует расчётам, утверждённым государством», — сообщает встревоженный Якунин.

Те же 26 миллиардов, которые требуют от Минфина РЖД, по мнению его руководства, должны покрыть затраты на льготы для школьников и студентов, а также необходимые для субсидирования пригородных перевозок и плацкартных вагонов. Сейчас по этим направлениям компания работает себе в убыток. «Не говорю уже про то, что удорожание билетов в социальном значимом сегменте ж.-д. перевозок может привести к определённой напряжённости в обществе», — предупреждает глава РЖД.

Интересно, а как убытки, о которых говорит главный железнодорожник страны, соотносятся с той прибылью, которую получает его ведомство по другим направлениям? Нельзя ли как-то перераспределить доходы? Не слишком ли людям принадлежит железная дорога, сокращая социальную ответственность, сокращая всё, что не приносит прибыли? И не с чрезмерной ли

либеральностью относится к этому правительству?

Вслед за железнодорожными сократились и автобусные маршруты, опять же в основном внутрирайонного, местного значения. Автопарк стареет, а на новые машины у местных автопредприятий нет денег. Например, между деревней Брякуново, в которой живут две сотни жителей, и райцентром Пестово, отдалённым друг от друга пятнадцатью километрами разбитой дороги, нет ни одного рейсового автобуса.

Жителям деревни Смутьиха Кесовогорского района Тверской области, чтобы добраться до райцентра, надо топать пешком до автобусной остановки аж 10 километров. До администрации сельского поселения ещё вьёт. Уж как крестьяне упрашивали районные власти — а живёт в деревне около 30 человек — пустить до Смутьихи хоть раз в неделю рейсовый автобус или газельку какую-нибудь. Сказали, невыгодно. Тогда, мол, билет будет стоить под 300 рублей, сами не поедете.

Опять не выгодно... Александр Гусев, глава Лесковского сельского поселения, в границах которого входит деревня Смутьиха, говорил мне, что таких деревень в его округе ещё шесть — Пузырево, Мяково, Матнево, Сукконки, Ноздрино, Матвейца. Бюджет же поселения — два миллиона, из них на поддержание дорог всего 50 тысяч рублей.

— Что можно на эти деньги сделать? — спрашивает Гусев. И отвечает: — Зимой нанимаем охотников, и те «буранами» топчут тропинки, чтобы люди могли хотя бы дойти до трассы.

Это и есть программа «Дороги России» в местном исполнении. Кстати, о дорогах.

Для нормального функционирования страны надо два миллиона километров дорог, сейчас же с учётом всех грунтовок мы имеем около миллиона километров. За последние годы общая протяжённость автомобильных трасс с твёрдым покрытием сократилась на 50 тысяч километров! В сети бездорожья, как в паутине, вынуждены

экономические реформы, и социальные проекты. По экспертным оценкам, из-за бездорожья при перевозке урожая теряется до 3–5% картофеля, 7–10% сахарной свёклы, скисает 10% молока. По той же причине автомобили чаще выходят из строя и расходуют в полтора раза больше топлива, чем за рубежом. В целом, по различным подсчётам, из-за плохого состояния дорог экономика России ежегодно теряет от 3 до 6 процентов ВВП. Лишь около 37 процентов дорог соответствует нормативам ГОСТа. И это на федеральных, самых важных трассах страны. Что касается периферии, глубинки, то там 50 процентов населённых пунктов до сих пор не имеют асфальтовой дороги.

От города Пестово Новгородской области до города Устюжны Вологодской всего 45 километров. Кто хоть раз ехал там, со мной согласится: за такие дороги надо расстреливать. На худой конец снимать с должностей без права занимать руководящие посты впрямь. Это даже не грунтовая дорога, а трасса на выживание. Людей, техники. Сколько таких по России?

В других странах от 4 до 5 процентов от ВВП идёт на дороги. У нас всего 1 процент. Но только порядка 300 миллиардов рублей ежегодно теряется на дорогах из-за аварий, порчи продукции, грузов.

Кстати, возможности местных властей в плане дорожного строительства невелики. Многие региональные дотации, их дорожные бюджеты мизерны, а в муниципальных образованиях денег на дороги и вовсе нет. В этих условиях дорожная сеть в регионах финансируется по остаточному принципу.

К примеру, в Республике Коми, где мне довелось побывать, между Троицко-Печорском и Ухтой есть участок в два километра, по которому летом просто невозможно проехать, и людям приходится выходить из автобуса, тащиться с вещами эти два километра, чтобы затем пересечь в другой автобус. По жалобам местных жителей приезжал большое начальство из Сыктывкара и сказало: чтобы поинтересоваться дорогами на Ухту и Якшу,

надо три миллиарда рублей — это весь дорожный фонд республики. Обещали выделить 150 миллионов, чтобы кое-как залатать дыры, и всё. Так везде.

Чтобы хоть как-то поправить ситуацию, надо, считают специалисты, финансировать дорожную отрасль не по остаточному принципу, а по нормативам, определённым ГОСТами. К примеру, у дорог есть свой жизненный цикл — 30 лет, через каждые пять лет положено делать ремонт, через 15 — капитальный ремонт, затем — реконструкцию и расширение трассы. Под этот цикл и надо давать деньги. Это и есть нормативное финансирование. Просто все регламентные работы на дороге должны быть профинансированы. Вот и всё.

Рвущиеся связи — транспортные, почтовые, социальные — подогревают сепаратистские идеи, которые, как торфяной пожар, то угасают, то вспыхивают с новой силой в наших национальных республиках. Лозунги типа «Хватит кормить Кавказ!» или «Хватит кормить Москву!» всё чаще слышатся с улиц и площадей. Но дело не только в Кавказе или Москве. Бывая в командировках, я слышал о таких идеях, как Большая Татария, Большая Мордовия, Россия для русских. Сепаратизм, как вирус, медленно поражает умы. Уже был произнесён вслух такой термин, как «Государство Сибирь», или Сибирская конфедерация. Самый умеренный её вариант, предложенный студентами сибирско-американского факультета Иркутского госуниверситета, включается в себя территорию современного Сибирского федерального округа, в который входят сегодня 12 субъектов Российской Федерации.

Разрушение связей между регионами, повторю, лишь подогревает эти настроения. Государству нельзя было допускать бесконтрольную коммерциализацию таких социально значимых отраслей, к тому же отраслей-монополистов, как транспорт, энергетика, связь. Выгода, прибыль вытеснили из сознания их руководителей всякую социальную ответственность перед народом.

— Невыгоды мы стали государству, — жалуются люди.

Что верно, то верно. В последние годы власть тщательно считает деньги, экономия на всём. На сельских школах, магазинах, медпунктах, автобусах и поездах. Это, выражаясь языком современной политэкономии, непрофильные активы деревни.

Беда в том, что для власти невыгодным становится сам народ. Уже кое-кто подумывает о том, как бы избавиться и от этого непрофильного актива. В умах некоторых чиновников пульсирует мысль, как бы весь народ из деревень, сёл и малых городов поселить вокруг мегаполисов. Сколько бы денег сэкономили. Премьер-министру нащёптывают идею упразднения сельских поселений. То же, дескать, невыгодно. Пусть деревенские жители за справками и прочими бумагами топают в райцентры, многие из которых, похоже, тоже упразднить за невыгодностью.

Но ведь в конце концов может возникнуть другой вопрос: а выгода ли такая власть народу?

Александр Калинин

КНИЖНЫЙ РЯД

Татьяна Губина. Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети. — М.: КомпасГид, 2013. — 264 с. — 3000 экз.

Детский дом звонить очень страшно. Это первый шаг к тому, чтобы изменить жизнь. И не только свою. Со звонка в детский дом начинается путь, который, если пройти его до конца, может полностью изменить жизнь ребёнка. Как правило, звонящий не знает, к чему он готов. Ни в самом начале, ни даже когда (и если) пройдёт подробный и продолжительный тренинг, который обязательно организуют

Страшно звонить в детский дом

сотрудники детских домов. Татьяна Губина — одна из таких сотрудниц, она много лет работала в патронатном детском доме, цель которого — найти семью для ребят, оставшихся без родителей. Патронат — не усыновление, а форма опеки; такие воспитатели получают деньги за содержание ребёнка и сохраняют связь с детским домом. Бывает, что самый искренний энтузиазм испаряется через месяц. Бывает и так, что человек, который не ждал от себя никаких подвигов и взял ребёнка временно, на неделю, на две, просто потому, что «попросили помочь», оказывается самым чутким, самым терпеливым воспитателем на многие годы. Мы не знаем, на что способны.

«Вот просыпаюсь я утром, лежу с закрытыми глазами и думаю — мне приснился страшный сон. Потом открываю глаза — и понимаю, что это не сон...» — такими словами описывала своё состояние в первые месяцы женщина, взявшая двух девочек. Период адаптации может продлиться и год, случается, и более... Отчаяние: «Я не справляюсь!» Неодобрение родственников, непонимание соседей. Вот с чем нередко приходится сталкиваться людям, решившимся взять приёмного ребёнка. Эти дети — не такие, как родные. Дело даже не в крови. Просто между мамой, папой и родным ребёнком с самого рождения выстраивается система сигналов. Про него, своего дитя, в общем-то, всё понятно. С приёмным ребёнком приходится начинать даже не с чистого листа — а с того испанского, исчерпанного листа, который и есть сейчас его жизненный опыт. Всё проходит — пройдёт и это. Дети пластичны, дети сохранны, они отгаивают, ищут любви и признания. Дети готовы меняться. Но не сразу, нет. И то, что к «новым родителям» они привыкают не сразу, а медленно, постепенно, — показатель психического здоровья.

Представьте себе ребёнка, у которого нет понятия «моё» и «чужое». Откуда взяться этим понятиям у детей, которые всё получают на время? Все их вещи сегодня принадлежат им — ну а завтра, возможно, соседу. Впрочем, и у соседа нет ничего своего. Помните Тосю из фильма «Девчата»? Как она спокойно, без задней мысли открывает соседки тumbочки, а потом широким жестом вытряхивает из сумки весь свой нехитрый скарб: «Берите, пользуйтесь!» Представьте себе ребёнка зажатого или, напротив, чрезмерно активного, склонного к депрессиям, истерикам. Предположим, это домашний ребёнок. Как будут названы такие его проявления? Особенностями характера, индивидуальностью. Но если это детдомов-

ский ребёнок, его выкрутасы с большой долей вероятности будут объяснены «диагнозом». Что несправедливо, ведь это те же «особенности», только иногда обострённые перенесёнными несчастьями. Книга Татьяны Губиной написана о самых разных людях. Например, таких: интеллигентной московской семье, в которой просто никому не было дела до ребёнка. Ну, он и рос, как Маугли. Если бы этот мальчик родился в семье дремучих алкоголиков — не было бы никакой разницы. Или таких: взяли ребёнка, а потом случился разлад между женой, мужем и бабушкой, ребёнка вернули в детский дом. Такое возвращение — страшно. Оно очень скверно для ребёнка, который непременно почувствует это как «я плохой, от меня ничего не поделаешь. Даже осуждать нельзя. Мы не знаем, на что мы способны.

Но гораздо больше в этой книге написано про других людей. Про тех, которые без громких заявлений, медленно-медленно выправляют трудные, исковерканные детские судьбы. Любят ли они своих приёмных детей? Отвечают ли дети такой же горячей привязанностью? Бывает, что любовь несомненна и велика, и дети становятся «как родные». Но бывает и так: «Иногда кажется, что люблю. Иногда — что тяну тяжёлую ношу. Я их взяла, потому что понимала — или я, или никто. Они были слишком большие, их было двое. Одно я могу сказать твёрдо — у этих детей есть только я. И я их никогда не брошу». Это слова женщины, которая когда-то взяла к себе брата и сестру, подростка, чтобы их не разлучили, не распростили в разные семьи. И та решимость, что звучит в её признании, — не меньше чем любовь.

Татьяна Шабалева

ЖИТИЕ-БЫТИЕ

Не может быть

Когда еврей увидел жирафа, он сказал: «Не может быть!» И я его понимаю: в жизни многое поражает. Сколько себя помню, столько и поражает.

Например, шуму от секса. Это я вам говорю как сосед слесаря Василия по хрущёвской пятиэтажке. Огромный Вася почти каждый вечер приводил какую-нибудь подружку и, судя по всему, убивал её. Делал он это постепенно: сначала она за тонюсенькой стенкой попискивала, потом постанывала, затем принималась предсмертно визжать. И вдруг резко наступала тишина — видимо, Вася, наконец, её, несчастную, убил, а сам вышел на общую кухню покурить. А мне — 12 лет!

Вскоре мне объяснили, что девицы вовсе не умирали, а даже совсем наоборот. Но проблема шума от этого ведь не снижается. И вы это прекрасно знаете, сами, небось, любите вдвоём пошуметь. В общем, что-то надо делать. А что именно?

Интересную попытку предприняло заксобранье Красноярского края. Оно в первом чтении приняло проект закона, запрещающего жителям шуметь вообще (круглосуточно). Во втором чтении депутаты расслабились и предложили запрет на шум с 21 часа до 9 утра и полностью — в воскресенье. Видимо, поняли, что невозможно невозможно, и разрешили электротату крики и вопли любви. Депутат Марина Добровольская так и пояснила: «Кричите в экстазе хоть круглые сутки, кричите сколько угодно, получайте удовольствие».

Такой вот необычайный сексуальный эксперимент в Красноярском крае. Конечно, этого не может быть! Но — быть может?

А уж до чего же я обожаю трогательный, патриархальный, как бы символ России: извечный мужичок, умиротворённо склонившийся с удочкой над тихой водой. Куда же ему ещё податься от сварливой жены и мировой закулисы? Вот ведь заповедное приближище душе.

И вдруг Госдума вносит законопроект о введении в России... платной рыбалки. До такого даже премудрый пёскарь не додумался бы. А знаете, кто додумался? Как это всегда бывает в России, виноватым оказался крайний, если точнее, Крайний. Это фамилия такая у главы Федерального агентства рыболовства. К тому же нынче «господин Крайний проверяется на причастность к совершению ряда преступлений». А давайте сразу в третьем чтении примем закон о платном сбориании грибов «для простых людей с лукошком». Что значит — это быть не может? А брать деньги за ловлю пёскарика можно?

Но уж совсем я тяжко призадумался: в начале нынешнего года вступил в силу Федеральный закон «О донорстве...», отменяющий денежное вознаграждение за сдачу крови. То есть с доноров стали «пить кровь» бесплатно.

Прибегнем к цифрам. Надо, чтобы на каждую тысячу человек в стране приходилось 40 доноров. В 2007 году их было 12, в 2009-м — 14. И ведь — за деньги! А когда ввели бесплатность, из регионов раздали крики о том, что кровь на исходе. В Москве после введения этого закона почти половина доноров не пришла на станции переливания крови, и столичное правительство приняло решение сохранить платное донорство. Сбор крови для больных людей — это вопрос жизни и смерти. И вот на этом «вопросе» решили сэкономить? Но этого же не может быть! Конечно, не может.

Нет, я не против новаций! Например, для не особо злостных преступников ввели «домашний острот». То есть заключённый в уютных или каторжных (зависит от жены) условиях отбывает срок у себя в квартире. На него при этом накладывают браслет, который сигнализирует в полицию о месте нахождения, так сказать, эка-надомника.

Но не забывайте о нашей специфике! В ближайшие месяцы станут массово выходить из строя браслеты один за другим, срок эксплуатации заканчивается, поскольку они местного изготовления. А вы ведь знаете, как мы сами для себя чего-нибудь изготовляем. Конечно, можно бы заказать браслеты зарубежным компаниям. Но мы отказались от этих услуг! Знаете, почему отказались? Нет, вот уж этого точно не может быть! «Мы не могли бы сохранить секретность», — сообщил источник во ФСИН. — Ведь это знало бы, что иностранцы знали бы обо всех передвижениях каждого заключённого с импортным браслетом». То есть наш заключённый у себя дома пошёл, например, в туалет, а они там об этом уже знают. Впрочем, скоро это и для нас станет секретом, срок браслетов-то заканчивается.

Лично мне надоело поражаться. Ну чему ещё поражаться, если в Ардатовском районе Мордовии врач выписал из больницы домицидом умиршего пациента с пометкой «выписан в удовлетворительном состоянии».

Эдуард Графов

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

«Хрустальный пеликан» для победителя

«ДАВАЙТЕ, АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ!»

«Срочная новость! Наш Андрей Григорьевич на проходящем в эти дни Всероссийском конкурсе «Учитель года – 2013» попал в число пятнадцати лучших педагогов страны, и теперь он поборется за звание лучшего в финале!!!» Эта запись, выделенная жирным и красным, появилась 28 сентября на сайте средней школы № 29 деревни Беляниново Мытищинского района Московской области. Объявление моментально обросло комментариями: «Даже не сомневался! Таких учителей, как наш Андрей Григорьевич, можно по пальцам пересчитать. Теперь ждём с лавровым венком на голове!»; «Вам под силу стать победителем в России! Пусть родная подмосковная земля принесёт вам удачу!»; «Андрей Григорьевич, вы достойны быть лучшим! Верим в вашу победу!» Коллектив школы № 29 и остальные «болеельщики» не ошиблись: преподаватель информатики Андрей Сиденко, самый молодой из пяти финалистов конкурса «Учитель года России – 2013», стал абсолютным победителем престижного состязания.

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Андрей Сиденко родился 25 октября 1984 года. Окончил школу № 10 г. Мытищи (2002). В Московском государственном областном университете получил специальность «учитель физики и информатики» (2007). С 1 сентября 2007 года работает учителем информатики в школе № 29 д. Беляниново Мытищинского района Московской области.
Педагогическое кредо: «Не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным. Эта уверенность встречается редко и может быть доказана только жертвами, которые человек приносит своему призванию» (Л.Н. Толстой).
Миссия: «Бесконечный поиск совершенства во всём».
Увлечения: спорт, фотография.

РОЖДЁННЫЙ В СССР

Конкурс «Учитель года» проводится с 1990 года. Его организаторами являются Министерство образования и науки РФ, общероссийский профсоюз работников образования и «Учительская газета», а участниками — педагоги из всех федеральных округов страны.

Первые полтора десятка лет финал конкурса проходил в столице, но с 2005 года заключительный этап «Учителя года России» проводится в городе, где работает предыдущий абсолютный победитель. В 2005–2012 годах хозяевами финалов становились Калининград, Челябинск, Череповец, Санкт-Петербург, Магнитогорск, Тула, Липецк, Москва.

Столичные преподаватели в течение последних 10 лет неизменно оказывались в пятёрке финалистов и четырежды становились абсолютными победителями: в 2007-м (учитель

математики Анна Мехед), 2008-м (учитель музыки Михаил Стародубцев), 2010-м (учитель математики Михаил Случ) и 2012 году (учитель русского языка и литературы Вита Кириченко). Педагоги из Московской области до сих пор дважды лидировали в главном учительском конкурсе: в 1992 году победил учитель музыки Артур Заруба и в 2012-м — преподаватель мировой художественной культуры Александр Демахин.

В жюри конкурса входят победители прошлых лет, представители учредителей, общественных организаций, деятели науки, культуры и образования. В 2013 году компетентное жюри возглавил ректор МГУ Виктор Садовничий.

Финал конкурса проходит в три тура. В первом туре принимают участие все финалисты, во втором туре — 15 лауреатов конкурса, а в третьем туре участвуют пять победителей. Абсолютным победителем становится один из финалистов, набрав-

ший наибольшее количество баллов в общем рейтинге по результатам второго и третьего туров конкурса.

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

В финал конкурса «Учитель года России – 2013», который благодаря двум лидерам прошлого года проходил в двух городах — Подольске и Москве, вышли 79 победителей региональных конкурсов. Учительский корпус столицы в этом году представляла преподаватель химии из гимназии № 1360 Яна Иванцова. Победительница городского профессионального конкурса педагогического мастерства и общественного признания «Педагог года Москвы – 2013» получила скульптурную композицию «Золотые руки педагога», а также право пронести факел с олимпийским огнём по улицам столицы в октябре. На церемонии вручения призов первый заместитель руководителя городского

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Наш ответ хеллоуну

19 октября 2013 года в Государственном Дарвиновском музее (ул. Вавилова, д. 57) состоится эколого-этнографический праздник «День Лешего». По традиции все нечистая сила соберётся, чтобы поколдовать и повеселиться перед тем, как провалиться сквозь землю до весны.

С 10.30 до 17.00 лесовики и кикиморы будут «заигрывать» с посетителями музея, а гости тоже смогут «примерить» роли сказочных чудиц — только в День Лешего детей в костюмах лесной нечисти выпускают бесплатно и фотографируют на память в фотоателье. Кстати, по итогам голосования на сайте музея хозяйина или хозяйку лучшего авторского костюма ждёт приз.

На мастер-классе под названием «Дефиле лесной нечисти» ученики изостудии Дарвиновского музея покажут свои оригинальные костюмы и раскроют секрет их создания, а дефиле переодетых посетителей начнётся в 15.00.

В 13.00 в кинозале музея откроется праздничная программа. Каждый сможет блеснуть знаниями в призовой викторине «Леса и парки Москвы», а потом вместе с ансамблем народной музыки «Жива» шумно и весело проводить Лешего.

В программе «Дерева вокруг нас» сотрудники Управления ООПТ по САО города Москвы откроют тайны заповедного леса. На занятиях «Лес чудес» и «Волшебный лист» научат мастерить чудо-закладки, а на мастер-классах «Лесная нечисть» — превращаться в лесных нимф или оборотней с помощью аквагрима.

Хотите защититься от злых шутков и изготовить собственное светило? Приходите на мастер-классы «Обереги» и «Солнышко». Создавать шедевры из природных осенних материалов научат в «Лесной мастерской».

Игра «О ком сказка сказывается?» понравится тем, кто знает и любит русские сказки, «Лесная игротка» привлечёт юных любителей природы — в Дарвиновском музее каждый найдёт себе занятие по душе.

Вид из окна

В Москве стартует необычная акция «Фото из окна», организованная журналом «Экоград». С её помощью власти смогут понять, как выглядит общественное пространство столицы в глазах жителей, насколько зелёным оно является и есть ли необходимость его улучшить.

«Вид из окна играет очень большую роль: это и облик города, и творческий взгляд наших жителей, — убежден руководитель столичного Департамента природопользования и охраны окружающей среды Антон Кульбачевский. — Также при помощи этой акции мы сможем отследить изменения, которые происходят в столице».

Для участия в акции необходимо запечатлеть вид из окна и отправить его по почте (ekogradmoscow@yandex.ru).

указав авторство и место съёмки. Первый этап сбора снимков пройдёт до Нового года; авторы лучших фотографий получат в подарок фотоаппарат.

«Приятно, когда за окном парк, но негармоничные виды тоже важны, — подчеркнул Антон Кульбачевский. — Для нас, городских властей, это послужит сигналом к тому, что нужно исправлять, а куда, наоборот, не нужно вмешиваться. Не стоит забывать, что вся территория города — это единое общественное пространство, которое начинается со двора, с вида из окна. Чтобы грамотно разрабатывать городскую политику и учитывать тенденции, важно понимать, что заботит людей».

Глава ведомства считает, что зелёные насаждения распределены в нашем городе неравномерно: например, проблемным с этой точки зрения является Центральный округ столицы. Именно поэтому власти ищут способы исправления ситуации: для озеленения дворов проводится акция «Миллион деревьев», а

для ЦАО подбирают варианты таких нетрадиционных видов озеленения, как высадка деревьев в контейнерах, озеленение крыш и другие.

Новое здание «Табакерки»

Сергей Собянин посетил строительную площадку московского театра под руководством Олега Табакова. «Я думаю, что к концу года основные работы закончим. Все оставшиеся вопросы, связанные с оборудованием, технологией света, будут решены», — сказал столичный градоначальник.

В свою очередь, руководитель московского Департамента строительства Андрей Бочкарёв заявил, что специалисты приступили к монтажу инженерных коммуникаций многофункционального комплекса на улице Гиляровского, в котором разместится «Табакерка». Работы по отделке театра и оснащению оборудованием будут проведены за счёт бюджета города.

Приключения «Буратино»

В Западном административном округе города Москвы, на месте бывшей промзоны, открылся народный детский парк «Буратино» (улица Новоорловская, д. 5). Автор проекта парка, созданного полностью за счёт инвесторов, — известный дизайнер из Италии Виллем Брауэр, по этому жителю района Ново-Переделкино прозвали новую зелёную зону «итальянским садом».

На площади более двух гектаров высажено свыше 1,5 тысячи деревьев и кустарников, установлено современное игровое оборудование для детских площадок от ведущих западных производителей. Парк оснащён различными аттракционами, игровыми площадками для детей всех возрастов, беседками для отдыха и тренажёрами для занятий спортом. Кроме того, здесь есть велотрасса со специальным покрытием и канатная дорога; лабиринт из хвойных деревьев со смотровой башней и фонтан с декоративной подсветкой; амфитеатр для проведения праздников и уникальный звуковой павильон, специально оборудованный для развития слуха детей, и ещё много интересного. В зимнее время в парке откроется каток площадью более 800 квадратных метров, который летом станет площадкой для спортивных игр.

К слову, аналогичные игровые комплексы украшают лучшие детские парки северных европейских столиц — Стокгольма, Осло, Копенгагена и Хельсинки.

«Буратино» — пятый народный парк, открывшийся в ЗАО столицы в этом году. Перед Днём города начали работу парки на берегу Мазинского пруда, на Можайском шоссе, на улице Крылатские Холмы и в Дохтуровском сквере.

Зрительный зал, рассчитанный на 370 мест, сможет превращаться в камерный — для этого сконструирован специальный механизм, убирающий первые ряды кресел. Театральная сцена будет оснащена системой барабанного круга с кольцом, а также механизмом трансформации планшета сцены. Современная электроника обеспечит цифровой видеоконтроль работы оборудования.

Андрей Бочкарёв отметил, что в столице активно ведётся «театральное» строительство. Так, в сентябре 2013 года после продолжительных работ открыт Центр культуры, искусства и досуга имени Аркадия Райкина. До конца года будут завершены работы в театрах Александра Градского, Романа Виктюка и в «Геликон-опере», а также в музыкальной школе имени Гнесиных, театральной школе «Вишнёвый сад» и школе искусств имени Игоря Стравинского.

В 2014 году начнётся реконструкция «Современника» и Театра имени Владимира Маяковского. Спектакли Маяковки будут идти на малой сцене театра, а «Современник» на время ремонта переедет в ТКЗ «Дворец на Яузе».

Раньше строительство театров, библиотек и школ искусств финансировалось по остаточному принципу. «В этом году Сергей Собянин поручил нам довести до финала все подобные незавершённые объекты», — заявил глава столичного стройкомплекса Марат Хуснуллин.

День профориентации

Куда пойти, окончив школу? Как правильно выбрать будущую профессию? Во Всемирный день учителя, для школьников провели Московский день профориентации, организованный при поддержке столичного Департамента образования.

Площадку мероприятия — выставочный центр «Сокольники» — поделили на три зоны. В «Учительской», в формате «антикафе», проходили познавательная и развлекательная программы для педагогов, с мастер-классами и дискуссиями. Посетителям зоны «Тестирование» предлагали пройти специальный профориентационный тест, по результатам которого рекомендовали посетить определённое направление в секторах «Презентация вузов» и «Работодатели о профессиях». В зоне «Консультации» старшеклассники обсуждали вопросы выбора будущей профессии с психологами и социологами.

Кроме того, в рамках Московского дня профориентации состоялись мастер-классы от компаний-работодателей с рассказами о востребованных профессиях и карьерных возможностях.

Организаторы уверены, что подобное мероприятие полезно не только старшеклассникам и студентам средних учебных заведений, но и их родителям, а также педагогам и психологам.

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Вдохновенный Шилов

Он родился в военном 43-м в столице. И кто знает, стал бы Саша Шилов всемирно известным художником, если бы в 1957 году не попал в изостудию Дома пионеров Тимирязевского района. В непростоё послевоенные годы работал грузчиком, учился в вечерней школе. А потом стал студентом Суриковки, с успехом выставки его работ прошли во Франции, Германии, Португалии, Кувейте, Японии, в 1977-м ему присуждена премия Ленинского комсомола — за портреты космонавтов. На его холстах — лучшие и талантливые люди России, ветераны войны, широко известны шиловские пейзажи.

В 1997 году на Знаменке открылась Московская картинная галерея народного художника СССР Александра Максимила Шилова. Она постоянно пополняется новыми работами мастера, стала культурным центром — там проводятся вечера, концерты, встречи. Буквально на днях открылась новая выставка, вход на которую 7 и 8 октября был для москвичей и гостей нашего города бесплатным.

В своей поздравительной телеграмме юбиляру президент России назвал искусство Шилова вдохновенным, а высокое признание — достойной наградой за мастерство и верность избранному пути.

А сам художник признался, что, несмотря на юбилей и праздники, каждый день работает в мастерской.

АННА АРТЁМОВА

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Хранилище памяти

В этом году исполнилось 80 лет со дня рождения Андрея Вознесенского. Имя давнего автора «ЛГ» присвоено библиотеке-филиалу № 83 (ул. Башиловская, 3). Это ещё один знак признания и благодарности современникам.

К этому событию готовились долго. Скульптор Степан Мокроусов стал автором бюста и барельефа Андрея Вознесенского, дизайнера интерьера холла библиотеки, а также графики, вошедшей в оформление внутреннего пространства.

При оформлении библиотеки были использованы работы художника Даниэля Риачевого (автора дизайн-проекта витрин) и фотографии известного фотохудожника Генриетты Перьян, близкого друга Андрея Вознесенского и Зои Богуславской, которая предоставила некоторые из своих архивных снимков.

«Библиотека станет хранилищем памяти об Андрее Вознесенском, — заметила Зоя Богуславская. — Я счастлива, что познакомилась с такими удивительными людьми».

Зоя Богуславская подарила библиотеке картину Андрея Вознесенского, редкие фотографии из домашнего архива, афиши его выступлений в МХТ и Политехническом музее.

ВЗАТРАВДУ!

Развод как разводка

Иногда моя благоверная меня удивляет — сегодня ни с того ни с сего предложила оформить нам развод. Я решил, что она у плиты перегрелась, бредит. Обычно предлагала серьёзные, дельные вещи, скажем, какие носки мне надеть или на какие места сесть в автобусе. А тут вдруг про развод ляпнула.

Я хотел было её успокоить, но она сама перехватила инициативу.

— Не удивляйся, — улыбнулась. — Скоро может случиться так, что развод будет стоить 30 тысяч.

— Долларов? — попытался я обратиться всё в шутку.

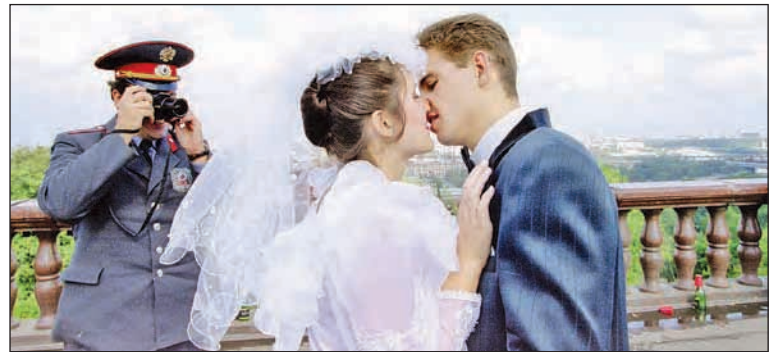
— Нет, рублей. Если тебе от этого легче.

И она рассказала, что на встрече руководства Совета Федерации с премьер-министром России он поддержал мнение

спать. Жена заснула на моём плече. А я долго размышлял о том, каким образом наши люди станут выкручиваться из положения? В каком Сколково бюстителям нравственности из Совета Федерации модернизировать дорогостоящую процедуру, чтобы она стала доступной простым людям?

Первое, что приходит в голову, — нужно будет организовать развод в кредит. Эдакую бракетку. При этом сделать гибкую систему ставок. Для однополых пар — одна цена. Для остального меньшинства — другая.

Если рассрочки не будет, нужно ещё сильнее закрутить гайки. Скажем, при вступлении в брак переводить молодожёнов в католицизм. У них разводы затруднены. Там только ловчили вроде Моника Беллуччи и Венсана Касселя выкручиваются. А остальные

сенаторов о том, что пошлина на развод у нас слишком доступна. И одобрил их инициативу: её нужно слегка увеличить, в 75 раз: вместо 400 рублей платить 30 (прописью — тридцать) тысяч. Тогда, глядишь, в России появятся больше образцовых семей.

В своё время нашу казну пополнил налог на бездетность. Официально говорилось, что он призван укрепить мораль и улучшить демографию. Толку от него было как от козла молока. Но раздражал всех изрядно. Похоже, новая законодательная инициатива стремится к тому же результату.

— Нам-то с какой сырости разводиться? — удивился я. — Жениться недавно.

— Жизнь по-всякому складывается. Захарушка. Вдруг ты повстречаешь другую...

— Или ты другого, — вставил я с присущим мне оптимизмом.

— Или я другого, — не стала спорить жена. — Что тогда? Где искать огромные деньги на развод? У кого занимать? Начнём нервничать, поссоримся ещё чего доброго. Поэтому лучше на всякий пожарный случай развестись загодя.

На том и порешили. Завтра понесём заявление в суд. Легли

мучаются, никакие деньги не помогают. Можно и того проще — заставляя брачующихся принимать мальтийское гражданство, на Мальте разводы запрещены. Впрочем, как и на Филиппинах. Значит, филиппинское тоже можно принимать.

Особенно туго придётся многожёнцам. Даже двоежёнкам несладко, а уж если кто разводится со своим гаремом — тому просто труба.

Такие беспорядочные мысли крутились у меня в голове, не давая заснуть. А уже под утро меня озарило — я смекнул, что повышение пошлин готовилось давно.

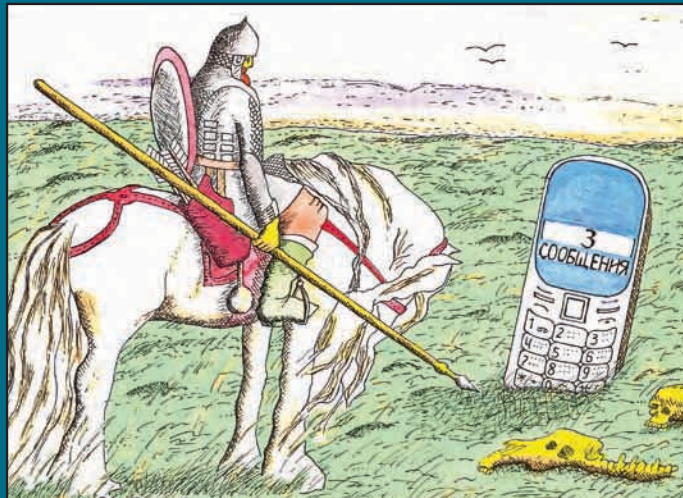
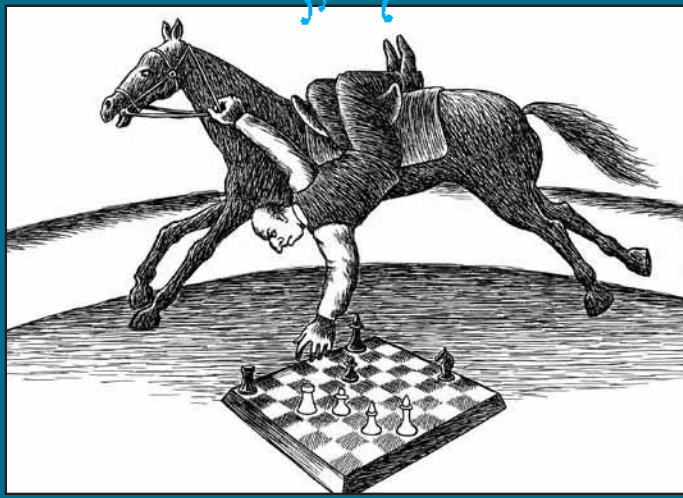
Помните, в прошлом году многие депутаты и сенаторы начали разводиться со своими гаремами — тому просто труба.

Такие беспорядочные мысли крутились у меня в голове, не давая заснуть. А уже под утро меня озарило — я смекнул, что повышение пошлин готовилось давно. Помните, в прошлом году многие депутаты и сенаторы начали разводиться со своими гаремами — тому просто труба.

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

КАВАЛЕРИСТЫ «КЛУБА ДС»

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗАЗИЯ

В РЕПЕРТУАР КОНДУКТОРА

Позвольте болтануть в порядке бреда О том, что не даёт покоя мне: Желание проехать без билета — Причина воровства по всей стране!

Иль проездной на сканер откатать.

Большое ведь берёт начало в малом, И тут нельзя халиве спуску дать: Уж коль ты едешь —

кататься «зайдем» Мы можем докатиться не туда!

будь любезен налом

Артём СУЛТАНОВ, КАЗАНЬ

ЧИТАЛКА

НАШ ОТВЕТ ПАСТЕРНАКУ

Постоянный автор 16-й полосу, уфимский сатирик Леонид Соколов прислал нам автограф.

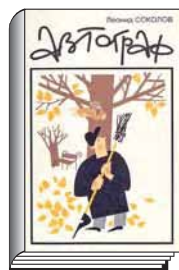
ламбурсы, сатирические рубаи, стихи для детей и др.» Короче говоря, те милые мелочи, которые всегда охотно культивировал «Клуб ДС» и которые существуют на свете благодаря творчеству рыцаря малого формата вроде Л. Соколова.

Эту тёплую дарственную надпись он сделал на титульном листе своей книги, которая по иронии судьбы называется «Автограф» (Уфа: Китап, 2013). Сборник издан к 60-летию Леонида Алексеевича. «Клуб ДС» категорически поздравляет писателя с юбилеем.

Наши полемисты любят цитировать слова Б. Пастернака «Не надо заводить архива, над рукописями трястись». Многие авторы так и относятся к своим публикациям: напечатали, гонорар заплатили, ну и ладно. Сейчас не оставляют ни экземпляра газеты, ни вырезку, ни ксерокопию...

Примерно половину книги занимают рассказы. Затем следует раздел «Приколы, афоризмы, старые песни по-новому, в мире мудрёных мыслей, бестолковый словарь, из записной книжки и др.» Этим др. набралось тоже быть здоров: «Юридизмы» (Нашла кассация на камень); «Детсадызмы» (ГорШок — это по-нашему); «Агроризмы» (Доярки — это сливки нашего общества) и т.д. и т.п. Мало того — под занавес читателя поджидает раздел «Четверостишия, двустишия, ироническая поэзия, частушки, ка-

А вот опыт Л. Соколова показывает, что у рачительного юмориста никакая хохма не пропадает. Если беречь всё написанное, глядишь, постепенно количество перейдёт в качество. Если же все составные части качественные, то и книга получится добротной, такой же как «Автограф» Леонида Соколова.

АФОРИС

ЗАКОН СОБАЧЬЕЙ УПРЯЖКИ:

ЕСЛИ НЕ ИДЕШЬ ВПЕРЕДИ, ТО ВСЁ ВРЕМЯ ВИДИШЬ ОДНО И ТО ЖЕ

Зав.КЛАФом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

25 октября

Томас МАКОЛЕЙ, английский историк и публицист

● Делать деньги без рекламы может только монетный двор.

28 октября

Анриан ДЕКУРСЕЛЬ, французский драматург

● Семья такая хорошая вещь, что у многих их сразу две.

30 октября

Ванда БЛОНЬСКАЯ, польская писательница

● Если даму целуют очень долго, значит, она болтлива.

ПЕРСОНА ГРАТА

● Большинство мечтает жить как меньшинство.

● Никто так не усложняет жизнь, как простейшие.

● Тяжелее всего нести крест, который на тебе поставили.

● Дураков, каких мало, у нас много.

● Беда не в том, что мы стали господами, а в том, что перестали быть товарищами.

● Нашему народу уже столько обещано, а ему всё мало.

● Чтобы показать себя с лучшей стороны, приходится вертеться.

● Жизнь даётся только один раз, а удаётся ещё реже.

● Иногда, только достигнув цели, понимаешь, что промахнулся.

● В нашей жизни так много смешного, что плакать хочется.

Борис КРУТИЕР, Москва

БРАТ ТАЛАНТА

● Когда заканчивается асфальт, дороги начинают крыть матом.

Виктор ГУБАРЕВ, Донецк, Украина

● Плох тот тупик, который не хочет стать лабиринтом.

Ровшан МУГАНЛИНСКИЙ, Баку, Азербайджан

● Борьба за власть ведётся до последней капли совести.

Александр РОГОВ, Красногорск, Московская обл.

Государственный музей А.С. Пушкина

ул. Пречистенка, 12/2
10 октября, 19.00.
«История одной мистификации». Научно-популярный фильм, 2013 г. (предпремьерный показ).
Вход свободный

«Два вола, впряжённые в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько друзей сопровождали арбу. «Откуда вы?» — спросил я их. — «Из Тезера». — «Что вы везёте?» — «Грибоеда». Это было тело убитого Грибоедова, которое препроводили в Тифлис». Так повел нам Пушкин о своей последней встрече с Грибоедовым в «Путешествии в Арзрум».

Грибоедов и Пушкин. Два гения русской литературы. История их знакомства и взаимоотношений до сих пор полна белых пятен. И последняя, горькая их встреча — прощание на горном перевале — могла ли она быть на самом деле? И обстоятельства первого знакомства, положившего особое дружество между ними. И правда ли, что поводом для написания двух литературных шедевров «Горе от ума» и «Евгений Онегин» послужило пари между Грибоедовым и Пушкиным?..

Возможно, что фильм поможет дать ответ на некоторые из загадок, которыми изобилуют не только пушкинские тексты, но и вся замечательная эпоха, которую принято именовать золотым веком российской словесности. Фильм стал обладателем призов уже на двух российских фестивалях.

ФЕСТИВАЛЬ

Музыкальные кружева

В музыкальном фестивале «Кружева», только что прошедшем в Вологде, по сути четвёртом, с новым концептуальным строением — четыре имени, четыре духовных потока композиторского творчества. Бах, Моцарт, Прокофьев, Александр Чайковский. Абсолютно непохожих, но в своей глубине и выси, в полёте на крыльях духа над бездной всё равно говорящих о Бесконечности, Вечности и Любви.

«Музыка Баха — это музыка пути к Богу, а гармонии Моцарта — это мелодия, которые звучат в раю» (И.В. Гёте).

«Я — выражение Духа, который даёт мне силы сопротивляться всему, что является бездуховным» (С. Прокофьев).

Имя и форма неповторимы. Но творчество Моцарта впитало в себя творчество Баха, Прокофьева — и Моцарта, и Баха, а в творчестве А. Чайковского можно отыскать интонации Баха и Прокофьева. Музыкалисты находят и много того, что сближает Прокофьева с Моцартом.

«Всякое дыхание да хвалит Господа» — 150-й Псалом, завершающий собой Псалтирь. На этот текст написана 51-я кантата Баха. Г. Померанц, цитируя В. Казьмина, пишет: «Всякая картина стремится стать иконой, всякое зда-

ние — храмом, всякое стихотворение — молитвой». Мы добавим: всякое великое музыкальное произведение хвалит Господа. Ибо продиктовано полнотой души, бытия, причастностью к мировому Целому.

И как отражением Целого Мироздания является человек, так же отражением Целого является великое произведение искусства.

Сочиняя фестиваль, нам хотелось из великих, больших и малых разновидностей дробного мира создать фестиваль как произведение искусства. Аналитики увидят в нём строительную конструкцию, связующий элемент: символ креста — внутренний, глубинный и в то же время формообразующий и внешний каркас фестиваля.

же — звонок к каждому концерту). И обязательное условие — использование этой мелодии в новом сочинении.

Четвёртая мировая премьера нового сочинения «Вологодские кружева».

Четыре основные линии: колокольная, хоровая, камерная, оркестровая.

И в последнем сочинении Баха — «Искусстве фуги» — запечатлена его монограмма ВАСН (си-бе-моль — ля-до-си), в нотном начертании — крест. И этот крест — распятие.

«Слишком многим руки для объятия / Ты раскинешь по концам креста» (Б. Пастернак).

Но нет в этих цифрах заочности, замкнутости формы. И четыре мира композиторов достраиваются колокольной и хоровой музыкой. И мировой премьерой в конце. В фестивале были представлены все жанры музицирования: со-ло (скрипка, виолончель), дуэт, квартет, квинтет, камерный оркестр, концерт солиста с оркестром, хор. Музыкальные жанры: симфония, концерт, миниатюра, сюита, соната, камерный ансамбль. Всеохватная музыкальная картина, энциклопедия жанров, форм, стилей. Музыкальная Вселенная.

Из кружения вокруг, среди этого в этом музыкальном «котле» рождается форма фестиваля.

Андрей УСТИНОВ, художественный руководитель фестиваля

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО
20 октября
Е.Л. Шварц
НЕ ЧОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ВЫХОДИЛА ЗАМУЖ ЗА ПРИНЦА...
ПРЕМЬЕРА
ПО ПЬЕСЕ «МЕНЬ»
Цезарь Борджини - з.л. РФ. А.И. Пшопренко, Юлия Джунис - Е.Ю. Кондратьева 16+
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР М.В. ДОРОНИНА
ПВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 22 (п. «ПУШКИНСКАЯ», «ПВЕРСКАЯ», «ЧЕЛОВСКАЯ»)
ТЕЛ.: (495) 629-81-65, 697-87-75. www.mhat-teatr.ru